

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии СК России, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

И.В. Александров,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А.Ф. Волынский,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

А.И. Глушков,

доктор юридических наук, профессор

С.В. Дубровин,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Е.П. Ищенко,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН

В.А. Жбанков,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист РФ

С.Я. Казанцев,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор

В.Н. Карагодин,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

М.В. Кардашевская,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Кустов,

доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, Заслуженный юрист РФ

З.З. Ложис,

руководитель Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки

А.Я. Минин,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Попов,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Е.Р. Российская,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

А.В. Хмелёва,

кандидат юридических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

В.Н. Чулахов,

доктор юридических наук, профессор

Н.П. Яблоков,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист РСФСР

А.Н. Яковлев,

кандидат юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор, главный редактор Объединенной редакции

МИР КРИМИНАЛИСТИКИ

СОДЕРЖАНИЕ №1/2017

Бастрыкин А.И.
Криминалистическая техника для расследования
преступлений прошлых лет.....4

Багмет А.М.
Криминалистические особенности расследования
ятрогенных преступлений.....10

КРИМИНАЛИСТИКА НА СЛУЖБЕ СЛЕДСТВИЯ

Бадулин А.Н.
Становление и современное состояние криминалистической
службы в системе Следственного комитета Российской Федерации.....16

Стрелков А.А., Филимонов Б.А.
Криминалистические возможности рентгенологических методов
для обнаружения и исследования наркотических средств.....20

Глушков М.Р.
Эффективно ли используется видеозапись в уголовном
судопроизводстве?.....27

Изосимов В.С., Сухов С.Н., Ильин И.В.
Проблемы взаимодействия, квалификации и проведения
экспертиз по делам экстремистской направленности в
Приволжском федеральном округе.....34

Мелихов С.Ю.
Кибербезопасность детей и криминалистика.....37

Шувалова А.М.
Психологический портрет преступника и разработка
компьютерных программ его создания.....42

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Саньков В.И.
Словесный портрет – от Бертильона до наших дней.....48

Зинин А.М.
Случайный попутчик.....50

Ильин Н.Н.
О роли функциональных элементов при идентификации
человека по признакам внешности.....56

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ

Казачек Е.Ю., Киселев Е.А.
Женская логика: кому она помогает, а кому мешает.....63

ЗАГАДКИ СЛЕДСТВИЯ

Хмелева А.В.
И вновь о группе Дятлова.....70

МАСТЕР

Мишенина А.А., Родионова Ю.В.
Дело его жизни (очерк о Л.Г. Видонове).....79

ПО ТУ СТОРОНУ БАРРИКАД

Бычков В.В.
Педофил как объект криминалистического исследования.....85

ПАМЯТЬ

Хмыров Александр Алексеевич.....95

АНОНС НОВЫХ ИЗДАНИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ В МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СК РОССИИ

Бастрыкин Александр Иванович
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
генерал юстиции Российской Федерации

Криминалистическая техника для расследования преступлений прошлых лет

В прошедшем году в Хабаровском крае следователи раскрыли преступление из разряда нераскрываемых. Время и убийцы уничтожили все улики. Расследование этого убийства – показательный пример использования прибора под названием криминалистический источник света. Он позволяет выявлять визуально невидимые следы, оставленные преступником¹.

В ходе расследования преступления были обнаружены расчлененные останки женщины. Возникло предположение, что убитую перевозили в багажнике автомобиля. Преступники постарались избавиться от всех улик. Этот автомобиль несколько раз перепродавался, он был утоплен в реке, после извлечения из воды снова эксплуатировался.

При осмотре машины, на которой преступники предположительно перевозили расчлененный труп, криминалисты использовали источник криминалистического света. С его помощью на матерчатой обшивке багажника были обнаружены следы крови погибшей, наличие которых невооруженным взглядом не определялось. Таким образом, только за счет применения прибора стало возможным обнаружение значимого для расследования доказательства. А ведь с момента преступления прошел значительный период времени, да еще автомобиль побывал под водой.

В век цифровых технологий следы остаются не только на предметах и вещах, но и в виртуальном пространстве. Современные преступники в первую очередь стирают информацию в мобильных телефонах и планшетах. Однако наши криминалисты оснащены мобильными комплексами по сбору и анализу цифровых данных «UFED». Эти приборы позволяют считывать информацию с мобильных устройств и восстанавливать удаленные пользователем файлы.

¹ См. подробно: Козлова Н. След в след // Российская газета. 2016. 19 октября.

Приведу характерный пример комплексного применения криминалистического оборудования – расследование исчезновения жителя Пермского края, тело которого с огнестрельным ранением нашли в одной из деревень. С помощью комплекса «UFED» из мобильного телефона потерпевшего была извлечена информация об SMS переписке с неким гражданином, которому потерпевший собирался продать автомобиль и договорился о месте встречи. А благодаря источнику криминалистического света в салоне автомобиля потерпевшего была обнаружена его кровь.

Изъятый из автомобиля обрез ружья был осмотрен с использованием цианакрилатной камеры. На рукояти обреза были обнаружены и изъяты ранее невидимые следы пальцев подозреваемого.

Криминалистами Следственного комитета используются оптические устройства по выявлению скрытых видеокамер «Оптик-2».

Выявлять следы прямо на месте преступления помогают портативные высокоинтенсивные источники криминалистического света Projektina SL-450, «ИКС-450», «МИКС-450».

С учетом криминогенной обстановки, географического положения и ряда других факторов отдельные подразделения криминалистики в регионах оснащены георадарами. Эти приборы предназначены для дистанционного обнаружения металлических и неметаллических объектов в различных средах. Есть эхолоты для обнаружения подводных объектов, тепловизоры, основной задачей которых является обнаружение теплоконтрастных объектов. Нелинейные локаторы обеспечивают поиск электронных устройств (мобильных и других). А портативные анализаторы паров взрывчатых веществ предназначены для поиска взрывчатых веществ, следов их хранения или ношения.

В особых случаях используем пневмомодули с полной системой жизнеобеспечения. Они предназначены для работы на удаленных территориях при расследовании техногенных катастроф и крупных аварий.

В Следственном комитете созданы специальные аналитические группы по раскрытию преступлений прошлых лет. Их работа не афишируется. Но благодаря им и новейшей технике сегодня удается раскрывать даже те преступления, которые были совершены десятилетия назад.

С 2011 года по настоящее время следователями Следственного комитета в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями МВД и ФСБ раскрыто почти 40 тысяч преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы. В их числе 3500 убийств, 1822

факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а также свыше 2000 изнасилований и насильственных действий сексуального характера.

Например, в 2001 году в Вологодской области произошло изнасилование и убийство несовершеннолетней девушки. Возбудили уголовное дело. Тогда же был установлен несовершеннолетний парень, который на допросе рассказал, что в тот день шел из села Устье-Кубенское в сторону села Никола-Корень и видел на остановке девушку, лежащую на земле. Позже, возвращаясь обратно, девушку он не видел. Свою причастность к убийству и изнасилованию он категорически отрицал. В связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, предварительное следствие по уголовному делу в октябре 2001 года было приостановлено.

В нынешнем году старое уголовное дело было изучено в отделе криминалистики. Анализ показаний свидетелей выявил, что парень скрывает известные ему сведения. С помощью современной техники на одежде потерпевшей нашли частицы вещества общей родовой принадлежности с краской, которой была покрашена тачка, имевшаяся в тот день при себе у молодого человека. Это дало основания заподозрить его в причастности к совершению данного преступления.

В январе 2016 года предварительное следствие по уголовному делу было возобновлено. А уже в июле этого года прокурор района утвердил обвинение и отправил дело в суд.

В настоящее время при расследовании особо тяжких преступлений чрезвычайно востребовано применение технических средств получения информации о наличии видеорегистраторов в районе, где было происшествие. К ним относится имеющаяся в наличии у Главного управления криминалистики оптическая система «Самурай», а в территориальных следственных органах - «Оптик-2».

Например, в раскрытии убийства заместителя муфтия Татарстана В.М. Якупова и покушения на убийство муфтия Татарстана И.А. Файзова с их применением обнаружены и изъяты четыре видеорегистратора, на которых были зафиксированы преступники. Это позволило оперативно раскрыть эти преступления, вызвавшие самый широкий общественный резонанс.

Самое широкое применение в деятельности криминалистических подразделений находит георадар. Это современный геофизический прибор, предназначенный для обнаружения различных объектов, таких, например, как взрывчатые вещества и снаряды в строительных конструкциях, под автомобильными и железными дорогами. А также для обнаружения подкопов, подземных ходов, криминальных захоронений и останков, для поиска живых людей в сخронах и под завалами.

Работа георадара основана на свойстве радиоволн отражаться от границ раздела сред с различной проницаемостью или проводимостью.

Еще один прибор, предназначенный для обнаружения зарядов взрывчатых веществ в негерметичных объемах и их следов на поверхности обследуемых объектов, – детектор паров взрывчатых веществ. Он применяется при осмотрах мест происшествий, обысках, когда ищут взрывные боеприпасы, взрывчатые вещества или следы их хранения и ношения.

Для обнаружения электронно-управляемых взрывных устройств, а также средств несанкционированной фиксации информации (скрытые микрофоны и видеокамеры), а также, например, мобильных телефонов преступников и потерпевших криминалистами применяется другой прибор – нелинейный локатор.

При осмотрах мест происшествий и обысках для обнаружения сокрытых объектов из ферромагнитных материалов, таких как оружие, боеприпасы, мины и бомбы применяются металлодетекторы и магнитометры. Магнитометры отличаются высокой чувствительностью и, следовательно, способностью обнаруживать объекты на больших глубинах залегания.

Если современный металлодетектор может обнаружить объекты на глубине до 3 метров, то магнитометр – на глубине до 20 метров.

Для обнаружения фото- и видеосъемки, оптического наблюдения, выявления оптических систем съема информации внутри помещения, а также в городских условиях криминалисты используют систему обнаружения оптических приборов.

Такая система позволяет оперативно обнаруживать различные оптические приборы, установленные в районе места происшествия, обнаруживать наблюдение за следственной группой при помощи оптических приборов.

Большую помощь криминалистам оказывает аппаратно-программный комплекс для исследования мобильных устройств и устройств глобального позиционирования UFED TouchN. Его применение позволяет извлекать,

декодировать и анализировать доказательные данные, полученные из разных моделей мобильных устройств, GPS/ГЛОНАСС-приемников и использовать эти данные в суде.

С его помощью в общей сложности в следственных органах выявлены и изъяты десятки тысяч информационных следов, имеющих доказательственное значение.

В этом году отечественным предприятием по заданию Главного управления криминалистики разработан и испытан макет специализированного газоанализатора для поиска трупов. Разработчик уже сейчас готов представить результаты предварительных исследований и опытный образец для проведения его апробации в условиях расследования преступлений.

Готова к внедрению новая компьютерная сетевая система по сбору и анализу цифровых данных с рабочими местами во всех следственных органах Следственного комитета, заменяющая автономные приборы UFED.

Разработаны источники криминалистического света для ИК-диапазона излучения, позволяющие выявлять невидимые следы биологического происхождения, в частности крови, на тканях темного цвета.

С помощью новой аппаратуры в Алтайском крае следователи смогли найти человека, который, по их мнению, совершил девять особо тяжких преступлений больше 10 лет назад.

Так, в Иркутской области сотрудникам Следственного комитета удалось поймать преступника, который убивал людей около 20 лет – Михаил Попков. Это имя большинству граждан ничего не говорит, в отличие от известных всей стране серийных убийц. Но Попков страшнее их всех – на его счету за 20 лет не менее 83 убийств. Чтобы вычислить Попкова, которого уже называли «ангарский маньяк», следователям в Иркутской области пришлось изучить больше 250 уголовных дел о нераскрытых убийствах в области с 1992 по 2010 год. Из всех них выбрали преступления с общим почерком. Секреты, как вычислили маньяка, следователи не раскрывают. Но они смогли не только его найти и задержать, но даже обнаружить места, где он закапывал погибших 15-20 лет назад. Там нашли личные вещи жертв маньяка и орудия преступлений.

Уникальная экспертиза помогла найти серийного убийцу в Новосибирской области. Это уголовное дело возбудили еще в мае 2004 года. В тот далекий год на стихийной свалке у поселка Красноглинное в Новосибирском районе области была сделана страшная находка – фрагмент человеческого тела. Позже в разных концах области также находили части человеческих тел. Чтобы раскрыть это дело и поймать убийцу, потребовались годы напряженной работы.

Оказалось, что такие жуткие находки случались в области и раньше. И люди пропадали бесследно. Поэтому в одно производство пришлось со-

брать 19 уголовных дел. Экспертиза показала – все найденные в разные годы фрагменты принадлежат неизвестным женщинам.

На раскрытие этих преступлений потребовалось около 10 лет терпеливого труда следователей Следственного комитета и оперативных сотрудников регионального управления МВД. Эти люди провели колоссальную работу. Достаточно сказать, что эксперты проверили пять тысяч мужчин, допросили тысячи свидетелей, по полученным образцам было назначено свыше 300 молекулярно-генетических экспертиз. Сотрудники экспертно-криминалистического отдела и ДНК-лаборатории на самом современном оборудовании перепроверили все вещественные доказательства и смогли получить генотип предполагаемого убийцы.

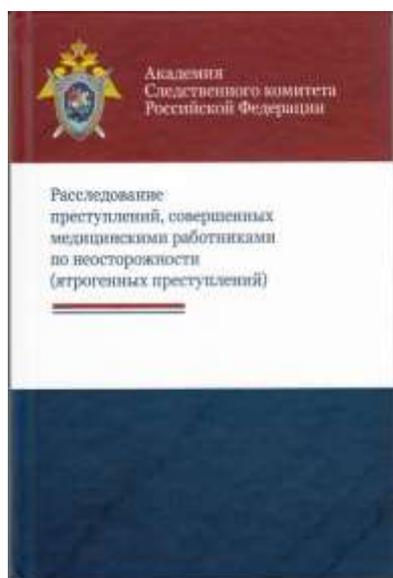
Так, нашли 51-летнего Ч., которому в настоящее время предъявили обвинение в 17 зверских убийствах. Пока шло следствие, а этот человек сидел в СИЗО, следователям удалось установить его причастность к убийству еще одной жертвы – 33-летней женщины, которая пропала в 2004 году.

В заключении необходимо акцентировать, что криминалисты Следственного комитета не только изучают уголовные дела о преступлениях прошлых лет и проверяют полноту выдвинутых версий и степень их «отработки», но и проверяют насколько эффективно ведется розыск лиц, совершивших преступления, и скрывшихся от органов следствия. Сегодня все подразделения криминалистики территориальных следственных органов оснащены современными образцами высокотехнологичного оборудования лучших

Багмет Анатолий Михайлович
и.о. ректора
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент
генерал-майор юстиции

Криминалистические особенности расследования ятрогенных преступлений

Одним из наиболее распространенных преступлений против жизни, подследственных следователям Следственного комитета, является причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Анализ уголовных дел показал, что значительная часть преступлений данной категории совершается медицинскими работниками, которые, в свою очередь, отнесены законодателем к специальным субъектам преступления.

Следственная практика показывает, что расследование причинения смерти по неосторожности, совершенного медицинскими работниками, значительно осложнено необходимостью владения следователем медицинской терминологией и медицинскими нормативными актами, в числе которых акты, регламентирующие правила оказания медицинской помощи; стандарты оказания медицинской помощи; протоколы ведения больных, содержащие общее описание действий медицинского работника при том или ином заболевании; медицинские инструкции и методические рекомендации. Эти документы содержат основные принципы и подходы к профилактике, диагностике и лечению заболевания, а также тактику ведения больных с той или иной патологией¹.

При производстве предварительного следствия по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 109 УК РФ, следователь, давая правовую оценку экспертному заключению и действиям лиц, участвующих в оказании медицинской помощи потерпевшему, должен понимать, что важное значение имеет изучение стандартов медицинской помощи применительно к обстоятельствам уголовного дела.

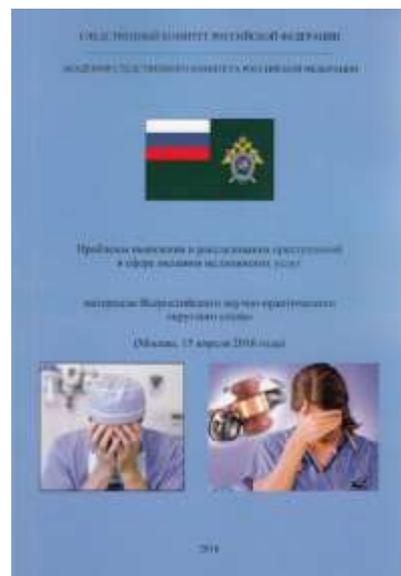
Большой резонанс в обществе вызывают случаи ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей врачами акушерами-гинекологами в родильных домах, что приводит к материнской смерти и/или смерти новорожденного. В связи с этим к основным задачам следователя относятся установление

¹ Гецманова И.В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2007. № 2; СПС «КонсультантПлюс».

причинно-следственной связи между наступлением смерти и ошибками врачей, а также определение действий (бездействия), приведших к смерти пациента, что будет способствовать правильной квалификации деяний каждого медицинского работника.

Только тщательное изучение медицинских нормативных документов даст возможность следователю полностью владеть информацией о должностных обязанностях медицинских работников в той или иной ситуации при оказании медицинской помощи.

Так, в результате преступной небрежности врача акушера-гинеколога Б., вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, последовала смерть Ч. и ее новорожденного ребенка. В заключении клиничко-анатомической конференции были сделаны выводы о том, что безграмотные, бездумные действия дежурного врача Б. (оставление без осмотра в течение четырех часов поступившей в отделение беременной, неверная оценка характера родовой деятельности у нее, необоснованные непоказанные манипуляции и медикаментозные назначения, неправильная оценка массы плода (3840 при действительной массе 4700) и соизмеримости размера головки плода с размером узкого размера таза женщины, необследование беременной при поступлении по поводу имеющейся у нее тромбоцитопении, отсутствие подготовительных мероприятий на случай возможного кровотечения) привели в ятрогенному разрыву матки. Данный вывод подтверждается заключениями судебно-медицинских экспертиз, проведенных по уголовному делу. Следствием в ходе предварительного расследования собраны доказательства преступной небрежности врача при ненадлежащем исполнении своей работы, причинившего по неосторожности смерть Ч. и ее ребенку. Акушер-гинеколог Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ и ему назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с лишением права заниматься врачебной или иной медицинской деятельностью на тот же срок¹.

В данной ситуации следователем были изучены следующие нормативные документы:

Письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 21 апреля 2010 г. № 15-4/10/2-3204 «Первичная и реанимационная помощь новорожденным детям»²;

Письмо Министерства здравоохранения РФ от 26 ноября 2002 г. № 2510/11869-02-32 «Ведение беременности и родов у женщин с анатомически узким тазом»¹;

¹ Обвинительное заключение по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ // Архив Амурского городского суда Хабаровского края.

² URL: <http://www.businesspravo.ru>.

Методическое письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 13 марта 2008 г. № 1813-ВС «Кесарево сечение в современном акушерстве»²;

Письмо Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 июня 2011 г. № 15-4/10/2-6139 «Кесарево сечение в современном акушерстве»³.

Ссылка на нарушения требований тех или иных нормативных правовых актов, допущенных медицинским работником, является обязательной в описательной части обвинения. Действие нормативного акта должно распространяться на конкретное должностное лицо медицинского учреждения и на учреждение, в котором работает медицинский работник.

Отметим, что если знания нормативных медицинских документов следователем могут быть получены в процессе обучения либо посредством самообразования, то на вопросы, требующие специальных познаний в области медицины, следователь ответить не компетентен. В последнем случае следователю необходимо обращаться к экспертам и специалистам.

В этой связи важнейшее значение при расследовании дел этой категории имеет производство судебно-медицинской экспертизы. Анализ и выводы экспертов помогают решить: были ли допущены медицинскими работниками неправильные действия (бездействие), не соответствующие положениям медицинской науки и лечебной практики; есть ли прямая причинная связь между этими упущениями и наступившими тяжкими последствиями; допущены ли указанные упущения по небрежности или легкомыслию медицинских работников.

При выборе врачей в качестве экспертов особое значение приобретает выполнение требований уголовно-процессуального закона⁴ (ст. 61, 69, 70 УПК РФ), касающихся незаинтересованности, независимости экспертов, т.к. сложностью при проведении судебно-медицинской экспертизы является «корпоративность в медицинской среде», когда одни лица покрывают неправомерные деяния других.

Другой проблемой, с которой сталкиваются следователи при расследовании преступлений данной категории, является корпоративность медицины, т.е. стремление медицинских работников избавиться от какой-либо ответственности своих коллег.

¹ URL: <http://www.medafarm.ru>.

² URL: <http://www.bestpravo.ru>.

³ URL: <http://www.garant.ru>.

⁴ Гецманова И.В. Указ. соч.

Так, по уголовному делу в отношении врача анестезиолога-реаниматолога Ш. следствие при сборе доказательств столкнулось с корпоративностью медицинских работников, которая проявилась при проведении первоначальных судебно-медицинских исследований и экспертиз. А именно: в хирургическое отделение больницы с диагнозом «острый аппендицит» поступил больной С. и

перед проведением операции был осмотрен врачом-анестезиологом Ш., которая прогнозировала трудную интубацию, т.к. у больного большая масса тела, короткая шея, большой язык, второй подбородок. В ходе операции Ш. были предприняты несколько безуспешных попыток интубации больного, при которых у С. было нарушено (практически отсутствовало) наружное дыхание. В связи с возникшими трудностями врач-хирург А. произвел вскрытие трахеи и ввод интубационной трубки непосредственно через трахею, а затем им была проведена операция по удалению аппендикита. В последующем больной был переведен в реанимационное отделение, где скончался в результате развившегося острого тромбоза артерий легких, отека легких и головного мозга. Ш. вину свою не признавала и придерживалась выводов заключения экспертов бюро судебно-медицинской экспертизы, согласно которому характер тромбов в сосудах и давность их возникновения отмечается за 2-4 суток до проведения С. операции, а выявленный тромбоз легочной артерии может быть обусловлен развитием у больного аппендикита, потребовавшего оперативного вмешательства, и данное заболевание является пусковым фактором.

Однако по данному факту был произведен разбор случая летального исхода, составлен акт ведомственной экспертизы качества медицинской помощи, проведена документальная внеплановая проверка, выявившая нарушения качества оказания медицинской помощи больным, и по результатам Ш. был объявлен выговор. Была произведена эксгумация трупа и назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза в «Российском центре судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения РФ в г. Москве. Согласно заключению данной экспертизы, была установлена причинно-следственная связь между действиями врача анестезиолога-реаниматолога Ш. и смертельным исходом для С. В результате действия Ш. были квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ, т.е. причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей¹.

В другом случае патологоанатом больницы пыталась скрыть допущенные врачом этой же больницы Б. дефекты при диагностической лапароскопии. И

¹ Обвинительное заключение по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ // Архив СУ СК России по Республике Адыгея.

только настойчивость следователя при расследовании уголовного дела дала возможность предъявить Б. обвинение и направить дело в суд.

По уголовному делу, возбужденному по факту причинения смерти по неосторожности М. в одной из больниц г. Новосибирска, следствием был получен акт судебно-медицинского исследования трупа, согласно которому установить причину смерти М. не представлялось возможным. Однако следствием при сборе доказательственной базы была изучена история болезни больной М., в результате чего были обнаружены записи, имеющие

исправления. Кроме того, родственниками М. была поставлена под сомнение подпись больной, которая давала согласие на медицинское вмешательство. На основании этого по уголовному делу была проведена технико-криминалистическая экспертиза, по заключению которой установлено, что подпись пациента выполнена не М., и на предпоследней странице истории болезни в описании действий и состояния пациента с момента наступления клинической смерти и последующего проведения реанимационных мероприятий первоначальные записи изменены путем исправления. В ходе проведения комиссионных судебно-медицинских экспертиз были выявлены дефекты при оформлении истории болезни и дана оценка действиям патологоанатома, производившего вскрытие трупа, «действия которого в целом к полному сокрытию всех возможных фактов по установлению причины внезапной смерти не привели». И только заключением комиссии экспертов военно-медицинской академии г. Санкт-Петербурга через три года была установлена причина смерти и причинно-следственная связь между действиями врача, проводившего лапароскопическое исследование М., и наступлением ее смерти¹.

Вопросы, связанные с расследованием преступлений, совершенных медицинскими работниками, в современной юридической литературе и среди ученых имеют определенную актуальность.

Нами поддерживается, в частности, точка зрения И.О. Перепечиной, по мнению которой, в целях совершенствования процедуры расследования преступлений рассматриваемого вида необходимо в формах отчетности ввести специальную позицию, касающуюся совершения преступлений медицинскими работниками при исполнении своих профессиональных обязанностей, а также ввести специальную подготовку для следователя с учетом специфики расследования преступлений указанной категории². Следует отметить, что такое обучение ор-

¹ Обвинительное заключение по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ // Архив СУ СК России по Новосибирской области.

² Перепечина И.О. Актуальные вопросы расследования преступлений медицинских работников против жизни и здоровья // Эксперт-криминалист. 2013. № 4. С. 17,19.

ганизовано в Московской академии СК России. Кроме того, в настоящее время в Академии разработана тактика и методика расследования причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей.

Таким образом, расследование уголовных дел, возбужденных по фактам причинения смерти по неосторожности медицинскими работниками, отличается особой сложностью. Это связано с необходимостью выполнения большого объема следственных действий, изучения и анализа медицинской документации, ее сопоставления с методикой и стандартами оказания медицинской помощи при лечении различных заболеваний, производства комиссионных судебно-медицинских экспертиз, в т.ч. в экспертных учреждениях различных субъектов Российской Федерации, а также повторных комплексных комиссионных медицинских экспертиз.

КРИМИНАЛИСТИКА НА СЛУЖБЕ СЛЕДСТВИЯ

А.Н. Бадулин

руководитель отдела криминалистического
сопровождения следствия
Главного управления криминалистики
Следственного комитета Российской Федерации
подполковник юстиции

Становление и современное состояние криминалистической службы в системе Следственного комитета Российской Федерации

Криминалистическая служба Следственного комитета имеет яркую историю и большие традиции. Введение в штаты органов прокуратуры СССР в октябре 1954 года должностей прокуроров-криминалистов положило начало формированию в нашей стране подразделений высокопрофессиональных сотрудников, которые на протяжении нескольких десятилетий активно участвовали в подготовке для органов прокуратуры следователей-профессионалов и, тесно взаимодействуя с ними, сами активно участвовали в процессе предварительного следствия, обеспечивая не только применение имеющихся на вооружении технических средств, но и организовывая эффективное взаимодействие с органами дознания, экспертными учреждениями. Однако после введения в действие в 2001 году нового УПК РФ и лишения прокуроров-криминалистов большинства процессуальных полномочий, их деятельность стала носить методический характер, а основные усилия были направлены на обучение и повышение квалификации молодых следователей.

После образования в сентябре 2007 года Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации подавляющее большинство прокуроров-криминалистов перешло на работу в новый следственный орган, благодаря чему криминалистическая служба Следственного комитета безболезненно восприняла эти перемены и с первых дней активно включилась в работу.

Создание нового органа потребовало внесения кардинальных изменений в деятельность подразделений криминалистики. Стал формироваться совершенно иной взгляд на криминалистическое обеспечение предварительного следствия.

В Главном управлении криминалистики создается сначала отдел, а затем управление по обеспечению экспертно-криминалистической деятельности. В штаты подразделений криминалистов вводятся эксперты-генетики, полиграфологи, эксперты-экономисты, стремительно развиваются такие востребованные практикой направления экспертной деятельности, как фоноскопические, видеотехнические и компьютерно-технические исследования, в технико-криминалистическом управлении Главного управления криминалистики появляются специалисты в области взрывотехники, баллистики, исследования средств мобильной связи и анализа телефонных соединений. В центрах федеральных округов создаются ДНК-лаборатории, оснащенные самым современным оборудованием.

В настоящее время помимо управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики, в системе Следственного комитета создано 7 окружных экспертно-криминалистических отделов и 5 экспертных отделов в структурах главных следственных управлений и следственных управлений по субъектам Российской Федерации. Приступила к работе 6-я окружная ДНК-лаборатория СК России в Северо-Западном федеральном округе (г. Санкт-Петербург).

В 2015 году впервые в отечественной практике криминалистических ДНК-исследований выполнены две молекулярно-генетические судебные экспертизы с применением принципиально нового подхода к исследованию генома – прямого секвенирования нового поколения (NGS - next-generation sequencing). Данный метод существенно повышает возможности ДНК-экспертизы, в том числе при работе с высоко деградированной ДНК, позволяет определять этно-географическое происхождение лица и его внешние физические признаки. Успешно используется в экспертной практике и инновационный метод лазерной микродиссекции.

Не ослабевают и методическая работа. Ежегодно в подразделениях криминалистики готовятся десятки методических пособий, памяток для следователей по различным вопросам их практической деятельности. Ежегодное значительное финансирование потребностей подразделений криминалистики позволило оснастить их самой современной высокоэффективной криминалистической и специальной техникой, что положительным образом стало сказываться на результатах расследования.

Так, в 2015 году, в том числе и благодаря эффективному использованию криминалистической техники, современных возможностей различных видов судебных экспертиз достигнута самая высокая за весь постсоветский период раскрываемость убийств.

В целях внедрения в следственную практику новых образцов криминалистической и специальной техники, а также повышения уровня оснащенности следственных и экспертных подразделений, в июне 2015 года в новой редакции приняты Нормы обеспечения криминалистической и специальной техникой, расходными материалами к криминалистической и специальной технике, а также передвижными криминалистическими лабораториями в Следственном комитете Российской Федерации, которые предусматривают увеличение количества и расширение перечня криминалистического оборудования для отделов криминалистики следственных органов по субъектам, а также повышение уровня оснащенности технико-криминалистическими средствами межрайонных и районных следственных отделов, в штатах которых предусмотрены должности следователя-криминалиста.

Главное управление криминалистики Следственного комитета Российской Федерации является структурным подразделением центрального аппарата Следственного комитета, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Следственного комитета по технико-криминалистическому и методико-криминалистическому обеспечению расследования уголовных дел, а также в области судебно-экспертной деятельности.

Основными задачами Главного управления криминалистики являются:

- организация и осуществление криминалистической деятельности, направленной на оперативное и качественное расследование преступлений;
- внедрение в деятельность СК России достижений науки, техники и положительного опыта раскрытия и расследования преступлений, разработка и тактика расследования преступлений отдельных видов;
- выявление в пределах своих полномочий обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств;
- участие в обобщении практики применения законодательства Российской Федерации и проведении анализа реализации государственной политики в установленной сфере деятельности, разработке на этой основе мер по ее совершенствованию;
- участие в деятельности по повышению квалификации и стажировке кадров;
- обеспечение реализации полномочий СК России по осуществлению судебно-экспертной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- участие в формировании федеральных и ведомственных учетов, баз данных криминалистической информации и их ведение.

Главное управление криминалистики состоит из трех управлений с входящими в них отделами и отделениями и трех самостоятельных отделов:

- методико-криминалистическое управление, состоит из методико-криминалистического отдела и отдела территориальных криминалистических подразделений;
- технико-криминалистическое управление, состоит из первого, второго и третьего отделов криминалистического сопровождения следствия;
- управление организации экспертно-криминалистической деятельности, состоит из отдела криминалистических исследований и учетов, отдела медико-биологических исследований, отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований, отдела судебно-экономических исследований, отдела психофизиологических исследований на полиграфе, отдела фоноскопических исследований;
- организационно-аналитический отдел;
- отдел криминалистического сопровождения следствия и внедрения специальной техники;
- отдел документационного обеспечения.

Возглавляет Главное управление криминалистики генерал-майор юстиции
3.3. Ложис.

Совещание руководителей Главного управления криминалистики СК России – руководитель ГУКа З.З. Ложис, руководитель технико-криминалистического управления И.А. Стрельцов, руководитель методико-криминалистического управления А.И. Сазонов, руководитель управления организации экспертно-криминалистической деятельности С.А. Рябов.

А.А. Стрелков
Почетный работник Следственного комитета
при прокуратуре Российской Федерации

Б.А. Филимонов
сотрудник кафедры судебной медицины
Российской медицинской академии
последипломного образования
кандидат медицинских наук

Криминалистические возможности рентгенологических методов для обнаружения и исследования наркотических средств

В настоящее время, вопросы предупреждения и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (НС) и психотропных веществ, занимают одно из первых мест среди важнейших проблем нашего государства. В этой связи на первый план борьбы с наркопреступностью выходят вопросы применения современных средств и методов для оперативного обнаружения и исследования наркотиков. В этой связи следует подробнее остановиться на возможностях рентгенологических методов исследования в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Для экспертного исследования НС используется метод рентгенофазового анализа. Для этого получают рентгенограмму представленного объекта в нативном виде, а затем проводят исследования объекта в зависимости от поставленных вопросов, без уничтожения вещественных доказательств. В частности, описана методика экспертного исследования НС, основанная на изучении их кристаллической структуры методом рентгенофазового анализа¹.

Метод рентгенофазового анализа при одинаковом элементном и молекулярном составе исследуемых объектов позволяет выявить признаки сходства между ними или различия, зависящие исключительно от взаимного расположения атомов (ионов) или групп атомов. Такое расположение обуславливается, в частности, условиями синтеза, хранения, обработки веществ, т.е. их предысторией. Для продукции фармацевтической промышленности, отличающейся высокой точностью соблюдения технологических регламентов и чистотой продуктов, исследование кристаллической структуры – один из немногочисленных способов узкой дифференциации исследуемых объектов.

Методика экспертного исследования лекарственных препаратов основана на изучении их кристаллической структуры методом рентгенофазового анализа без уничтожения вещественных доказательств и позволяет ответить на вопросы:

¹ Булгаков В.Г., Смирнов К.О., Бурминская Л.Н. Рентгенография в судебной экспертизе: учебное пособие. Волгоград, 2006.

- Относится ли представленное на исследование вещество к сильнодействующим лекарственным препаратам и если относится, то каково его наименование?

- Одинаковы ли представленные на исследование образцы лекарственных препаратов по структурным особенностям?

- Имеют ли исследуемые образцы общий источник происхождения?

Однако возможности применения рентгенологических методов в борьбе с наркопреступностью не ограничивается только исследованием изъятых веществ, возможен также поиск контейнеров с НС в полостях тела человека.

В настоящее время организованные преступные группы с целью контрабандных поставок наркотических средств (НС) в Российскую Федерацию (РФ) и последующего их незаконного сбыта нередко привлекают лиц, исполняющих функции курьеров. В их обязанности входит получение НС, дальнейшая контрабандная перевозка с сокрытием от таможенного контроля, последующая незаконная передача НС другим членам преступной группы или самостоятельный сбыт на территории РФ. Реализуя данные противоправные действия, курьеры, для удобства транспортировки и временного хранения НС, используют внутриполостной способ сокрытия наркотиков – контейнеры с НС перевозятся внутри тела человека. В качестве контейнеров чаще всего используют фрагменты резиновых изделий (пальцы от резиновых перчаток, напалечники и презервативы), а также полимерные пленки (целлофан). Курьеры проглатывают контейнеры с НС в желудочно-кишечный тракт, а также вводят контейнеры в прямую кишку или влагалище.

Перевозка НС внутриполостным способом обеспечивает малую вероятность их обнаружения, но одновременно является сложным и опасным способом транспортировки. Кроме того, такие способы сокрытия имеют ограниченные возможности по объему перевозимого груза. По этой причине внутриполостной способ используют, как правило, для доставки наиболее дорогостоящих НС – героина и кокаина¹.

Для эффективного раскрытия и расследования данного вида преступлений необходимо привлечение технических криминалистических методов, к которым, в том числе, относятся рентгеновские методы исследования – рентгенография и рентгеноскопия. Однако, если обычная криминалистическая рентгенография (рентгеноскопия) применяется для данных целей достаточно давно, то такой высокотехнологичный метод исследования как рентгеновская компьютерная томография (КТ), в нашей стране не используется или используется крайне редко. В этой связи крайне интересен опыт зарубежных криминалистов, которые совместно с рентгенологами уже много лет активно используют КТ для поиска контейнеров с НС в теле человека².

¹ Демчук С.Д., Харатишвили А.Г. Способы совершения контрабанды наркотических средств и психотропных веществ как элемент криминалистической характеристики этого вида преступлений // Вестник криминалистики. 2005. №3. С. 93-99.

² Markun St., Flach P.M., Schweitzer W., Imbach S. Bodypacking. Praxis (Bern 2013); 102 (15): 891 – 901 891. DOI 10.1024/1661-8157/a001371.

КТ-исследование может оказать существенную помощь в случаях, когда наркокурьеры используют внутриполостной способ сокрытия наркотиков¹.

Контейнеры с НС, используемые для внутриполостной транспортировки

В зарубежной литературе внутриполостные контейнеры («Bodypacking») делятся на контейнеры, которые курьер вводит в прямую кишку или влагалище. Их называют «Bodypushing» (от английского body – тело и pushinto - вталкивать). И на контейнеры, которые курьер заглатывает в ЖКТ. Их называют «Bodystuffing» (от английского body – тело и stuff – вещество, материал, начинка).

В одном контейнере для заглатывания чаще содержится от 10 до 20 граммов НС. Курьер заглатывает от 50 до 100 таких контейнеров². С правовой точки зрения такое деление лишено смысла, но с медицинской точки зрения это важное деление. Дело в том, что контейнеры, которые курьер заглатывает в желудочно-кишечный тракт (ЖКТ) в случае разгерметизации упаковки более опасны для жизни и здоровья наркокурьера, так как их содержимое сложно удалить и оно быстрее всасывается в кровь. Однако чаще разгерметизация наступает у контейнеров, введенных в прямую кишку или влагалище, поскольку курьеры более ответственно относятся к контейнерам для заглатывания в ЖКТ и лучше их герметизируют.

В последнее время преступники в качестве внутриполостных контейнеров используют не только материалы, которые должны обеспечить сохранность наркотиков и избежать контакта со средой организма, но и рентгенопрозрачные (рентгенонегативные) материалы, т. е. данные контейнеры могут не давать контрастного изображения на экране обычного рентгеновского аппарата, т.к. рентгеновская плотность контейнера равна плотности окружающих тканей. В результате, из-за низкой рентгеноконтрастности объекта (контейнера), его визуализация не возможна или крайне затруднительна.

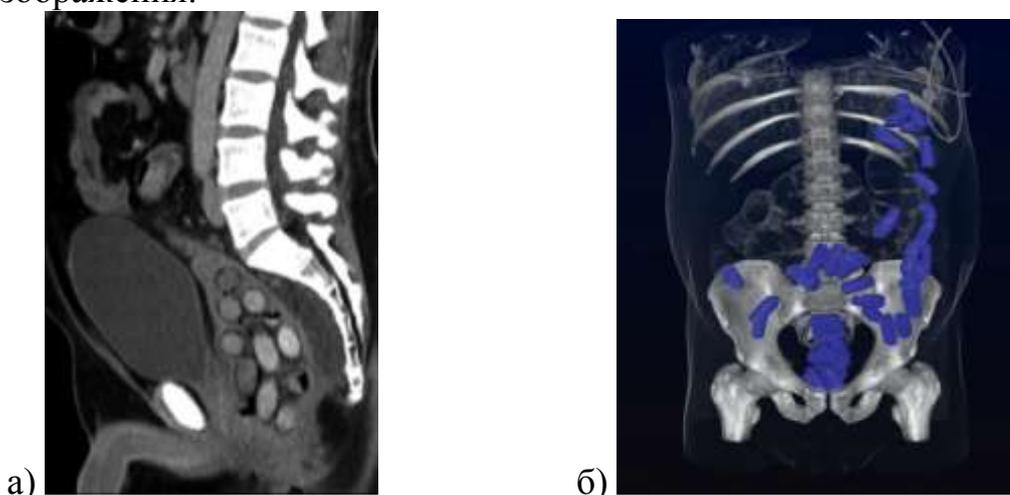
Но это не все проблемы, связанные с использованием стандартной рентгенографии для поиска внутриполостных контейнеров с НС. Есть еще важный момент, основанный на суммационном эффекте рентгеновского изображения. Что это значит? Рентгенограмма является проекционным исследованием, т.е. на снимке мы видим сложную тень, представляющую собой сумму тканей с разной плотностью (жир, жидкость, мышцы, всевозможные внутренние органы,

³ Traub SJ, Hoffman RS, Nelson LS: Body packing – the internal concealment of illicit drugs. N Engl J Med. 2003; 349 (26): 2519–2526.

⁴ Gsell M, Perrig M, Eichelberger M, Chatterjee B, Stoll U, Stanga Z: Body-packer & body-stuffer – a medical challenge. Praxis (Bern 1994) 2010; 99: 533–544.

кости). Вычленив из суммы теней необходимый объект, в частности контейнер с НС, бывает крайне сложно или невозможно. Кроме того, костные структуры (в частности, кости таза и позвоночника) часто не позволяют выявлять инородные тела (контейнеры), спрятанные в толстой кишке, прямой кишке или влагалище. Еще одной проблемой стандартной рентгенографии в выявлении контейнеров с НС является низкая специфичность метода исследования, т.е. контейнер может быть виден на рентгеновском снимке, но он может быть принят за нормальную или патологическую структуру человеческого тела¹.

Таким образом, у рентгеновского метода поиска контейнеров в полостях тела много существенных недостатков. Большинство описанных проблем можно решить с помощью рентгеновской компьютерной томографии – КТ-исследования. КТ дает возможность получить множество тонких поперечных срезов, на основе которых можно строить изображения в разных плоскостях, а также объемные изображения.

*Контейнеры с НС обнаруженные в теле человека при исследовании на КТ:
а) профильная 2D проекция; б) фронтальная 3D проекция.*

Что это дает криминалистам? Преимущества КТ по сравнению с традиционной рентгенографией в криминалистическом отношении²:

- для КТ характерно более высокое, чем для обычной рентгенограммы, пространственное разрешение. Пространственное разрешение - способность проводить различие между двумя отдельными структурами, находящимися на небольшом расстоянии друг от друга;
- рентгеновская контрастность тканей при КТ многократно превосходит стандартную рентгенограмму, делая возможной визуализацию контейнеров с НС;
- при КТ, в отличие от рентгенографии, отсутствует суммационный эффект;

¹ Bulakci M, Kalelioglu T, Bulakci BB, Kiris A: Comparison of diagnostic value of multidetector computed tomography and X-ray in the detection of body packing. Eur J Radiol Jan 2013.

² Flach PM, Ross SG, Ampanozi G, et al.: "Drug mules" as a radiological challenge: sensitivity and specificity in identifying internal cocaine in body packers, body pushers and body stuffers by computed tomography, plain radiography and Lodox. Eur J Radiol 2012; 81: 2518–2526.

- костные структуры не являются препятствием для выявления контейнеров с НС при КТ-исследовании.

Доказательная база использования КТ для поиска внутрисполостных контейнеров с НС находится в стадии активной проработки. На данную тему в зарубежной литературе опубликовано достаточно много научных статей. Но наиболее значимой работой является исследование Р.М. Flachа и соавторов, опубликованное в 2012 году¹. В этом исследовании сравнивалась чувствительность, специфичность и точность КТ и стандартной рентгенографии в идентификации проглоченных внутрь ЖКТ контейнеров с кокаином. Всего обследовано 83 наркокурьеров (76 мужчин и 7 женщин в возрасте от 16 до 45 лет). Диагностическая точность КТ составила 97,1% (чувствительность 100%, специфичность 94,1%) а диагностическая точность рентгенографии 71,4% (чувствительность - 58,3%, специфичность - 85,3%). О чем говорят эти цифры неспециалистам в области рентгенологии – криминалистам, следователям, сотрудникам таможни и др.? В 100% случаев при КТ были визуализированы контейнеры с кокаином и только в 58,3% при рентгенографии. Специфичность, т.е. способность не только видеть объект интереса, но и точно быть уверенными, что это именно контейнер с кокаином, а не содержимое кишки или какая-либо структура организма, также выше у КТ (94,1% против 85,3%). Чувствительность и специфичность в совокупности определяют точность метода, которая у КТ приближается к 100%. Результат этого масштабного исследования очень показателен.

Мы коснулись технических криминалистических аспектов применения КТ с целью поиска контейнеров с НС в полостях тела человека. Но есть еще и правовые аспекты.

В практике расследования подобных преступлений у правоприменителей нередко возникают существенные трудности, связанные с ограниченным и нечетким регламентированием процедур медицинского освидетельствования, досмотра и изъятия наркотиков в законодательных актах. В частности, статья 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» также указывает лишь на такую цель медицинского освидетельствования, как определение состояния наркотического опьянения. Освидетельствование, производимое в рамках уголовного дела, имеет своей целью обнаружение следов и предметов преступления на теле обследуемого, а не внутри его (ст. 179 УПК РФ). Данные проблемы подробно освещены в работах С.Д. Демчука и А.Г. Харатишвили².

В случаях отсутствия правовых оснований для проведения медицинского освидетельствования на предмет обнаружения сокрытых наркотиков внутри обследуемого лица применение КТ-исследования, является крайне перспективным методом. Разумеется, для этих целей в течение многих лет при производстве личного досмотра или при личном обыске используется рентгено-

¹ Flach PM, Ross SG, Ampanozi G, et al.: “Drug mules” as a radiological challenge: sensitivity and specificity in identifying internal cocaine in body packers, body pushers and body stuffers by computed tomography, plain radiography and Lodox. EurJRadiol 2012; 81: 2518–2526.

² Демчук С.Д., Харатишвили А.Г. Указ. соч. С. 93-99.

скопия с последующим указанием в протоколах хода и результатов этого действия. Однако вышеописанные возможности КТ- исследования значительно превышают возможности стандартной рентгенографии или рентгеноскопии. В комплексном применении рентгенологических методов исследования для раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств особенно перспективным направлением исследований представляется использование компьютерных томографов с функциями спектрального анализа материалов. В этом случае возможно как обнаружение НС в полостях тела человека, так и их исследование¹.

Однако в настоящее время практическое применение данного способа обнаружения и исследования НС затруднено отсутствием компьютерных томографов, используемых в качестве технико-криминалистических средств, в распоряжении федеральных структур осуществляющих свою деятельность по пресечению контрабанды наркотиков. Для оптимального решения этой задачи предлагается рассмотреть вопрос возможного использования передвижных мобильных комплексов криминалистической томографии – «ПКЛ-КТ», разработанных авторами совместно с НПО «Мобильные клиники».

Передвижная криминалистическая лаборатория (ПКЛ) – мобильный комплекс КТ с изменяемой геометрией кузова на базе полуприцепа.

В заключение хочется отметить, что технические возможности рентгеновской компьютерной томографии, как криминалистического метода исследова-

¹Филимонов Б.А., Стрелков А.А., Дуброва С.Э. Возможности компьютерной томографии в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Наркоконтроль. 2016/ № 2. С. 15-18.

ния, позволяют проводить исследования, как человека, так и неорганических объектов (багажа, ручной клади и т.д.)¹, для обнаружения и исследования

*Комната обследования
(рабочий режим)*

наркотических средств, взрывчатых веществ и других запрещенных предметов, что многократно повышает эффективность использования «ПКЛ-КТ».

¹ Стрелков А.А. Современные криминалистические исследования – рентгеновская компьютерная томография объекта и 3D визуализация // Мир криминалистики. 2016. № 1. С. 90-97.

М.Р. Глушков
Заведующий кафедрой криминалистики
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации

Эффективно ли используется видеозапись в уголовном судопроизводстве?

Бурное развитие видео- и компьютерных технологий привело к тому, что средства записи изображения и звука стали доступны, просты в обращении и, как следствие, повсеместно распространены. Не стала исключением и сфера уголовного судопроизводства. Однако эффективность применения видеозаписи в ней оставляет желать лучшего. Одной из причин такого положения вещей является неясный правовой статус видеозаписи, выполняемой в ходе следственного действия.

Требования закона на этот счет, казалось бы, ясны. Согласно п.5 ч.2 ст.74 УПК РФ в качестве доказательства допускается, помимо прочих, *протокол следственного действия*. А видеозапись, на каком бы носителе она ни была представлена (кассета или электронный носитель информации), это, согласно ч.8 ст.166 УПК РФ, лишь приложение к нему, и никак не составная часть.

Однако, практические работники полагают иначе – из 97 опрошенных на факультете повышения квалификации¹ следователей 56 (58%) человек уверены, что видеозапись обладает доказательственной силой.

Придавать видеозаписи следственного действия статус доказательства склонны и некоторые ученые: «Носители видеозаписи как приложения к доказательствам не могут быть самостоятельными доказательствами, но являются составной *частью* протоколов и используются в доказывании как

приложения к ним»².

Здесь, на наш взгляд, во-первых, упоминание о видеозаписи как о части протокола находится в явном противоречии с последующим текстом (видеозапись – это или часть протокола, или приложение к нему). А, во-вторых, не вполне ясен термин «самостоятельное доказательство». Представляется, что доказательство таковым либо является, либо нет и никакими дополнительными статусами (наподобие «самостоятельности») наделяться не должно.

¹ Ранее – шестой факультет повышения квалификации Академии СК России.

² Криминалистическая видеозапись: учебное пособие (курс лекций) / под общей ред. Р.Ю. Трубицина и О.А. Щеглова. – М.: Щит-М, 2004. С.134. Такое же смешение терминов допускают и иные авторы – см. Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография / отв. редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. – М.: Юридическая литература, 1973. С. 677.

Так или иначе, буквальное прочтение текста ч.8 ст.166 УПК РФ, начинающегося словами «К протоколу прилагаются...», не оставляет сомнений – негативы, слепки, киноленты и т.п. *приложены* к протоколу, т.е. не тождественны ни ему, ни его частям и существуют отдельно, хотя и в тесной связи.

Таким образом, видеозапись следственного действия не обладает доказательственным значением, и функции ее сводятся, по большому счету, к сугубо иллюстративным¹. Причем то же самое можно сказать и про иные способы фиксации – фотографирование, составление планов и схем. Подобное положение вещей видится нелогичным, поскольку не дает в полной мере использовать информативные возможности этих способов.

Так, видеозапись как источник доказательств была бы незаменима в случаях, когда она фиксирует, помимо прочих, объекты, значение которых может стать понятным только в будущем. Или когда словесное описание затруднено (например, в силу специфичности обстановки и обнаруженных предметов). Наконец, конфликтные следственные ситуации,

особенно вокруг ключевых процессуальных моментов, которые явно станут в будущем предметом жалоб со стороны защиты – настоятельно рекомендуется фиксировать на видео. К таким ситуациям относится, в первую очередь – отказ обвиняемого и его защитника от подписания процессуальных документов, заявление в этой связи различных жалоб и ходатайств, либо согласие подписать документ, но под каким-то условием.

Заметим, что идея о расширении перечня источников доказательств за счет результатов применения технических средств не нова. Ее выдвигали еще в середине 1980-х известные ученые А.И. Винберг и Ю.Г. Корухов², вслед за ними высказывались в том же духе и другие исследователи³.

Почему не были реализованы эти рекомендации – остается только догадываться. Возможно, из-за не вполне определенного понятия «научно-технические средства», возможно – из-за того, что ученые ссылались на зарубежный опыт; возможно – из-за того, что нововведения казались слишком радикальными.

В любом случае, мы ведем речь не о технических средствах, а о более определенных вещах – приложениях к протоколу следственного действия.

¹ Не секрет, что и следователи, и суды подчас апеллируют к фототаблицам или видеофайлам как к источникам доказательственной информации. Такие формы доказывания представляются вполне разумными, но на законе, тем не менее, не основаны и практикуются, скорее, от безысходности.

² См. Менькин И.В. О доказательственном значении аудио- и видеозаписей в уголовном процессе (Журнал российского права, 2001. № 9) // СПС КонсультантПлюс.

³ Там же.

Придание видеозаписи следственного действия статуса доказательства порождает серьезный вопрос – каким формальным требованиям она должна будет удовлетворять? А точнее – нужны ли будут какие-то специальные требования или возможно будет обходиться прежними, общего характера?

Действительно, требования к такому виду доказательств, как, например, протокол следственного действия, весьма подробны – см. ст.166 УПК РФ. То же можно сказать и про заключение эксперта – судебной экспертизе посвящена целая глава – 27.

К тому же - о необходимости специальных требований исследователи высказывались уже не раз и достаточно давно¹. Однако, рассматривая конкретные варианты предлагаемых норм, приходится констатировать, что новыми их назвать сложно, как, впрочем, и специальными.

К ним, в частности, относятся – норма, допускающая применение технических средств при производстве следственных действий – для обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств и следов преступлений². Эти положения, как известно, дублируют предписания ч.4 ст.164 УПК РФ, которые, кроме того, не вполне удачно сформулированы.

Далее предлагается записать критерии применимости технических средств – научная обоснованность, правомерность, эффективность и т.п., что, на наш взгляд, уместнее смотрелось бы в учебнике криминалистики, но не в тексте закона.

Другие предложения также лишь повторяют то, что уже имеется в законе – право следователя на привлечение специалиста для применения технических средств; применение их на допросе лишь с согласия допрашиваемого; отражение в протоколе условий и порядка их применения, объектов, к которым они были применены, а также полученных результатов, и т.д.³

Не являются оригинальными также пожелания: предусмотреть в законе возможность изъятия у участников судопроизводства (причем неясно – почему только у них) имеющихся у них видеозаписей, дискет и других предметов, по-

¹ Одно из таких замечаний, которое встретилось автору, датируется 1981 годом – см. Зинченко И. А. Доказательственное значение фотоснимков, кинолент и видеogramм, прилагаемых к протоколу следственных действий // Вопросы усиления борьбы ОВД с правонарушениями. М., 1981. С.86-87. Автор видит препятствие к использованию в доказывании приложений к протоколам следственных действий именно в этом – потребуются дополнительная разработка порядка процессуального оформления этих объектов определенными документами.

² Миленин Ю.Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2009. С.8 - п.4 положений, выносимых на защиту.

³ Там же.

лученных в результате применения научно-технических средств (НТС); предоставить следователю возможность применять любое НТС для сбора доказательств; обязать орган, осуществляющий ОРД, представлять следователю материалы, полученные в ходе применения НТС¹.

Некоторые из предлагаемых нововведений заслуживают внимания. Так, С.А. Ожередова и Н.И. Долженко, считая нужным придать видеосъемке следственных действий статус «самостоятельного источника информации», говорят о необходимости дополнить УПК РФ новой статьей «Доказательства, добытые при помощи научно-технических средств», в которой предусмотреть правила и условия допустимости доказательств, добытых при помощи видеозаписи на этапе следствия. Соответственно определить порядок и форму получения видеозаписей следственного действия².

Надо отметить, правда, что препятствием для такой новеллы является отсутствие термина «научно-технические средства» в законе. Но дело даже не в этом (хотя восполнить пробел было бы не просто), а в том, что само понятие слишком широко. А, кроме того, единственное конкретное предложение по поводу порядка и формы получения видеозаписи, которое дают авторы – видеопленка или

видеокассета не могут подвергаться монтажу или фальсификации.

Едва ли кто-то возьмется спорить с этим утверждением, но как записать его в законе? И, главное, надо ли – учитывая его очевидный характер? Фальсификация доказательств по уголовному делу (а именно в таком качестве мы сейчас рассматриваем видео) запрещена и так, причем под угрозой уголовного наказания – ст. 303 УК РФ.

Думается все же, что надо. Запрещенное УК РФ деяние еще надо выявить, что не всегда возможно. Гораздо разумнее его не допустить. Так, в частности, работают нормы УПК об отводе. Факт служебной зависимости, например, эксперта от руководителя следственного управления сам по себе еще ни о чем не говорит – эксперт, даже будучи зависим, может проводить (и, как правило, проводит) экспертизу объективно и беспристрастно. Но упреждающее значение ч.2 ст.70 УПК РФ в том и состоит – она запрещает производство экспертизы такому эксперту, исключая саму вероятность предвзятого подхода (который точно так же запрещен и сам по себе – ст.307 УК РФ).

¹ См. Менькин И.В., указ. соч. Три статьи с соответствующими положениями автор предлагает объединить в специальную главу «Доказательства, добытые при помощи научно-технических средств».

² Долженко Н.И., Ожередова С.А. Видеозапись следственного действия как источник доказательственной информации // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2007, Вып. 4 (24). С. 79-81.

Ответив положительно на второй из поставленных только что вопросов, рассмотрим первый – как в тексте закона реализовать запрет на даже потенциальную подмену видеозаписи.

Как минимум, это надо сделать предписанием опечатывать носитель записи после ее окончания (или после перезаписи).

Такой подход представляется целесообразным несмотря даже на то, что новая редакция ст. 170 УПК РФ позволяет следователю проводить большинство следственных действий без участия понятых. Как следствие этой нормы – не исключаются ситуации, когда, например, осмотр места происшествия следователь может провести единолично, т.е. буквально в одиночестве, лишь бы такой осмотр сопровождался применением видеозаписи. Заверять упаковку видеозаписи следователь, будучи единственным участником, при этом будет должен только своей подписью. Соответственно, для недобросовестного следователя при этом открывается возможность подмены записи.

Тем не менее, рассматривать такую возможность всерьез вряд ли стоит. Во-первых, качественную фальсификацию видеозаписи выполнить не так просто. Во-вторых, следственное действие с участием одного лишь следователя, очевидно, будет практиковаться крайне редко; почти всегда потребуются помощь, как минимум, лица, выполняющего съемку. В-третьих, уголовная ответственность за фальсификацию доказательств (и как раз в связи с изменениями в ст. 170 УПК РФ) федеральным законом № 23-ФЗ от 04.03.2013 серьезно усилена – верхний предел санкции вырос с 3 до 5 лет лишения свободы¹.

Далее нужно будет учесть еще один существенный момент, а именно – возможность просмотра видеозаписи в последующем иными участниками судопроизводства. Такая необходимость может возникнуть у следователя, который будет расследовать дело впоследствии, у руководителя СО или у прокурора. Наконец, не исключено, что сам следователь, сделавший запись, сочтет нужным по какой-то причине к ней обратиться. Добавим сюда случаи вскрытия упаковки экспертом, который, возможно, будет исследовать запись.

В настоящее время этот вопрос законом никак не урегулирован, что, в общем-то, объяснимо – вся значимая информация должна содержаться в протоколе, а видеозапись доказательственного значения не имеет, потому и опечатываться не должна и, как следствие открыта для просмотра.

Однако следственная практика уже сейчас идет, как известно, по пути опечатывания видеозаписи. При обретении последней статуса доказательства указанная процедура станет тем более насущной.

И если неизменность записи после экспертных исследований можно считать гарантированной (эксперт на заинтересован в исходе дела), то следователям приходится прибегать к разного рода ухищрениям наподобие дополнительного (и незаконного) осмотра записи с участием понятых. Прокурор же оказывается вовсе лишен возможности ее легального просмотра.

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. №48 от 06.03.2013.

Проблема будет решена, если в следственном органе сохранить копию записи – на компьютере следователя или в отделе криминалистики.

И, наконец, предлагаемые правила обращения с видеозаписью имеет смысл распространить на остальные приложения к протоколу следственного действия – коль скоро мы и их хотим наделить доказательственным значением. То есть придется печатывать и обеспечивать сохранность (и изготавливать копии на случай просмотра) и графических файлов фототаблицы, и планов, и схем.

Действительно – одно дело, когда к протоколу открыто приобщен (и, стало быть, доступен для правок) план, выполняющий лишь иллюстративную функцию. И совсем другое – когда такой план содержит собственные и нигде не продублированные сведения о расположении объектов, расстояниях между ними и т.д.

Учтем, однако, что печатывать и обеспечивать неприкосновенность вообще всех приложений к протоколу порой затруднительно, но главное – не всегда нужно. Если следователь не стремится придать им доказательственное значение и ограничивается вспомогательным иллюстративным, то в печатывании (и схем, и даже видеозаписи) необходимости нет.

Другими словами, у следователя должен быть выбор – он может, как и сейчас, тщательно фиксировать ход и результаты следственного действия в протоколе и тогда приложения к нему (если они вообще потребуются) можно будет приобщать к делу без каких-либо специальных процедур. Они при этом доказательственного значения иметь не будут – как не имеют и сейчас.

Либо – приняв решение о фиксации части информации с помощью иных средств, нежели протокол (например, фото- или видеосъемка), следователь должен будет позаботиться об обеспечении их неприкосновенности. В этом случае носители информации смогут рассматриваться как доказательства.

Реализовать предлагаемые изменения в уголовно-процессуальный закон можно следующим образом. В п.5 ч.2 ст.74 УПК РФ уточнить, что приложения к протоколам следственных и судебных действий допускаются в качестве доказательств только в случае, если они приобщены к делу и хранятся в порядке, предусмотренном ч.8¹ ст.166 УПК РФ. В этой вновь вводимой части, в свою очередь, предусмотреть, что по решению следователя по окончании следственного действия приложения к протоколу приобщаются в печатанном виде и хранятся в условиях, обеспечивающих неизменность содержащейся на них информации, при этом к делу приобщаются также копии этих материалов.

Исключая эти уточнения, полагаем, что других изменений в Уголовно-процессуальный кодекс, связанных с появлением нового вида доказательств – приложений к протоколам следственных действий, не потребуется.

Такая регламентация действительно далека от детальной, в отличие от требований к тем же протоколам или заключению эксперта.

Но, с другой стороны, заключению специалиста (ч.3 ст.80 УПК РФ) законодатель посвятил лишь определение, не регламентировав это доказательство больше никак. Ни порядок его получения, ни форма законом не предусмотрены.

Еще меньше определенности с документами – им законодатель не дал даже определения, а лишь указал не вполне ясные признаки – «к ним могут относиться... иные носители информации» (ч.2 ст.84 УПК РФ). Далее указано, что документы истребуются, представляются или получаются в порядке ст.86 УПК РФ («Собирание доказательств»), т.е. по общему правилу.

Вещественным доказательствам, на первый взгляд, уделено достаточное внимание. Однако, посвященные им две обширные статьи – 81 и 82 УПК РФ (почти 4 страницы текста), ведут речь о хранении вещественных доказательств и распоряжении ими при принятии процессуальных решений. Определение этому виду доказательств дано, но какого-либо специального порядка их получения не предусмотрено.

Таким образом, едва ли не половина видов источников доказательств регламентируется уголовно-процессуальным законом весьма лаконично. Тем не менее, эти доказательства работают.

Итак, резюмируем – следователь должен иметь возможность фиксировать сведения, составляющие содержание доказательств, с помощью не только протокола, но и других средств фиксации хода и результатов следственного действия и, в первую очередь – видеозаписи. Причем такую возможность следует ограничить условием – носители информации, предполагаемой к использованию в доказывании, должны быть опечатаны, а с самой информация – снята копия.

Соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон не потребуют пересмотра правовых институтов и отраслей – они могут быть реализованы изменением двух статей УПК РФ.

В.С. Изосимов

старший преподаватель кафедры уголовного права
четвертого факультета повышения квалификации
(г. Нижний Новгород)
Московской академии СК России
кандидат юридических наук
старший лейтенант юстиции

С.Н. Сухов

доцент кафедры математики, информатики и
информационных технологий
Нижегородской академии МВД России
кандидат юридических наук
подполковник полиции

И.В. Ильин

доктор юридических наук, доцент

**Проблемы взаимодействия, квалификации и проведения
экспертиз по делам экстремистской направленности
в Приволжском федеральном округе**

Эффективность решения вопросов борьбы с преступлениями экстремистской направленности зависит от всестороннего анализа совокупности проблем, существующих в каждом из регионов (округов) страны. Несмотря на принимаемые правоохранительными и государственными органами меры, все же существуют негативные тенденции к осложнению оперативной ситуации в этой области.

Усилия органов государственной власти и управления, правоохранительных органов не всегда являются эффективными. Отчасти это вызвано объективными причинами, несовершенством нормативно-правового регулирования, отсутствием должного межведомственного взаимодействия, единой следственно-судебной практики в вопросах квалификации и рядом других причин. Рассмотрим наиболее актуальные проблемы, препятствующие эффективной борьбе с проявлениями экстремизма.

Отсутствие межведомственной Инструкции (Соглашения) Прокуратуры, Следственного комитета, МВД, ФСБ, ФСИН, ФСКН и других ведомств «по противодействию экстремизму», препятствует эффективности взаимодействия, не дает возможности четко разграничить компетенции силовых структур, определить порядок обмена информацией о событиях, фактах и обстоятельствах, объем этой информации, в том числе при возникновении экстремистских угроз, а также порядок ведения совместных оперативных разработок и других важных мероприятий. Совместный приказ Минюста РФ № 362, МВД РФ № 810, ФСБ РФ № 584 от 25.11.2010 «О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Фе-

деральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма»¹ полностью не решает существующих проблем.

Ограниченные возможности доступа к различным межведомственным базам данных, не позволяют отслеживать процессы, влияющие на уровень экстремизма и террористической угрозы.

Неэффективное взаимодействие по линии НЦБ Интерпола. Возникают проблемы в получении оперативно-значимой информации и проведении оперативно-розыскных мероприятий на территории другого государства.

Отсутствие межгосударственного объединенного банка данных, включающего информацию о субъектах экстремистской деятельности, проявивших себя в странах ближнего и дальнего зарубежья, не позволяет контролировать лиц, въезжающих на территорию Российской Федерации, в том числе и для решения вопросов организации и финансирования экстремистской деятельности.

5. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности. Анализ совершенных преступлений указанной категории показал, что основная их масса связана с проявлением межнациональной, расовой розни и деятельностью националистических молодежных группировок.

Практика показывает, что первоначально совершенные преступления, например, в отношении граждан – выходцев из Северо-Кавказского региона, Центральной и Средней Азии, нередко квалифицируются по статьям УК, не относящимся к экстремистским. И лишь в процессе расследования и установлении лиц, подозреваемых в их совершении, очевидцев, либо проведения комплекса лингвистических, религиоведческих и других экспертиз действия указанных лиц переqualифицируются по экстремистским составам.

Выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 УК РФ, зависит от внутренней структуры этих составов и возможно после установления лиц, причастных к совершению этих преступлений, их мотивов, проведения экспертиз и исследований изъятых материалов.

Сегодня анализ следственной практики показывает, что в отношении членов экстремистских организаций наиболее эффективно применяется ст. 282 УК РФ, в связи с чем, оперативные материалы реализуются именно по основанию «возбуждения ненависти или вражды». В этом направлении уже наработан положительный опыт.

Как результат – совместные усилия позволили пресечь деятельность запрещенной на территории РФ молодежной националистической группировки «ОБ-88» (Общество Белых «Хайль Фюрер»), действовавшей в г. Н. Новгороде. Её участники совершали нападения и убийства по националистическим мотивам (выявлено более 20 фактов). Действия данной группировки квалифицированы по ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», а её лидерам

¹ Российская газета. – 2010. - № 280.

предъявлены обвинения по ст. 105 и ч. 2 ст. 213 УК РФ с квалифицирующим признаком «совершено по мотивам национальной ненависти или вражды».

6. Вопросы проведения криминалистических экспертиз и получение их результатов. Проблемой возникающей в ходе расследования уголовных дел рассматриваемой категории, влекущей продление процессуальных сроков следствия, является длительность проведения экспертиз. Кроме этого следственные органы не редко имеют претензии и к результатам проводимых экспертиз и исследований. Например, Центром по противодействию экстремизму ГУ МВД России по ПФО были направлены на исследование материалы «Россия с ножом в спине», включенные в федеральный список экстремистских материалов, на основании решений районных судов г. Санкт-Петербурга и г. Кирова.

Исследование, которое проводилось в Приволжском региональном центре судебной экспертизы чуть более года, закончилось следующим: «... в данных материалах не имеется высказываний, побуждающих к враждебным действиям против какой-либо национальной, религиозной и социальной группы». Аналогичные материалы в Санкт-Петербурге и Кировской области были признаны экстремистскими и послужили основанием для привлечения виновных к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ.

Ранее в инициативном порядке ГУ МВД по Нижегородской области предлагало создать Экспертный совет по изучению, оценке и выработке рекомендаций в отношении проблем, связанных с распространением экстремистской, религиозной и политической идеологии, а также проведения комплексных исследований (религиоведческого, лингвистического, социогуманитарного, графологического и др.). Несмотря на то, что данная инициатива была поддержана полномочным представителем Президента РФ в ПФО, вопрос до настоящего времени остается открытым.

Подводя итог вышесказанному, полагаем, что задача по противодействию экстремизму может быть решена, помимо внесения изменений в законодательство, путем осуществления ряда комплексных мер, предусматривающих проведение эффективной социальной политики, формирование системы политического воспитания граждан, особенно молодежи, проведения работы с провайдерами в сфере контроля и пресечения пропаганды экстремистских материалов в Интернете, а также закрепления в законе за провайдерами обязанности о предупреждении об ответственности за распространение и размещение запрещенных материалов в сети Интернет при заключении договора с абонентами. Имеется и ряд других проблем, требующих дополнительного изучения, анализа и выработки конкретных предложений, которые способствовали бы минимизации уровня экстремистских проявлений на территории Российской Федерации.

С.Ю. Мелихов
доцент кафедры криминалистики
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук
подполковник юстиции

Кибербезопасность детей и криминалистика

Актуальность использования криминалистических знаний при расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, выходит на первый план в современных условиях обеспечения национальной безопасности. Глобальные информационные процессы сегодня определяют весь образ жизни вовлеченных в них лиц. Криминолог с мировым именем Я.И. Гишинский так оценивает происходящее: «*Темпы современной жизни, быстрота протекающих в обществе экономических, технологических и прочих процессов («ускорение времени») привели к огромному, неосознаваемому разрыву поколений. В самых благополучных семьях велик реальный разрыв миропонимания, мироощущения, мировосприятия. Этот разрыв усиливается процессами виртуализации. Подростки и молодежь живут сегодня преимущественно в мире виртуальном. Там они встречаются, знакомятся, ссорятся, любят, убивают, вскрывают чужие сейфы, творят, пишут стихи, совершают технические открытия. Нам, взрослым, очень многое недоступно в их мире. А они с большим скепсисом относятся к нашему миру, даже будучи внешне послушны, ласковы, терпимы...»¹. При неоспоримых достоинствах этого очевидно смещение в виртуальную плоскость большинства социальных явлений и процессов, включая аддиктивное поведение и преступность. Приходится констатировать, что ни современное законодательство, ни уровень подготовки и оснащённости правоохранительных структур оказываются далеко не полностью готовыми к регулированию этих процессов, прежде всего, к противодействию преступным проявлениям на безграничных просторах виртуального мира. Это требует адаптации базовых криминалистических знаний, многолетнего опыта и навыков работы правоохранителей к современным реалиям, формирования новых подходов к ним, иначе разрыв между ресурсами преступников и возможностями их изобличения и привлечения к заслуженной ответственности станет непреодолимым.*

¹ Размышления по поводу... (о подростковых самоубийствах). Научная сеть Crimpravo.ru. [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimpravo.ru/blog/3649.html>.

Весной текущего года общественность и СМИ всколыхнула информация о существовании и деятельности в социальной сети «ВКонтакте» групп (сообществ), специально созданных для детей и подростков, основной направленностью которых являются призывы к совершению самоубийств. Источником стало проведенное журналистское расследование¹, результаты которого наглядно демонстрируют

принцип деятельности таких групп, а также позволяют предположить ее масштаб. Вкратце, смысл работы этих Интернет-сообществ заключается в том, что дети, находящиеся в тяжелом психологическом состоянии, не могущие найти из него выход в реальной жизни и обращающиеся к жизни виртуальной, попадают под деструктивное воздействие т.н. «модераторов», «администраторов» данных групп. Общение последних с детьми строится по принципу участия последних в виртуальном «реалити-шоу», конечной целью которого является уход из жизни. Для этого к детям применяются известные в психологии приемы «нейропрограммирования», воздействия на личностные качества, психику, включая аудиовизуальные (например, видеоинсценировки суицидов), результатом чего становится непреодолимое желание ребенка пройти предлагаемые «испытания», завоевать свой статус в предлагаемой ему системе общения и внешне осознанно и добровольно уйти из жизни. Авторы журналистского исследования напрямую связывают организацию подобных действий с конкретными фактами самоубийств подростков в различных регионах России на протяжении предшествующего полугодия. Руководство данного СМИ заявляло, что публикация материала своевременно предотвратила как минимум восемь детских суицидов, которые должны были произойти в ближайшем будущем².

Оставив для отдельного, более глубокого изучения материалы самого исследования журналистов, нельзя не отметить ряд выводов, сделанных по его итогам:

В действующем уголовном законодательстве России отсутствует статья, под действие которой попадали бы лица, склоняющие несовершеннолетних к самоубийству, но не использующие способы, указанные в ст. 110 УК РФ. В ряде случаев имеются основания говорить о совершении ими убийства ребенка с использованием его фактически беспомощного состояния.

Исходя из содержания переписок с детьми, подачи им «материала», его наполнения, нет сомнений, что организацией и функционированием указанных сообществ (т.н. «администрированием») умышленно занимаются совершенно-

¹ Группы смерти. Новая газета. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/73089.html>.

² Ответы на вопросы читателей о статье «Группы смерти». Новая газета. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/columns/73129.html>.

летние люди, принадлежащие, возможно, к членам сект либо страдающие психическими расстройствами.

Правоохранительные органы, в том числе, органы Следственного комитета, хотя и возбуждают по фактам детских суицидов уголовные дела по ст. 110 УК РФ, все же фактически бездействуют, поскольку не находят виновных и не привлекают их к уголовной ответственности.

Родители погибших детей и все равнодушные вынуждены проводить самостоятельные «расследования», объединяясь как в сети Интернет, так и в реальной жизни, однако не имеют для этого достаточных возможностей, которыми обладают лишь органы следствия.

Анализируя описанные в СМИ истории, нельзя не отметить, что проблема сама по себе не нова, хотя во многом остается неисследованной. Отдельные случаи посягательств на жизнь граждан посредством сети Интернет обозначались еще с середины прошлого десятилетия. На органы Роспотребнадзора официально возложены функции по принятию решений в отношении распространяемой посредством сети Интернет информации и способах совершения самоубийств, а также призывов к их совершению. В отчетах контролирующего органа указывается на обнаружение в период с января 2012 года в сети Интернет более 9000 ссылок, содержащих запрещенную информацию такого рода, которые впоследствии заблокированы¹. Однако в упомянутом свете реальной и непосредственной опасности этих сообществ для жизни детей, подкрепленной примерами их гибели, данная проблема обретает особое значение. Авторами названной статьи приведена цифра – 130 самоубийств детей, которые могли стать жертвами сетевой активности преступников за истекшие к моменту публикации полгода. В прессе же регулярно появляются типичные информационные сообщения о суицидах подростков, в том числе, коллективных, совершаемых одинаковыми способами по неочевидным причинам². Все это указывает на необходимость и неизбежность своевременной адекватной реакции государства на подобные случаи, при наличии оснований – уголовно-правовыми мерами.

Вопрос криминализации склонения или содействия совершению самоубийств, относящийся к предметам уголовного права и криминологии, многократно освещался в юридической прессе и представляет собой отдельную тему для обсуждения. До настоящего времени реальных попыток решить его положительно не было, однако в свете изложенных событий разработан и внесен в Государственную Думу РФ законопроект, предлагающий считать данные деяния тяжким преступлением³. Возможности расследовать случаи, подобные опи-

¹ См., напр.: О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков. Официальный сайт Роспотребнадзора. [Электронный ресурс]. – URL: http://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=6481&sphrase_id=718712.

² См., напр.: В Туле два школьницы прыгнули с шестого этажа. Российская газета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/04/03/reg-cfo/v-tule-dve-shkolnicy-sprygnuli-s-shestogo-etazha.html>.

³ За склонение к суициду посадят на восемь лет. Российская газета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2016/06/07/za-sklonenie-k-suicidu-posadiat-na-vosem-let.html>

санным, есть и сейчас, поскольку уголовные дела по таким фактам допустимо возбуждать и по статье «Убийство» (рассуждая по приведенной выше схеме квалификации), и по другим статьям УК РФ. Стоит привести пример работы ГСУ СК России по Санкт-Петербургу, где по результатам проверки публикаций о закрытых группах в сети «ВКонтакте» возбуждено и расследуется уголовное дело, возбужденное по ч. 4 ст. 33, ст. 110 УК РФ¹.

С учетом наличия правовых оснований для возбуждения и расследования уголовных дел на первый план выходит задача выяснения всех обстоятельств, характеризующих деятельность неустановленных лиц, предположительно приводящую к совершению подростками самоубийств, что возможно лишь в ходе расследования. Предпринимаемые профилактические меры административного, организационного плана (такие, как блокировка сетевых ресурсов, закрытие сообществ администрацией социальной сети и т.п.) всегда результативны лишь в части, поскольку принципы функционирования сетей предполагают продолжение противоправной деятельности в другом, вновь созданном по иному адресу сообществе. Поэтому здесь, как нигде, приоритет отдается и будет отдаваться криминалистическим знаниям и возможностям. Основные направления использования криминалистических достижений в области современной компьютерной техники, тактики производства следственных действий и методики расследования представляются следующими.

Установление электронного устройства пользователя социальных сетей, «администрирующего» соответствующие сообщества и непосредственно занимающегося противоправной деятельностью в отношении несовершеннолетних.

Способы идентификации электронного устройства, с которого осуществляется доступ к сети Интернет и размещаются соответствующие сообщения, известны практикующим криминалистам системы Следственного комитета и МВД, в частности, активно применяются на практике при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ. Расследование склонения к суициду осложняется тем, что во всех случаях виновные выступают в сети под подложными именами и создают «закрытые» сообщества, где обмениваться информацией могут лишь лица, присутствие которых одобрит сам администратор группы. Для маскировки истинного IP-адреса используются прокси-сервера, VPN-сервера, иные программно-аппаратные средства, затрудняющие установление источника информации. Несмотря на это, современные криминалистические познания в области построения, принципов действия, функционирования компьютеров, компьютерных сетей, иных электронных технологий дают возможность с большой степенью вероятности определять не только IP-адрес и соответствующее ему электронное устройство, но и его достоверное местонахождение и принадлежность.

Обнаружение электронного источника поступающей в сеть противоправной информации само по себе не предполагает виновность его номинального владельца. Лишь тактически грамотное, основанное на постулатах криминалисти-

¹ Официальный сайт Следственного комитета РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/1040784>.

ки построение дальнейших следственных действий (обысков по месту жительства и месту нахождения компьютерной и сетевой техники, ее осмотров, получения информации от провайдеров, допросов свидетелей, подозреваемых и иных) в ряде случаев позволит установить реальное физическое лицо, пользовавшееся данным устройством лично или через других и осуществлявшее непосредственную преступную деятельность. Выработаны конкретные тактические рекомендации для производства следственно-оперативных мероприятий, следование которым делает возможной и доказанной «привязку» определенного «гаджета» к конкретному человеку. К примеру, в ходе одной из доследственных проверок, проводимых в связи с публикациями в прессе, сотрудниками СУ СК России по Омской области установлен компьютер скрывающейся за одним из популярных в сети псевдонимов администраторов «групп самоубийц» 13-летней школьницы, не отрицавшей, что вела под этим псевдонимом переписку с детьми на тему суицидов. Вместе с тем, с учетом возникших разумных сомнений в самостоятельности ее поступков, проверочные мероприятия продолжаются и направлены на установление совершеннолетних лиц, направляющих эту «деятельность» малолетней¹.

Доказывание наличия в действиях подозреваемых конкретного состава преступления с учетом «виртуального» способа его совершения возможно, опять же, лишь с учетом понимания современных реалий методики расследования «компьютерных» преступлений. Только знание криминалистических основ изъятия необходимой информации, ее анализа, грамотной и четкой последовательности проведения следственных действий является залогом успеха в доказывании умышленных деяний, направленных против жизни детей. К примеру, обоснование наличия в таких действиях состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, требует неординарного подхода к исследованию добытой доказательственной информации в части направленности умысла виновного, исследования реального психического состояния потерпевшего ребенка, проведения ряда соответствующих экспертиз, грамотной и своевременной постановки необходимых вопросов экспертам, организации других не менее важных следственных мероприятий.

Принятие эффективных мер предупреждения данного вида преступных деяний возможно лишь по результатам выяснения всех значимых подробностей их совершения. Имеющиеся в настоящее время знания в этой области (при отсутствии рассмотренных в суде уголовных дел данной категории) основываются, преимущественно, на предположениях и материалах расследований по иным делам. Вместе с тем, криминалистически обоснованный подход к установлению полного перечня существенных обстоятельств дела позволит следствию принять все зависящие от него меры к недопущению совершения подобных преступлений против детей впредь.

¹ Официальный сайт СУ СК России по Омской области. [Электронный ресурс]. – URL: <http://omsk.sledcom.ru/news/item/1041873>.

А.М. Шувалова
старший преподаватель кафедры криминалистики
четвертого факультета повышения квалификации
(г. Нижний Новгород)
Московской Академии Следственного
комитета Российской Федерации
капитан юстиции

Психологический портрет преступника и разработка компьютерных программ его создания

В последнее десятилетие наблюдается тенденция все большего использования достижений психологической науки в уголовном судопроизводстве. Знания психологических особенностей и закономерностей помогают успешно раскрывать преступления, совершенные без очевидцев. Мы согласны с тем, что с целью оптимизации затрат и повышения эффективности борьбы с преступностью назрела потребность более интенсивно использовать возможности психологии, в частности, при организации поиска не установленного преступника. В данной статье предпринята попытка проанализировать психологическую и криминалистическую литературу, которая посвящена методам создания поискового портрета лица, совершившего преступление.

В настоящий период разработаны различные модели портретирования. Различия определяются тем, что в их основе лежат принципиально разные подходы к установлению связи между признаками преступления и признаками личности преступника. Обобщенно, можно говорить о двух принципиально разных подходах к составлению розыскного профиля неизвестного преступника – статистическом и смысловом¹. Статистический подход, активно развивающийся в США и Западной Европе, основан на использовании накопленной компьютерной базы соответствующих данных, базируется на коэффициентах корреляции между признаками преступления и признаками устанавливаемого преступника.

В свою очередь, смысловой подход базируется на психологическом анализе материалов уголовного дела, необходимого для выявления субъективных детерминант криминального поведения.

Как отмечает В.Ю. Сокол, в отличие от многофункционального словесного портрета психологический портрет отражает внутренние, психологические, а также поведенческие признаки человека, а его основная функция - быть средством поиска (выявления) преступника, личность которого не установлена. Таким образом, профиль (портрет) преступника включает в себя главным образом те психологические признаки, которые имеют важное поисковое значение, позволяющее выявить и установить преступника².

¹ Васькэ Е.В., Толстолицкий В.Ю. Методологические основы комплексного корреляционно-смыслового подхода к составлению розыскного профиля неизвестного преступника // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 166-172.

² Сокол В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии // Общество и право. 2009. №3. С. 257 - 261.

Метод формирования профиля неизвестного преступника получил название криминального профайлинга («Profiling»)¹. Вместе с тем к настоящему времени отсутствует единая общепризнанная теория профайлинга и унифицированная методика его проведения.

Исследователи (профайлеры) применяют различные теории (методики) из различных областей знаний (психологии, психиатрии, психопатологии, судебной медицины, статистики, социологии, герменевтики, криминалистики, криминологии и т.д.), которые, по их мнению, позволяют им в конкретных условиях сформировать поисковый портрет неизвестного преступника. В частности, к таким теориям относятся учение о динамическом стереотипе И.П. Павлова; теория Э.

Кречмера о корреляции между строением тела, типом личности и склонностью к антисоциальным поступкам; метод анализа ранений и т.д.

Основная идея метода формирования криминального профиля заключается в исследовании связей между преступлением и характеристиками преступника, в воссоздании облика (личности) преступника по следам, оставленным им при совершении преступления, главным образом на месте преступления, в том числе и теле жертвы.²

Криминальный профиль как метод установления неизвестного преступника, первоначально был разработан в США. Началом послужила практика полицейских подразделений привлекать психиатров и психологов к клиническому интерпретированию действий неизвестных преступников. В дальнейшем методы анализа (определения) профилей были предметом изучения Отдела поведенческих наук Академии ФБР США.

Можно отметить, что профиль преступника – это вспомогательное криминалистическое средство, дающее органам расследования дополнительные данные о процессе совершения преступления и предполагаемом преступнике, позволяя им сфокусировать работу на значительно меньшей группе подозреваемых лиц, сужая

¹ Ениколопов С.Н., Ли Н.А. Психологические особенности криминального профайлинга // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 295.

² Поврезнюк Г. И. Теория и практика криминалистического установления личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва – 2005.

круг подозреваемых или пересматривая этот круг. Успех использования криминального профайлинга напрямую зависит от эффективности использования органами расследования традиционного криминалистического арсенала средств выявления и раскрытия преступлений.

То, что американские специалисты в свое время назвали психологическим профилем, в России получило название психологического портрета преступника. Будучи одной из разновидностей криминалистических мысленных моделей, как уже отмечалось выше, «профиль» («портрет») разыскиваемого преступника представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации.

Метод психологического портрета существенно отличается от традиционного метода словесного портрета. В отличие от многофункционального словесного портрета, описывающего внешние признаки, психологический портрет отражает внутренние, психологические, а также поведенческие признаки человека. Его основная функция, как уже было сказано, - быть средством поиска, выявления преступника, личность которого не установлена. Психологический портрет формируется не на основе достоверных знаний об отражаемых в нем признаках, а знаниях вероятностного характера.

Анализируя практику применения метода профайлинга в США и Германии, ранее цитированный В. Ю. Соколов констатирует: «Существенно и то, что этот метод «работает» далеко не в каждом случае раскрытия преступлений. Полем его применения являются лишь некоторые группы дел и прежде всего те, что связаны с раскрытием тяжких преступлений против личности. Известно еще одно важное ограничение возможностей его применения. Метод психологического портрета реализуется в тех случаях, когда место происшествия и состояние жертвы позволяют заключить о наличии у неизвестного преступника каких-либо отклонений в поведении, психике, эмоциональном состоянии. Эти ограничения, однако, не умаляют значимости данного метода как остроактуального средства...».¹ К сожалению, В.Ю. Соколов лишь констатирует ограничения метода применения профайлинга, но не рассматривает возможность устранения указанных им ограничений. Полагаем, что профайлинг, если его рассматривать в качестве дополненной психологическими признаками криминалистической характеристики преступлений, может быть применен для всех видов преступлений, а не только при решении проблем раскрытия серийных убийств, совершаемых лицами с психосексуальными аномалиями. Такое теоретическое обобщение позволяет использовать компьютерную программу «ФОРВЕР», разработанную для создания поискового портрета убийц².

Идея воссоздания психологического и физического облика человека по следам, оставленным на месте преступления, не нова. Однако в качестве метода розыска неизвестного преступника «психологический профиль» стал использо-

¹ Сокол В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии // Общество и право. 2009. № 3. С. 257 - 263.

² Толстолицкий В.Ю., Рыбочкин А. В. Программа формирования следственных версий (ФОРВЕР Следователь). Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013660539. Дата регистрации 08.11.2013.

ваться лишь с 50-х годов прошлого века. Первый такой случай описан в книге американского психолога Джеймса Брусселя (1968). В конце 50-х годов Нью-Йорк жил в постоянном страхе из-за угрозы взрыва: человек, получивший прозвище «безумный бомбитель», за 8 лет совершил 32 взрыва. В поисках преступника официальное расследование зашло в тупик. Тогда полиция обратилась за помощью к психиатру, чтобы тот составил «профиль» личности человека такого типа, который был бы способен на эти «безумные взрывы».¹

Проанализировав представленные в его распоряжение материалы, доктор Джеймс Бруссель пришел к заключению, что «возраст человека, которого ищут, где-то между 40-50 годами, что он выходец из Восточной Европы, в настоящее время живет в Коннектикуте либо с сестрой, либо с незамужней теткой. В детстве у него были плохие взаимоотношения с отцом, но свою мать он очень любил и жил с ней в согласии. Психиатрический диагноз – паранойная личность. Он очень внимателен к деталям. В день ареста будет одет в двубортный костюм, застегнутый на все пуговицы».

После того как Бруссель составил этот профиль, полицией Нью-Йорка был арестован за взрывы Жорж Метесский, славянин по происхождению, в возрасте 50 лет, неженатый, живущий в Коннектикуте со своими двумя незамужними сестрами. В момент ареста был одет в двубортный костюм, застегнутый на все пуговицы.

Разработанный и апробированный в Отделе поведенческих наук академии ФБР (Куантико, штат Вирджиния), данный метод впервые был применен в 1971 г. при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью. В 1984 г. при Академии ФБР был создан Национальный центр изучения насильственных преступлений, занимающийся идентификацией и розыском преступников, совершивших серийные убийства и другие, особо тяжкие преступления против личности. Создание Центра стало дополнительным импульсом к широкому внедрению и совершенствованию метода. Этому способствует единая национальная компьютерная система. По специальной программе в нее заносятся данные обо всех совершаемых в стране тяжких насильственных преступлениях как раскрытых, так и нераскрытых. Наряду с исследовательской работой Отдел поведенческих наук выполняет заказы по составлению криминальных профилей для розыска неизвестных преступников.

Метод получил международное признание и внедряется в ряде стран Европы и Америки.

Чаще всего в «психологическом профиле» описываются и оцениваются следующие характеристики преступника: пол и возрастные рамки, семейный статус, образовательный уровень, род занятий (общие сведения о работе), как будет реагировать на ситуацию расследования и допрос, уровень сексуальной зрелости, сможет ли совершить вновь нечто подобное, вероятность того, что искомый преступник мог совершать в прошлом аналогичные преступления,

¹ Сокол В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии // Общество и право. 2009. № 3. С.257 - 262.

есть ли на него полицейское досье¹. Выступая постановщиком задачи при совершенствовании компьютерной программы «ФОРВЕР», мы сумели включить весь приведенный перечень признаков в компьютерную программу «ФОРВЕР» для создания компьютерной базы архивных уголовных дел.

Основная предпосылка, на которой базируется метод «психологического профиля», состоит в том, что ответ на первые два вопроса подводит к ответу на третий - кто мог совершить такое преступление. Однако профиль не «называет» конкретных имен. Содержащиеся в нем сведения одинаково применимы к большому количеству людей определенной категории. Поэтому, в нашем варианте программы «ФОРВЕР» создается база заподозренных лиц, из которых формируется список субъектов, который ранжирован по вероятностям совпадения их признаков с психологическим профилем.

Мы поддерживаем точку зрения В.Ю. Сокола, что применяемая в США и Германии процедура формирования профиля преступника позволяет дополнить существующие методы раскрытия преступлений за счет использования достижений психологии. В тоже время, необходимо двигаться дальше и создавать компьютерные программы, автоматизирующие рассматриваемые закономерности.

В литературе отмечается, что при помощи созданного психологического портрета удалось раскрыть ряд уголовных дел, которые получили массовый резонанс в обществе. Д. Р. Аляутдинов напоминает, что самый известный российский опыт создания такого портрета принадлежит психиатру Александру Бухановскому. Он сумел создать психологический портрет известнейшего ростовского маньяка А. Чикатило еще за несколько лет до его ареста. В общих чертах профиль, созданный Бухановским, выглядел так: «Возраст – за 40. Рост 170 плюс-минус 10 см. Неброская внешность. Замкнут. Увлечен фильмами ужасов. Астеник. Физической силой не отличается. Хронические желудочно-кишечные заболевания, в прошлом туберкулез.

А. Чикатило

Возможно, женат, хотя решился на это довольно поздно. Образование среднетехническое или высшее. Долго работал преподавателем или воспитателем. Характер работы разъездной, например, в снабженческой организации. Не гомосексуалист, не шизофреник. Психопат на основе изменений личности, достигших степени болезни. Остановиться может лишь ненадолго, почувствовав опасность».² Следствие первоначально не придало выводам психиатра большо-

¹ Сокол В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии // Общество и право. 2009. № 3. С. 257 - 262.

² Аляутдинов Д.Р. Основные приемы и правила составления психологического портрета // Юридическая психология. 2010. № 1. С. 2 - 4.

го значения. Но когда А. Чикатило был арестован, его портрет в точности совпал с тем профилем, который составил Бухановский.

Психологический портрет преступника, согласно действующему УПК РФ, не может быть доказательством по уголовному делу. Но, в то же время, он может быть успешно применен в ходе поиска доказательств, а также раскрытия преступления при выполнении ряда оперативных и следственных мероприятий, направленных на установление личности преступника и его изобличение в совершенном им преступлении. С помощью его, особенно по так называемым неочевидным преступлениям, можно существенно уменьшить круг подозреваемых лиц, произвести селекцию группы заподозренных лиц по имеющимся в профиле психологическим признакам, ускорить проверку следственных версий, возникающих в ходе расследования.

Далее в статье, автор правильно указывает на различную степень психологических знаний у специалиста-психолога и следователя, имеющего юридическое образование: «...на сегодняшний день, на мой взгляд, любой уважающий себя юрист при осуществлении своей непосредственной профессиональной деятельности просто обязан обладать неким базисным уровнем в области психологии, так как он работает с живыми людьми и знания об их психике помогают эффективнее осуществлять его профессиональную деятельность».¹ Однако, его призыв к изучению психологии «любым уважающим себя юристом» весьма абстрактен и не позволит использовать следователю самостоятельно метод профилирования.

Положительно оценивая собранную Д.Р. Аляутдиновым информацию, отметим, что ее трудно представить в виде инструмента создания психологического портрета. Следователю сложно разобраться в объеме приведенных психологических знаний, применение которых в конкретном расследовании сразу вызывает разночтения. В связи с чем, можно сделать вывод, что судебная психология не сформировала информационный продукт, который можно передать следователю для создания психологического портрета. Это заключение обязывает нас обратиться к теоретическим основам криминалистики с целью поиска в методологии криминалистики тех оснований, которые могут обеспечить создание требуемого информационного продукта. Изложенный выше анализ литературы лег в основу нашего исследования, посвященного использованию компьютерной программы «ФОРВЕР» в качестве криминалистического средства создания психологического профиля преступника. Мы предложили дополнить существующую в программе «ФОРВЕР» криминалистически значимую информацию психологическими признаками, что расширяет возможности поискового портрета преступника. Достоинством нашего подхода становится то, что он позволяет сохранить традиции, заложенные Л. Г. Видоным в программировании расследования и создания поискового портрета преступника, и одновременно использовать достижения современной психологической науки.

¹ Там же. С. 3.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

В.И. Саньков

заместитель директора НИИ криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук
полковник юстиции

Словесный портрет – от Бертильона до наших дней

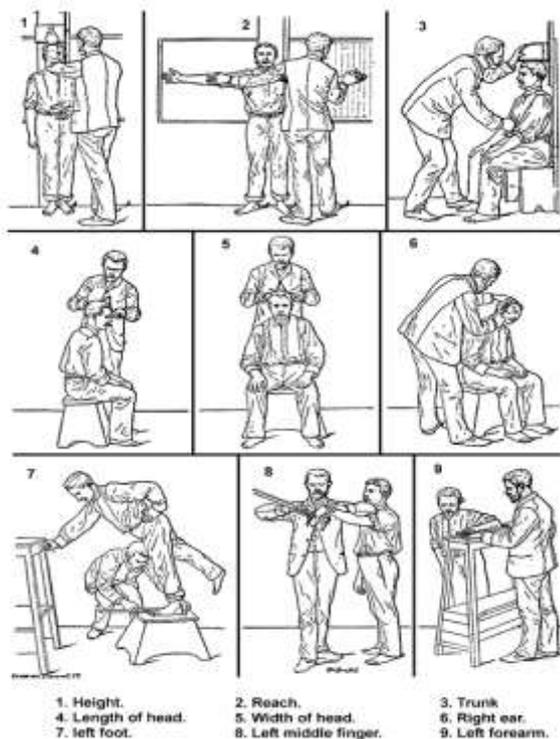
Описание признаков внешности человека использовалось в целях розыска лиц еще с древнейших времен. Однако отсутствие единообразного и систематизированного описания этих признаков затрудняло поиск человека по его внешности, если только у него не было каких-либо особых примет. Вспомним, как точно и образно отразил эту тему в своем известном произведении А.С. Пушкин: «Исправник вынул из кармана довольно замаранный лист бумаги, развернул его сважностью и стал читать нараспев: - «Приметы Владимира Дубровского, составленные по сказкам бывших его дворовых людей. От роду 23 года, роста середнего, лицом чист, бороду бреет, глаза имеет карие, волосы русые, нос прямой. Приметы особые: таковых не оказалось». – И только, - сказал Кирила Петрович. – Только, - отвечал исправник, складывая бумагу. – Поздравляю, господин исправник. Ай да бумага! по этим приметам немудрено будет вам отыскать Дубровского. Да кто же не середнего роста, у кого не русые волосы, не прямой нос, да не карие глаза! Бьюсь об заклад, три часа сряду будешь говорить с самим Дубровским, а не догадаешься, с кем бог тебя свел. Нечего сказать, умные головушки приказные»¹.

А. Бертильон

Лишь в конце XIX века французский криминалист Альфонс Бертильон предложил методику описания признаков внешности человека, названную им «словесным портретом», в основу которой было положено использование наиболее характерных и устойчивых признаков внешности человека, упорядочение и формализация их описания с помощью специальных терминов. В отличие от другого известного изобретения А. Бертильона – антропологического метода отождествления личности, т.н. «бертильонажа», потерявшего практическое значение с введением дактилоскопии, метод словесного портрета прочно вошел в криминалистическую практику, сохранив свое идентификационное и оперативно-розыскное значение до настоящего времени.

¹ Пушкин А.С. Дубровский. URL: <http://www.ilibrary.ru/text/479/p.13/index.html> (дата обращения - 11.12.2017).

Измерение частей тела человека по методу А. Бертильона¹.

В современной криминалистике словесный портрет – это систематизированное, научно обоснованное описание внешнего облика человека по конкретной методике при помощи специальной стандартизированной терминологии. Метод словесного портрета изучается в разделе криминалистической техники, именуемом «габитоскопия» (от лат. *habitus* – внешний облик человека, его конституция, телосложение и греч. *skopeo* – рассматривать), представляющем собой криминалистическое учение о внешнем облике (внешности) человека, изучающее закономерности запечатления и основанные на них формы, средства и методы собирания, изучения и использования данных о внешнем облике человека для установления и розыска различных лиц в ходе выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

В розыскной и экспертной практике получили широкое распространение рисованные (штриховые и полутонные рисунки лица, фигуры человека, созданные художником со слов очевидца) и фотокомпозиционные портреты, так называемые «фотороботы», представляющие собой композицию изображения человека из фрагментов фотоизображений различных лиц, которые в законченном виде выглядят как обычные фотографические изображения.

В розыскной и экспертной практике получили широкое распространение рисованные (штриховые и полутонные рисунки лица, фигуры человека, созданные художником со слов очевидца) и фотокомпозиционные портреты, так называемые «фотороботы», представляющие собой композицию изображения человека из фрагментов фотоизображений различных лиц, которые в законченном виде выглядят как обычные фотографические изображения.

Составление точного портрета, верно отражающего особенности внешности реального человека, представляет довольно сложную задачу, требует от специалиста большого умения и практических навыков. Однако профессионально овладеть лишь техникой создания рисованного или фотокомпозиционного портрета не всегда бывает достаточно для успешного выполнения задачи розыска преступника. Важное значение имеет установление психологического контакта специалиста с очевидцем, со слов которого составляется портрет, умение уловить и запечатлеть тончайшие оттенки внешности разыскиваемого, которые может сообщить свидетель.

О значении применения метода словесного портрета в практике правоохранительных органов занимательно и с профессиональной точки зрения написано в очерках профессора Александра Михайловича Зинина, один из которых мы предлагаем вниманию наших читателей.

¹ URL: <https://www.google.ru/search?q=бертильонаж> (дата обращения 11.01.2017).

А.М. Зинин
профессор кафедры судебной экспертизы МГЮА
Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор

Случайный попутчик¹

Знакомства в поездах дальнего следования завязываются очень быстро. Случайные попутчики, которых железнодорожная касса свела вместе в тесном пространстве купе вагона, становятся такими откровенными и доверчивыми, какими они не бывают в обычной своей жизни. Особенно, если это мужская компания и на столе появляется бутылка чего-нибудь крепкого.

Однажды осенью поездом маршрута «Брест-Брянск» возвращался из Германии на родину демобилизованный старшина Климентьев. В одном купе с ним оказался и житель Бобруйска, некий Клыга. Разговорившись со своим попутчиком, Клыга узнал, что тот едет домой после нескольких лет службы за границей. Клыга представился Климентьеву старшим лейтенантом, направленным из Магдебурга в Гомель за командой призывников, и предложил отметить знакомство.

По мере того, как опустошалась бутылка фирменной зубровки, разговор становился все оживленнее. О заграничной жизни рассказывал в основном Климентьев, а Клыга поощрял его своими расспросами о тонкостях жизни военных гарнизонов советских войск в Германии, поскольку, мол, сам-то он там недавно и советы бывалого служаки ему очень пригодятся.

Климентьев, как и всякий, кто давно не был на родине, в любом случайном знакомом готов был видеть почти земляка, а уж хорошего человека тем более. Особенно укрепилась его приязнь к попутчику, когда тот пригласил его в вагон-ресторан и щедро расплатился за обед, говоря при этом, что Климентьеву денежки пригодятся дома, а он, мол, еще получит – служба его только начинается.

Старшина привык спать после обеда. И в этот раз он не изменил своей привычке, тем более, что за окном беспрестанно лил дождь, а в купе было тепло и уютно. Проснулся Климентьев от резкого рывка поезда – меняли тепловоз. В темном купе он был один. Хотелось курить. Климентьев включил верхний свет и вдруг не увидел своего пальто. Почуввав неладное, он схватился за пиджак, который висел над его полкой. Ни удостоверения личности, ни сберкнижек на предъявителя, ни денег – ничего не было, как не было в купе плаща и чемоданчика его попутчика. Климентьев выбежал в коридор вагона и узнал от проводницы, что поезд уже полчаса стоит в Минске, а попутчик его решил выйти на этой станции и даже не забрал у нее свой билет. До отправления поезда оставалось несколько минут, Климентьев забежал в купе, схватил чемодан и вернулся в тамбур вагона. Проводнице он объяснил, что попутчик его обокрал и поэтому он дальше не поедет. Забрал у нее свой билет и пошел к военному коменданту.

¹ Зинин А.М. Загадки портретов (заметки криминалиста). – М.: «Щит-М», 2012. С. 21-26.

В линейном отделе милиции Климентьев написал заявление о краже, а затем часа два ходил по вокзалу, сокрушаясь, как же его, бывалого старшину, так провели, и всматриваясь в мельтешащих пассажиров.

Клыги, конечно, нигде не было. Он уже ехал в автобусе в соседний город и думал, что роль военнослужащего ему удалась, но теперь ему придется «понизить себя в звании». Документы старшины будут для него хорошим прикрытием. Переклеив фотоснимок в удостоверении личности, Клыга в своих железнодорожных «путешествиях» представлялся пассажирам уже старшиной. Для пущей убедительности он показывал поддельное удостоверение, заранее зная, что никто из его попутчиков не станет изучать документы, тем более после совместно распитой за знакомство бутылки.

В те годы началось «потепление» в международных делах, железный занавес приоткрылся, и в страну стали все чаще приезжать к своим родным их зарубежные родственники. Клыга обратил внимание на таких путешественников, которые были еще доверчивее, чем соотечественники. В кассовом зале Минского железнодорожного вокзала он познакомился с гражданином Польши Е. Хурсаном, который по дороге к своим родным собирался сделать пересадку в Бобруйске. Это был родной город Клыги, и он стал подробно объяснять Хурсану, где и как ему лучше сделать пересадку. Хурсан во время разговора все сетовал, что очередь за билетами большая, он опасается, что билетов может не хватить. Клыга посоветовал ему как иностранцу пойти к дежурному по вокзалу и попросить помочь с билетом. Хурсан посмотрел на свои объемистые чемоданы и вздохнул. Клыга его успокоил, сообщив, что он ждет прибытия опаздывающего поезда и покараулит вещи. Хурсан ушел, а Клыга, увидев, что тот в соседнем зале стал в очередь к окошку дежурного и его, Клыгу, не видит, забрал чемоданы и скрылся.

В июле того же года в линейный отдел милиции на станции Минск обратился гражданин Австралии В. Карсюк. Еще в двадцатые годы он молодым человеком уехал на заработки в Америку, затем перебрался в Австралию, да так там и остался. И вот спустя полвека он ехал повидаться со своей сестрой, которую разыскал в Клетском районе Минской области. Добирался он через Европу, по дороге навестив родных в Польше. В поезде «Брест-Москва» он познакомился с приятным услужливым мужчиной, который представился военнослужащим. Дальше события развивались по известному сценарию. Дружеская беседа земляков за стаканами вина, после которой Карсюк считал, что ему очень повезло встретить хорошего человека по дороге на родину. На вокзале в Минске Карсюк сдал вещи в камеру хранения и пошел покупать билет на автобус до райцентра. Клыга помогал ему на правах гостеприимного хозяина.

День был жарким, Карсюк, пожилой человек, устал от волнений, беготни по вокзалам и кассам, и Клыга, усадив его в зале ожидания автовокзала, вызвался принести вещи из камеры хранения. Получив жетоны, он ушел, и больше Карсюк его не видел. Вот все, что мог он рассказать о своем услужливом попутчике.

В линейном отделе быстро разыскали материалы о краже вещей путем доверия у Хурсана и, сопоставив обстоятельства и приметы вора, вполне обоснованно

ванно пришли к выводу, что действует один и тот же человек. Нужно было организовать поиск.

Внешность у Клыги, судя по словесным портретам, записанным со слов потерпевших, была самой обычной, как говорят, неприметной. Вспомнили о фотороботе. Дело это только начиналось, и своих специалистов по составлению субъективных портретов-фотороботов в Минске еще не было. Обратились в Москву. Однако специалисты из ВНИИ МВД СССР раньше сентября выехать не могли: весь август они провели в командировках, составляя фотороботы по тяжким преступлениям. Не мог ждать и Карсюк, он уехал домой в Австралию.

Поиск шел своим чередом, нужно было разыскать тех, кто мог видеть поезда вора, представлявшего военным служащим. Подняли нераскрытые дела прошлого года и отыскивали материалы о проверке заявления военному коменданту незадачливого старшины Климентьева. Приметы преступника совпадали. Возникла версия, что вор мог воспользоваться документами Климентьева и выдавать себя за военным служащего.

В тонкой папке вместе с заявлением Климентьева оказались протоколы допросов двух свидетелей – официантки вагона-ресторана и проводницы вагона, в котором ехали Климентьев и Клыга.

Обычно пассажиры по традиции запасаются большим количеством провизии даже на короткую поездку и не очень-то любят посещать вагон-ресторан с его надоевшей яичницей. Разве что, не хватит бутылки, за которой в основном и приходят туда. Поэтому два пассажира, оказавшиеся единственными в тот осенний день в вагоне-ресторане, надолго запомнились официантке.

Проводница тоже запомнила растерянного пассажира, оказавшегося после дружеских возлияний без денег и документов.

Наконец эксперты-криминалисты прибыли в Минск. Но поездная бригада, в которой работали официантка и проводница, в это время была в Бресте, пункте формирования состава, и эксперты вместе с работником уголовного розыска выехали туда.

Субъективный портрет вора

Фотоснимок Клыги

Работа по изготовлению субъективного портрета значительно отличается от обычных действий эксперта-криминалиста. В зависимости от своей специализации тот работает с самыми различными объектами, изымаемыми в связи с проводимым расследованием. При составлении субъективного портрета ему приходится иметь дело с очевидцами-свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми, всеми, кто видел и запомнил человека, чей облик ему предстоит воссоздать с помощью разных технических средств и методов. Но применить их он может только при активном участии очевидца, который должен «извлекать» из своей памяти, казалось бы, ненужные ему, очевидцу, подробности о том, какие у разыскиваемого человека были глаза, нос, рот и другие признаки внешности.

Активное участие в составлении портрета в основном наблюдается тогда, когда преступление только что совершено и потерпевший старается помочь найти преступника. Но проходит время, преступник так и не найден, «следы», в том числе и в памяти очевидца, постепенно остывают, блекнут. Очевидец, а тем более, если это не потерпевший, а свидетель, уже устал от вызовов в милицию, у него другие дела и заботы. Он с внутренним, а порой и не скрываемым раздражением общается с работниками милиции, которые, как ему кажется, расспрашивают об одном и том же по несколько раз.

И вот эксперту нужно разговорить такого очевидца, попытаться расположить его к себе, вызвать доверие, побудить к активной работе. Эксперту, по существу, приходится быть психологом, чтобы не только установить доброжелательный контакт с ребенком, пожилым человеком, замученной заботами женщиной, занятым своими проблемами мужчиной, но и суметь оценить, где в рассказе очевидца правда, где добросовестное заблуждение, а где ложь.

Но даже установив контакт с очевидцем, эксперт сталкивается с такой трудностью: чаще всего очевидец не может подробно описать неизвестного, чей портрет необходимо составить, дать детальные сведения об особенностях его лица. Он просто говорит, что при встрече узнает незнакомца, а подробно описать его облик не может, тем более, что внешность была самая обычная, заурядная.

Со всем этим пришлось столкнуться экспертам, когда они приехали в Брест и в линейном отделе милиции начали работу по составлению субъективных портретов. Добавилась дополнительная сложность: с того времени, когда Клыга обобрал Климентьева, прошел почти год. Надежд, что проводница и официантка смогут описать особенности внешности Клыги, почти не было.

Но преступления необходимо раскрыть, и поэтому эксперты начали свою работу, даже располагая столь неблагоприятной информацией. Сначала решили работать с официанткой вагона-ресторана. Это была симпатичная, веселая девушка, которой было приятно внимание мужчин, да еще приехавших из столицы. С ней было легко работать: она повторила свой рассказ о застолье двух мужчин в вагоне-ресторане поезда Брест – Брянск. Расспрашивать же ее о том, какими особенностями внешнего облика отличался щедрый пассажир, было не только бесполезно, но и вредно. Ничего кроме фантазии это бы не принесло. Поэтому решили использовать весь набор рисованных изображений типичных элементов мужских лиц, который был в специально созданном для изготовле-

ния субъективных портретов комплекте. Этот набор насчитывал по несколько сот рисунков, причесок, бровей, глаз, носов, ртов, подбородков. Эксперты выбрали из них те, которые были характерны для разных типов мужчин, жителей Западной части нашей страны, и предлагали официантке дать этим рисункам оценку по принципу «напоминает – не напоминает» черты лица пассажира.

Таким образом, удалось собрать портрет жизнерадостного молодого мужчины. Последний раз осмотрев этот портрет, официантка сказала, что он напоминает ей того пассажира.

Проводница – женщина средних лет, усталая от подготовки вагона к очередной поездке и раздражительная, - долго не соглашалась работать над составлением портрета. Она говорила, что у нее и так болит голова от разных забот и, вообще, прошло очень много времени. Она плохо все помнит, а о том, что помнила, уже не раз рассказывала в милиции.

Все же ее уговорили обозреть субъективный портрет, составленный со слов официантки. Она отвергла его и сказала, что пассажир, обокравший своего попутчика, был обычный мужчина и не похож на этого весельчака. Специалистам стало ясно, что надо «стереть» улыбку, т.е. подобрать другие рисунки глаз и рта – именно эти части лица и обеспечивают улыбку. В присутствии проводницы эксперты стали менять в портрете рисунки глаз. Привыкшая к обычным допросам – расспросам, она невольно увлеклась этой новой для нее формой общения с работниками милиции. Понаблюдав за экраном прибора, на котором поочередно менялись слайды с рисунками глаз, она попросила оставить один из рисунков, пояснив, что он чем-то напоминает ей выражение глаз того пассажира. Так же изменили рисунок рта. И вот перед собравшимися возник новый портрет: неприметный остролицый мужчина средних лет мало походил на того человека, чей портрет был составлен со слов официантки.

Сотрудники линейного отдела милиции поставили перед экспертами резонный вопрос: кому больше доверять – уверенной, бойкой официантке или мало-разговорчивой, замкнутой и сомневающейся во всем проводнице? Такой случай был первым и в практике специалистов: спустя почти год удалось воссоздать облик преступника, но в двух различающихся портретах. Риск следовало исключить. Поэтому эксперты посоветовали оперативным работникам использовать в розыске оба портрета.

Учитывая видовые особенности преступления и способ его совершения, репродукции портретов разослали в качестве приложения к розыскным заданиям во все подразделения транспортной милиции и многие территориальные органы внутренних дел Белоруссии. Направили их в органы транспортной милиции на смежных железных дорогах – Прибалтийской, Октябрьской и других.

Сотрудники милиции знакомили с репродукциями субъективных портретов поездные бригады по направлениям наиболее вероятных маршрутов поездного вора, дежурных по вокзалам, работников вокзальных ресторанов и буфетов.

Продолжались следственные действия и по уголовным делам, возбужденным по фактам краж у Климентьева, Карсюка и Хурсана. Удалось установить, что деньги по сберкнижке, похищенной у Климентьева, были получены спустя ме-

сяц после кражи в Бобруйском городском отделении Госбанка. Появилась ниточка, за которую следовало потянуть, чтобы распутать сам клубок.

В Бобруйск выехал сотрудник уголовного розыска Михаил Котловский. Однако работники банка из-за давности происшедших событий не смогли, естественно, вспомнить обстоятельств этой финансовой операции (обычная выплата денег по сберкнижке на предъявителя) и, тем более, не могли ничего рассказать о человеке, который получил деньги.

Котловский направился в городской отдел внутренних дел Бобруйска и показал портреты сотрудникам уголовного розыска. Заместитель начальника отдела по оперативной работе Маслов и начальник отделения уголовного розыска Харитонов обратили внимание на портрет, составленный со слов проводницы. По их мнению, изображенный на портрете человек похож на состоящего у них на криминалистическом учете И. Клыгу, ранее судимого за кражи. В материалах регистрации нашелся и фотоснимок Клыги. Клубок стал распутываться.

Одному из потерпевших – Карсюку – вполне уверовавший в свою неуловимость Клыга оставил записку, в которой переписал для него расписание автобусов и пункты пересадки. По месту последней работы Клыги изъяли документы с образцами его почерка. Эксперт дал категорическое заключение о тождестве почерков на записке и образцах почерка Клыги. Были получены санкции на арест Клыги и проведение обыска по его месту жительства. В квартире преступника были обнаружены часть украденных у Карсюка и Хурсана вещей и австралийские доллары.

В письме, извещавшем об успешном использовании субъективного портрета, начальник линейного отдела милиции станции Минск Белорусской железной дороги подчеркнул, что «портрет явился одним из факторов, способствовавших раскрытию преступлений. Очень удачно нашли отражение в портрете прическа, лобные залысины, глаза, лоб, нос».

Конечно, память человека – уникальный инструмент, врученный ему природой. Однако лучше всего субъективные портреты составлять по «горячим» следам. Только очень немногим удастся запомнить и вспомнить достоверные признаки внешности случайных попутчиков.

Н.Н. Ильин
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук
капитан юстиции

О роли функциональных элементов при идентификации человека по признакам внешности

Борьба с преступностью является одной из главных и актуальных проблем на всех этапах становления и развития общества. Установление личности участников совершения преступления одна из сложных и ответственных задач, решаемых при его раскрытии и расследовании.

Установить причастность того или иного человека к совершению преступления по признакам внешности возможно не только путем проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, а также в рамках производства судебных экспертиз.

Развитие различного рода видеотехнических средств привело к тому, что в настоящее время в качестве распространенных объектов, содержащих информацию о внешнем облике человека, все чаще стали выступать видеоизображения, полученные с камер видеонаблюдения, установленных на улицах, в банках, в магазинах, на станциях метрополитена и др. Под влиянием данного обстоятельства количество портретных экспертиз, проведенных в экспертно-криминалистических подразделениях по данным ЭКЦ МВД России за последние 12 лет (с 2002 по 2014 г.г.), выросло более чем в 7 раз (с 400 до 2838), причем большинством объектов исследования явились видеоизображения.

Технические средства видеозаписи стали одним из эффективных средств для правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, а также предупреждения и профилактики преступных деяний. В современном обществе достижения в области науки и техники охватывают различные сферы его жизнедеятельности. Неслучайно, что на сегодняшний день всеобщее распространение получают системы видеонаблюдения, с помощью которых осуществляется:

- контроль руководителями многих фирм и предприятий за деятельностью подчиненных;
- охрана различного рода объектов (предприятий, аэропортов, железнодорожных вокзалов, банкоматов, торговых центров, улиц, подъездов домов и т.д.) от различного рода преступных посягательств;
- фиксация дорожно-транспортных происшествий и административных правонарушений на дороге и т.п.

С помощью видеозаписи может быть зафиксирован не только конкретно взятый человек, но и группа лиц; достоверно и полно могут быть запечатлены комплексные (пол, возраст, телосложение, антропологический тип) и сопутствующие элементы внешности (одежда, атрибуты и аксессуары), групповые и

индивидуальные признаки анатомических элементов внешнего облика человека (глаза, брови, нос, ушные раковины и др.); в ходе осуществления видеосъемки возможно переходить с одного увеличения на другое с возможностью изучения наиболее важных элементов и особенностей внешнего облика человека.

В последние годы теория и практика судебно-портретной экспертизы направлена на разработку методов и средств, способствующих повышению эффективного использования информации о внешнем облике человека, отобразившемся на видеозаписи, в целях установления его личности при раскрытии и расследовании преступлений. Это связано с тем, что традиционно в государственных экспертных учреждениях системы МВД России исследование осуществлялось в отношении фотоизображений.

Работа же с видеозаписями требует более высокого уровня подготовки экспертов в области производства портретных экспертиз, в частности, необходимо изучать особенности отображения признаков элементов внешнего облика человека на видеозаписи и последующую их объективную и достоверную оценку, а также овладевать навыками работы с соответствующим программным обеспечением по обработке видеоизображений. Эксперту-портретисту надо быть предельно внимательным, чтобы не упустить из виду наиболее значимые признаки, чтобы доказать тождество, т.е. равенство (сходство) сравниваемых лиц, поскольку на отображение внешности влияет множество факторов.

К факторам, влияющим на отображение признаков внешности на видеозаписи, наряду с техническими ее характеристиками можно отнести состояние одежды запечатлеваемого человека и его эмоциональное состояние. Зачастую на видеозаписи, поступающей на экспертизу, человек представлен в головном уборе, что существенным образом затрудняет процесс исследования. Головной убор (в т.ч. специальные маски), очки, шарф и др. могут исключать или затруднять восприятие признаков ряда элементов внешности (волосистой покров головы, область глаз, подбородка).

В зависимости от эмоционального состояния человека признаки элементов внешнего облика человека могут видоизменяться за счет действия лицевых мышц, расположенных вокруг ушей, глазниц, рта, ноздрей, в областях носа и лба (при улыбке увеличивается длина ротовой щели, углы рта поднимаются, уменьшается раскрытие глазной щели и т.д.).

Так, при просмотре исследуемой видеозаписи, полученной с уличной камеры наблюдения по факту кражи денежных средств на сумму 500.000 рублей, было установлено наличие в кадре черно-белого изображения фрагмента улицы, в котором находилась женщина, внешность которой подлежала исследованию. Нами было обращено внимание на произвольную мимику женщины, проявляющуюся в изменении положения ее губ (женщина определенным образом меняла положения губ и сворачивала их «трубочкой», см. рис.1 А–Г). После задержания данной женщины, через некоторое время было проведено предъявление для опознания, видеозапись которого поступила в качестве сравнительного материала для производства портретной экспертизы. При изучении видеоизображения у женщины, предъявленной для опознания, была выявлена мимика,

которая совпадала с мимикой женщины, отобразившейся на исследуемой видеозаписи по факту кражи (см. рис.2 А–Г).

На первый взгляд нам показалось, что у сравниваемых женщин сильно различается возраст. Однако данную причину можно объяснить особенностью отображения внешнего облика на камерах видеонаблюдения, которые определенным образом «омолаживают» лицо человека.

Рис.1. А – изображение лица неизвестной женщины в спокойном состоянии, полученное с камеры видеонаблюдения из банкомата (кадр №1), Б – изображение лица неизвестной женщины в спокойном состоянии, полученное с камеры видеонаблюдения из банкомата (кадр №2), В – изображение лица неизвестной женщины с измененной мимикой, полученное с камеры видеонаблюдения из банкомата (кадр №3), Г – изображение лица неизвестной женщины с измененной мимикой, полученное с камеры видеонаблюдения из банкомата (кадр №4).

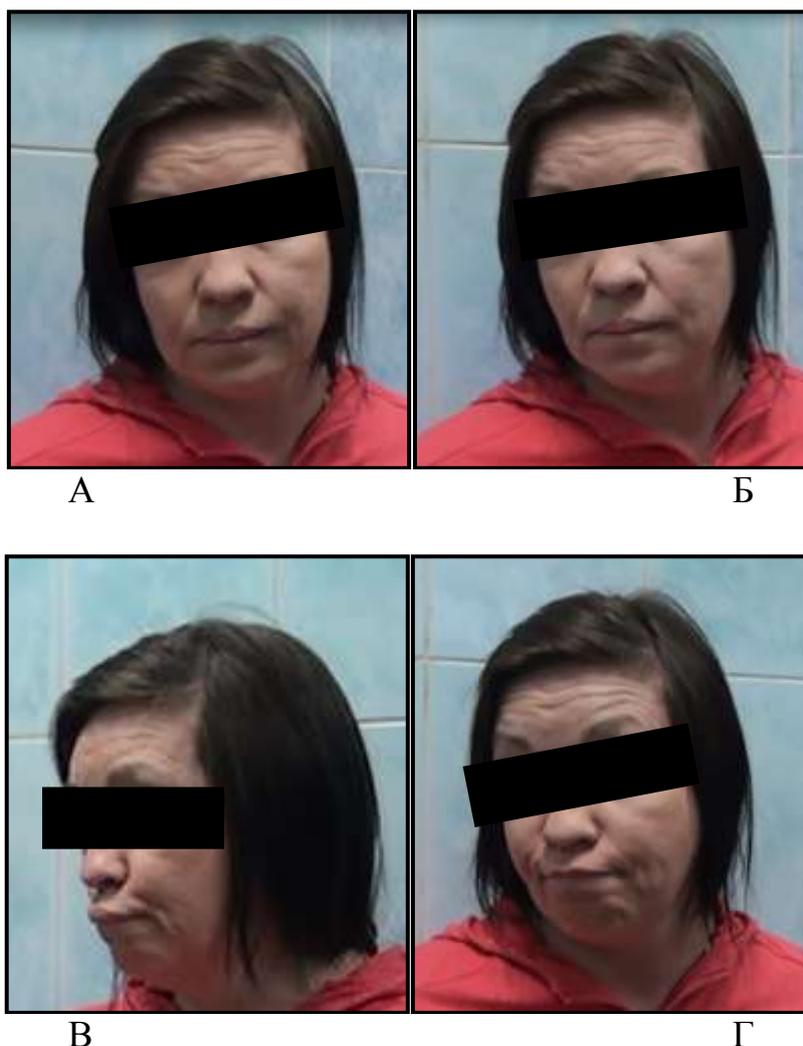

Рис.2. А – изображение лица гр. Ивановой М. А. в спокойном состоянии, полученное с видеокамеры при проведении предъявления для опознания (кадр №1), Б – изображение лица гр. Ивановой М. А. в спокойном состоянии, полученное с видеокамеры при проведении предъявления для опознания (кадр №2), В – изображение лица гр. Ивановой М. А. с измененной мимикой, полученное с видеокамеры при проведении предъявления для опознания (кадр №3), Г – изображение лица гр. Ивановой М. А. с измененной мимикой, полученное с видеокамеры при проведении предъявления для опознания (кадр №4).

Мимика – это совокупность движений мускулатуры лица, сопровождающие эмоции и являющихся их внешним выражением. Поскольку мимика отражает основные эмоциональные состояния человека (радость, печаль, удивление и др.), а для криминалистического установления личности идентификационные значения имеют устойчивые функциональные признаки, то, в этой связи, отмечают лишь выраженность мимики, которая зависит от характера и темперамента человека, т.к. на выраженность мимики определенное воздействие оказывают событие и обстоятельства, в которых человек находится, а также знает ли он, что за ним наблюдают или нет (например, человек старается быть сдержанным на людях или более раскован наедине с собой).

Психофизиологические особенности человека, состояние его здоровья, условия жизнедеятельности и т.п. формируют и закрепляют преобладающие положения частей лица, которые, в конечном счете, становятся характерным выражением, «мимической маской». Изучая видеозапись, полученную с внутренней камеры видеонаблюдения по факту совершения организованной преступной группой кражи банкомата из магазина, в кадре было установлено наличие семи человек, совершающих определенные действия руками, туловищем и головой. Видеоизображение внешнего облика человека было признано ограниченно пригодным для проведения сравнительного исследования только в отношении одного человека, т.к. низкое качество изображения лиц остальных мужчин на указанном видеокadre, ракурс головы во время видеосъемки, расположение точки съемки сверху, а также малый размер изображения лиц указанных людей, вносили существенные затруднения в проведение исследования (ряд элементов лица и их признаки не просматривались либо искажались при увеличении). Вместе с тем, было установлено, что при совершении определенных действий по передвижению банкомата один человек отделился от других, посмотрел в объектив камеры и сделал удивленное выражение лица, что проявлялось в сильном выступании глазных яблок («глаза на выкате», см. рис. 3). При предоставлении фотоизображений проверяемого человека в качестве образцов для сравнительного исследования нами было установлено, что у данного человека имеется выступание глазных яблок, но не слишком выраженное. Наряду с другими признаками был сделан вывод о том, что на видеоизображении и на фотоизображениях проверяемого человека изображено одно и то же лицо.

Рис. 3. Изображение кадра представленной на экспертизу видеозаписи, полученной с камеры наблюдения №СН 05 в промежутке времени с 22:43:42 по 22:47:54.

Ввиду того, что выступание глазных яблок является идентификационно значимым признаком, а поскольку на исследуемой видеозаписи лицо человека подверглось влиянию мимики, то данный признак немного отличается по характеру выраженности от того признака, запечатленного на фотоизображении. Поэтому, назначая подобного рода экспертизу, для начала необходимо осуществить просмотр той видеозаписи с изображенным на ней человеком, внеш-

ность которого подлежит исследованию, чтобы в последующем дать рекомендации для получения сравнительного материала. На наш взгляд, проверяемому человеку необходимо создать такие условия, при которых будет происходить его реагирование на определенные процессы с помощью изменения собственной мимики.

Помимо мимики могут достоверно отобразиться на видеозаписи и другие функциональные элементы внешнего облика человека, среди которых являются: жестикуляция, походка, артикуляция, определенные манеры поведения. Так, при просмотре нескольких видеозаписей по факту совершения разбоя на сбербанк было установлено наличие в кадре двух мужчин, один из которых на первой записи находился без маски, а другой (на второй записи) – появился в маске вампира. При проведении сравнительного исследования внешности двух мужчин, отобразившихся на видеозаписях, наряду с некоторыми анатомическими элементами внешнего облика (форма завитка и противозавитка, форма мочки и вид прикрепления ее к щеке, наличие дефектов в области мизинца и среднего пальца на левой руке), нами была выявлена определенная манера поведения: человек, войдя в помещение, правую руку прятал целиком в карман (пальто или брюк), а левую руку держал частично в кармане (опускал не до конца). В результате было установлено сходство по виду манер поведения, отобразившихся на исследуемой видеозаписи и на фотоизображениях, представленных в качестве сравнительного материала (см. рис. 4 А–Б).

Оценка достоверности выявленных особенностей функциональных элементов поможет в решении вопросов криминалистической идентификации человека по признакам анатомических элементов внешнего облика, например, своевременное получение информации о лицах, совершивших или подготавливающих преступление.

Хотя во всех приведенных нами примерах решающую роль сыграло внутреннее убеждение эксперта при формулировании вывода о сходстве сравниваемых лиц, эксперту-портретисту необходимо быть предельно внимательным – он должен быть уверен, что использованные им методы позволили объективно и правильно установить особенности объектов экспертизы, что его выводы логически вытекают из них, а сделанное на их основе заключение является единственно возможным.

А

Б

Рис. 4. А – изображение неизвестного мужчины без маски, Б – изображение неизвестного мужчины, скрывающего лицо маской вампира, полученное с внутренней камеры наблюдения «сбербанк Бирюкова д. 16.ехе» от 26.02.2013 года, установленной по адресу: Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Бирюкова, д. 16.

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ

Е.Ю. Казачек

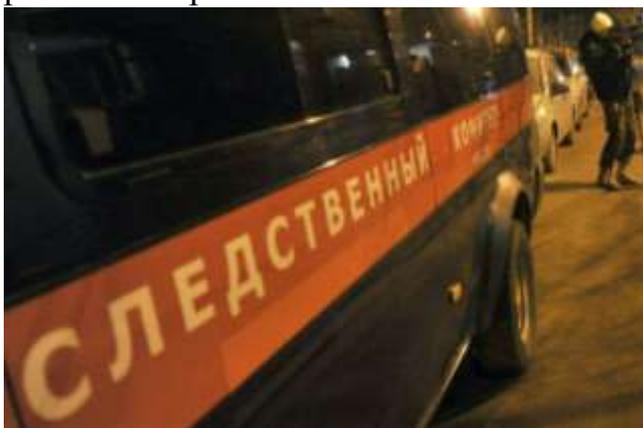
старший преподаватель кафедры криминалистики
пятого факультета повышения квалификации
Московской Академии Следственного комитета
Российской Федерации (г. Хабаровск)

Е.А. Киселев

заведующий криминалистической лабораторией
пятого факультета повышения квалификации
Московской Академии Следственного комитета
Российской Федерации (г. Хабаровск),
кандидат юридических наук, доцент

Женская логика: кому она помогает, а кому мешает¹

2 апреля 2014 года в одном из городов дальневосточного федерального округа в своей квартире был обнаружен труп К. с множественными колото-резанными ранениями тела.

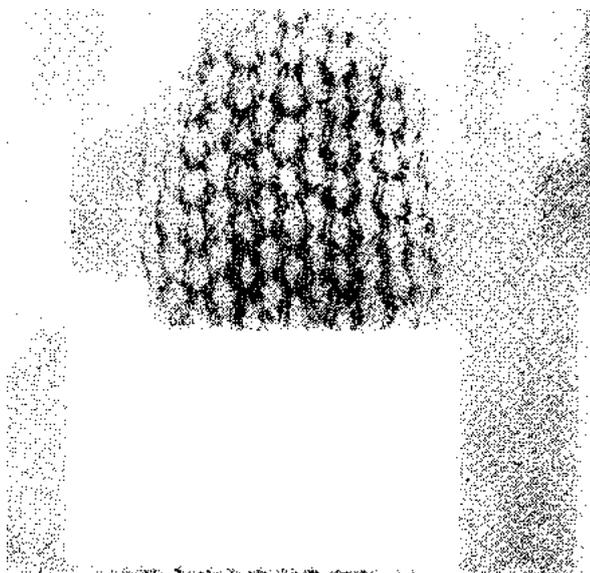
В тот же день, городским следственным отделом по данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, к производству расследования которого приступила следователь – женщина.

В ходе предварительного расследования было установлено, что потерпевшая – молодая женщина, проживала в квартире одна, вела обособленный образ жизни, посторонние в ее квартире бывали очень редко. Она была очень чистоплотной, лишних вещей не хранила, после гостей, порой даже, когда те не успели покинуть ее дом, из-за брезгливости старалась вымыть посуду с моющими и дезинфицирующими средствами. Все вещи в квартире размещались в строгом порядке и всегда находились на своих местах. Как показали родственники и подруги, она мечтала о покупке большой квартиры в центре города и копила деньги на ее приобретение. Из-за недоверия к банкам, а также из-за постоянной смены курса рубля, свои сбережения она хранила в Евро, в коробке под кроватью, считая этот способ более надежным, о месте их хранения знали всего 3 человека. Будучи очень пунктуальной, она никогда не опаздывала. Поэтому, когда К. не вышла на работу, ее сестра, работавшая вместе с ней вместе, стала беспокоиться и разыскивать ее.

¹ Материал подготовлен на основе данных следственной практики одного из следственных органов Дальневосточного федерального округа.

Ключей от квартиры у родственников К. не было, поэтому предчувствуя неладное, они проникли через балкон в квартиру и обнаружили на полу мертвую хозяйку квартиры.

Следователь, в ходе осмотра места происшествия в квартире К. обнаружила:

кружку, на столе в кухне, в комнате на кровати стопки постельного белья, разложенную гладильную доску и утюг. В коридоре на полу обнаружила носовой платок, не принадлежащий потерпевшей, а на выключателе – след перчатки. В квартире К., со слов ее сестры отсутствовали: ключи от квартиры, мобильный телефон и деньги, которые та копила на квартиру.

При осмотре придомовой территории был обнаружен нож из металла серого цвета с рукоятью белого цвета, изготовленной из отрезка полипропиленовой трубы для горячего водоснабжения. Несмотря на грязный снег, нож был очень чистый. Поквартирный обход положительных результатов по установлению хозяина ножа не принес.

При проведении судебной генотипоскопической экспертизы следов пота и крови на ноже обнаружено не было. В ходе проведенной судебной медико-криминалистической экспертизы было установлена вероятность причинения телесных повреждений К. обнаруженным ножом.

Изучение детализации звонков с мобильного телефона К. показало, что последним соединением был входящий звонок с абонентского номера, принадлежащего Ш., состоявшийся в 20 часов 00 минут, время звонка составляло 20 секунд.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении ближайших родственников и знакомых погибшей было установлено, что наиболее тесные отношения К. поддерживала именно с Ш. Ранее Ш. неоднократно занимала у К. крупные суммы денег, и накануне смерти погибшая жаловалась своим знакомым, что Ш. не отдает ей долг. Также было установлено, что Ш. постоянно испытывает финансовые затруднения, так как проигрывает деньги в игровых автоматах и имеет кредитные обязательства во всех банках и кредитных организациях города, выдающих деньги наличными под большие проценты.

Один из владельцев компьютерного салона, где Ш. была завсегдаем, показал, что в апреле 2014 года Ш. стала приносить к нему для размена денежные средства в валюте евро, чего ранее с ней не случалось. С его слов, по своему социальному статусу, внешнему виду она не могла, на его взгляд, иметь такие крупные деньги. Он сделал копии с принесенных купюр, которые обменивал ей на рубли, на случай если будет заявлена кража денежных средств. Однако сообщений о хищении денежных средств в Евро он в средствах массовой информации не увидел, в связи, с чем отдал полученные от Ш. купюры в оборот, оставив одну купюру достоинством в 100 Евро. Всего Ш. принесла ему для обмена 6500 Евро.

Получив указанную оперативную информацию, следователь произвела выемку купюры и назначила по ней судебную генотипоскопическую экспертизу. Предполагая, что, несмотря на то, что купюра была в пользовании у нескольких лиц, человек, который копил деньги длительное время на свою мечту, очень часто пересчитывает накопленные сбережения.

Расчет следователя оказался правильным. Все изъятое с осмотра места происшествия, а также денежная купюра были направлены на судебную генотипоскопическую экспертизу, в результате проведения которой, на кружке, изъятой в ходе осмотра места происшествия в квартире погибшей, были обнаружены следы слюны и пота, принадлежащие Ш., а на изъятой денежной купюре были обнаружены следы пота, принадлежащие потерпевшей К. На обнаруженном в квартире платке, следов пота и крови обнаружено не было.

В ходе допроса по данному факту Ш. показала, что действительно, она 31 марта 2014 года созванивалась с К. по незначительному вопросу, но видела ее последний раз 28 марта 2014 года, когда приходила вернуть долг в сумме 28 тыс. рублей. Во время посещения К. она пила воду из кружки, которую оставила на столе. В тот же день, вечером, она находилась у себя дома и никуда не выходила. Купюры евро у владельца компьютерного салона, меняла свои. Происхождение денег объяснила тем, что занимала их своему знакомому, за которого собиралась выйти замуж, и он в марте 2014 года вернул ей долг. Также она поясняла, что К. приходила к ней домой, и та ей показывала свои сбережения в Евро, которые К. брала руками.

Однако следователь заметила, что в ходе допроса Ш. постоянно путалась в показаниях и не могла назвать ни фамилии, ни адреса, ни номера мобильного телефона своего мифического знакомого. А в последующем Ш. и вовсе отказалась от дачи показаний, воспользовавшись правом, представленным ей ст. 51 Конституции Российской Федерации.

14 мая 2014 года Ш., была задержана в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении данного преступления. Вину свою в совершении преступле-

ния Ш. не признала, полностью отрицая свою причастность к данному убийству, и продолжала молчать на протяжении всего предварительного следствия.

В ходе дальнейшего расследования, по месту жительства Ш. при проведении обыска были обнаружены и изъяты 5 пар матерчатых перчаток, одна из которых была с резиновым покрытием на ладонной поверхности и одежда, в которой Ш. ходила постоянно.

В ходе проведенной судебной трасологической экспертизы было установлено, что следы, обнаруженные на выключателе в квартире потерпевшей К. и одна из пар перчаток с резиновым покрытием на ладонной поверхности, изъятых в квартире Ш., имеют одинаковую групповую принадлежность. Следов крови на одежде Ш. обнаружено не было.

Проведенный анализ криминалистической обстановки расследуемого убийства, следователь сделал следующие выводы:

Если на дверях и замках квартиры отсутствуют повреждения и при осмотре места происшествия, ключи от квартиры потерпевшей не обнаружены, это могло свидетельствовать о том, что К. была хорошо знакома с убийцей и самапустила данное лицо в квартиру, а уходя, убийца, забрал ключи от квартиры и закрыл ее снаружи.

Хаотичность расположения ранений (поясничную область, области левого бедра, живота, в теменную и затылочную области, в правое подреберье) и их количество (10 колото-резаных ран) свидетельствовали о том, что нападение для К. было полной неожиданностью, скорее всего со спины. При этом убийца пытался попасть в жизненно важные органы потерпевшей, но не имел на это достаточной силы и опыта;

Прикрытое лица трупа халатом, свидетельствует чаще всего зачастую о том, что преступление совершается женщиной, не имеющей умысла на месть, впервые, знакомым лицом;

Не нарушенный порядок в квартире свидетельствовал о том, что убийца ранее бывал в квартире, и достаточно хорошо ориентируется, и был(а) осведомлен(а) о месте хранения денег потерпевшей. Не вызывало сомнений и то, что преступление было спланированным с целью хищения денежных средств К., при этом убийца точно знал (а) где и что именно искать.

Было установлено, что орудие преступления – нож, обнаруженный на придомовой территории возле дома потерпевшей, не принадлежал последней, и, вероятнее всего, принадлежал убийце.

Именно обнаруженный нож у следователя вызывал особый интерес. Во-первых, это размеры ножа – длинное широкое лезвие – самый большой нож из кухонных наборов. По статистике при спланированных убийствах большие ножи чаще всего используют подростки и женщины.

Данная родственниками и подругами характеристика личности потерпевшей: замкнутость, ограниченность круга общения, недоверие, исключало то, что она могла впустить в квартиру подростка (тем более, что в круге ее общения подростков не было, а отношений с соседями по подъезду и дому она не поддерживала), что опять же указывало на вероятность совершения преступления женщиной.

Отсутствие на ноже следов крови и пота свидетельствовало о том, что у убийцы было достаточно времени для сокрытия следов преступления – нож был вымыт тщательнейшим образом.

Обнаружение на выключателе квартиры следов перчаток также свидетельствовало о том, что убийца не только спланировал совершение самого преступления, но и предпринял меры к сокрытию следов преступления.

Все вышеперечисленные обстоятельства были выстроены в женскую логическую цепочку, что позволило следователю выдвинуть версию о возможной причастности к совершению преступления женщины из числа хорошо знакомых потерпевшей, испытывающей финансовые затруднения.

Основная подозреваемая, которая подходила под данную криминалистическую характеристику и была знакомая погибшей – Ш., которая имела не только мотив, так как систематически занимала у последней деньги, но и возможность подготовиться к преступлению, спланировать свои действия, после чего сокрыть следы преступления и распорядиться похищенным по своему усмотрению.

В ходе расследования подробно изучалось финансовое положение Ш., которое показало, что ее расходы значительно превышали доходы. Фактически она была не платежеспособной, систематически погашая имеющиеся у нее кредиты за счет вновь полученных кредитов в других банках, в связи, с чем не могла иметь денежные средства в сумме 6500 Евро.

Изучив характеристику личности Ш., следователь пришла к выводу, что она является женщиной с типичной женской логикой. То есть, она – обыкновенная женщина, не пойдет совершать убийство, к которому готовилась, с ножом длиной около 30 см, спрятав его в рукаве или за пазухой шубы, из-за вероятной возможности поскользнуться и поранить себя этим ножом. Именно инстинкт самосохранения (который выше у женщин, чем у мужчин) исключает такое поведение у женщин. Вероятнее всего женщина понесет нож в сумке, и, чтобы не повредить подкладочную ткань сумки или руку при его извлечении обернет ее пакетом или тряпкой, а скорее всего, носовым платком.

Таким образом, следователь выдвинула предположение, что Ш., готовясь к убийству К., могла носить нож не один день в одной из своих сумок.

Для проверки выдвинутой версии в квартире Ш. был проведен повторный обыск с целью отыскания дамских сумок, в которых мог переноситься нож длиной 30 см. Таких сумок было обнаружено и изъято три.

Несмотря на то, что нож был тщательно вымыт после совершения преступления, учитывая механизм следообразования объектов волокнистой природы, следователь рассчитывала, что при проведении судебной криминалистической экспертизы могут быть обнаружены волокна, которые за время ношения ножа в сумке должны были наслоиться на лезвие, а затем, при нанесении ударов – осесть на разрезах ткани одежды потерпевшей. То есть предполагалась обнаружить в одной из сумок и следы металлизации с лезвия изъятого ножа.

Учитывая сложность экспертизы (пребывание объектов исследования на других видах экспертиз), возможно малое количество объектов волокнистой природы, было принято решение о назначении данной экспертизы в другое учре-

ждение, так как, именно в данном учреждении имелось новейшее современное оборудование не только для обнаружения микрообъектов, но и для определения их химического анализа, что в этом деле было важно.

На экспертизу были представлены: три сумки, изъятые при обыске квартиры и принадлежащие и Ш., халат и трусы потерпевшей К., нож, купюра достоинством 100 евро, платок, обнаруженный на месте происшествия.

В ходе экспертного исследования использовались: оптический микроскоп «NIKON SMZ645» с увеличением 10x5 (x50); прибор – вакуумный универсальный пост ВУП-5; растровый электронный микроскоп высокого разрешения JSM 6390LV JEOL (Япония) (разрешающая способность 3 нм) в режиме отраженных электронов при напряжении на катоде 10-20кэВ; энергодисперсионный спектрометр микроанализатор Oxford INCAEnergy (Англия) (разрешающая способность 123 эВ).

Результаты проведенной экспертизы превзошли все ожидания следователей. В ходе экспертизы было установлено следующее.

В местах повреждения ткани халата и трусов погибшей К. имеются особые признаки (вещества), по которым возможно идентифицировать предмет, которым они были сделаны, обнаружен комплекс частиц минерального и техногенного происхождения, химический состав, особенности строения и совместного нахождения которых свидетельствует о том, что предмет, которым нанесено повреждение, использовался при добыче или переработке шлихового золота, подвергался воздействию агрессивных сред (кислоты, щелочи, повышенная влажность и др.)

На металлической части и рукоятке ножа присутствуют характерные признаки (вещества), которые указывают о том, что повреждения на халате и трусах погибшей К. сделаны обнаруженным ножом.

На носовом платке красного цвета обнаружены особые признаки (вещества), по которым установлена его связь с вещественными доказательствами, представленными на исследование: присутствует значительное количество частиц, идентификационные признаки которых имеют высокую степень соответствия с частицами, обнаруженными на ноже и по краям повреждений ткани халата и трусов погибшей К., установлено достаточное количество признаков, чтобы утверждать, что нож имел тесный контакт с представленным на исследование носовым платком (например, лезвие ножа было завернуто в носовой платок или носовым платком протирали лезвие ножа).

На купюре достоинством 100 Евро обнаружено волокно животного происхождения идентичное волокнам, обнаруженным на ноже и носовом платке.

Исследования подкладочной ткани трех сумок обвиняемой Ш. показали, что в женской сумке черного цвета – присутствовали минеральные частицы, структура, химический состав, совместное присутствие которых соответствует шлиховому золоту, добываемому из россыпей, данный минеральный набор идентичен минеральным частицам, обнаруженным на халате, трусах, ноже, носовом платке; присутствие значительного количества частиц специфического строения и состава, связанных с производством денежных банкнот Евро (оксиды редкоземельных элементов (церий – лантан) специфического строения, не ха-

ракетные для минеральных форм, как по составу, так и по строению, данные материалы используются к качеству пигмента в красителях для производства денежных банкнот для увеличения степени защиты от подделки), свидетельствует о том, что в данной сумке хранились (переносились) в открытом виде без упаковки новые денежные купюры; а также присутствуют волокна животного происхождения, идентичные волокну, обнаруженным на ноже, носовом платке и денежной купюре.

В то же время на женской сумке светло-коричневого цвета совпадений с характеристиками частиц с носового платка, по ряду признаков имелась связь с характеристиками частиц с денежной купюры и с ножа, но выраженных связей с частицами, обнаруженными на халате и трусах не выявлено.

Таким образом, проведенное экспертное исследование позволило доказать, что Ш. переносила в двух своих сумках обнаруженный на месте происшествия платок и обнаруженный в ходе осмотра придомовой территории нож. А также то, что указанным ножом были причинены ножевые ранения К., и в одной из сумок переносились новые денежные купюры в валюте Евро. Эта экспертиза поставила недостающую точку не только в собранной базе доказательств по данному преступлению, но и в логической цепочке женской логики.

Женская логика помогла следователю женщине изобличить преступника и найти доказательства его вины, и помешала преступнику женщине уйти от ответственности.

На основании собранных следователем по делу доказательств Ш. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Приговором суда Ш. назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

ЗАГАДКИ СЛЕДСТВИЯ

А.В. Хмелева
директор НИИ криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук,
полковник юстиции

И вновь о группе Дятлова...

Вот уже более полувека исследователям не дает покоя загадка гибели группы туристов под руководством Игоря Дятлова. Итак, 23 января 1959 года группа туристов спортивного клуба Уральского политехнического института в количестве 10 человек и под руководством студента названного института Игоря Дятлова отправились в лыжный поход общей протяженностью 300 км. Задача похода – пройти по лесам и горам Северного Урала лыжным походом 3-й (наивысшей) категории сложности.

Группа состояла из лыжников туристического клуба Уральского политехнического института (УПИ, Свердловск): пять студентов, три инженера-выпускника УПИ и инструктор Коуровской турбазы. Руководителем группы был студент 5-го курса УПИ турист Игорь Дятлов.

Первоначально в группу входило 10 человек:

- 1) Игорь Алексеевич Дятлов, 23 года, студент 5-го курса радиотехнического факультета;
- 2) Зинаида Алексеевна Колмогорова, 22 года, студентка 5-го курса радиотехнического факультета;
- 3) Рустем Владимирович Слободин, 23 года, выпускник механического факультета 1958 года, инженер комбината №817 в Челябинске-40;
- 4) Юрий Николаевич Дорошенко, 21 год, студент 4-го курса радиотехнического факультета;
- 5) Георгий (Юрий) Алексеевич Кривонищенко, 24 года, выпускник строительного факультета 1957 года, инженер комбината №817 в Челябинске-40;
- 6) Николай Владимирович Тибо-Бриньоль, 24 года, выпускник строительного факультета 1958 года, инженер;
- 7) Людмила Александровна Дубинина, 21 год, студентка 4-го курса строительного факультета;
- 8) Семен (Александр) Алексеевич Золотарёв, 38 лет, инструктор Коуровской турбазы, выпускник Института физической культуры Белорусской ССР;
- 9) Александр Сергеевич Колеватов, 25 лет, студент 4-го курса физико-технического факультета;
- 10) Юрий Ефимович Юдин, 22 года, студент 4-го курса инженерно-экономического факультета.

ДОРОШЕНКО Ю.А

ДУБИНИНА Л.А

ДЯТЛОВ И.А

ЗОЛОТАРЕВ А.И

КОЛМОГОРОВА З.А.

КОЛЕВАТОВ А.С.

КРИВНИЩЕНКО Г.А.

СЛОБОДИН Р.С.

ТИБО-
БРИНЬОЛЬ Н.В

Сначала ехали на поезде, потом на машине потом на телеге, запряженной лошастью, а утром 28 января 1959 года начали самостоятельное движение на лыжах 9 человек, т.к. один Юрий Юдин вернулся с маршрута. Он тем самым спас себе жизнь.

До 31 января туристы вели дневник, в котором они записали, что прошли более 40 км, но столкнувшись на подъеме со штормовым ветром и обледенением склона, вернулись для ночевки к лесу, где ветер был значительно слабее, но зато был очень глубокий снег до 2 метров.

Маршрут похода пролегал по ненаселенным территориям (100 км от ближайшего жилья) и каких-либо средств связи у его участников не было. От Дятлова ждали телеграмму не позднее 12 февраля 1959 г., но когда она не пришла, друзья забили тревогу. На вертолете были отправлены поисковики на основные точки маршрута, т.к. не было известно точное место и нахождения туристов.

Только 26 февраля 1959 года на склоне горы была обнаружена палатка, засыпанная снегом. Позже были обнаружены трупы участников похода, по факту их гибели возбуждено уголовное дело. В результате расследования следователем было принято решение о прекращении уголовного дела, так как смерть всех входящих в группу Дятлова лиц не носила умышленного характера. Во многом из-того, что в свое время материалы расследования были засекречены, в отсутствии полноты информации появилось несколько версий причины гибели молодых людей, вплоть до самых необычных.

Группа на привале.

Кратковременный отдых

Ряд версий сводится к предположению, что после остановки на ночлег (1 февраля 1959 года группа остановилась на ночлег на склоне горы Холатчахль (в переводе с мансийского – Гора мертвецов), недалеко от безымянного перевала (позднее названного перевалом Дятлова) произошло некое происшествие, в результате которого туристы сочли пребывание в палатке смертельно опасным. При спешной эвакуации они разрезали стенку палатки. Совместное действие «исходного фактора», ставшего причиной эвакуации, психологического шока, начавшегося переохлаждения, возможно – полученных травм, способствовало решению поскорее покинуть гору. Необходимо было немедленно найти убежище: защищённое от ветра место, где можно разжечь костёр, согреться и продержаться хотя бы до утра. Именно это группа и попыталась сделать – спуститься вниз, к лесу, где предполагалось устроить укрытие и найти топливо. Однако, несмотря на все усилия туристов, недостаток тёплой одежды и снаряжения в сочетании с неблагоприятными погодными условиями привёл к гибели всех членов группы. Некоторые версии допускают, что «исходный фактор» продолжал действовать на группу и после спуска.

Что касается природы «исходного фактора», побудившего группу покинуть палатку, то предлагается несколько вариантов:

Сход лавины.

Версия предполагает, что на палатку сошла лавина, после чего палатка провалилась под грузом снега, что и стало причиной срочной эвакуации туристов из неё. Высказывалось также предположение, что полученные частью туристов тяжёлые травмы причинены именно лавиной. Сторонники этой версии считают одной из причин схода лавины подрезку склона в месте установки палатки. При этом травмы некоторых туристов объясняются нагрузкой большой массы снега из-за сдавливающего действия при опоре на жёсткое дно палатки.

Обрушение палатки относительно небольшим навалом снега.

Выводы профессионалов туристов и альпинистов при некоторых расхождении в оценках, сводятся к тому, что установка палатки с подкапыванием пласта снега на слабом склоне и сложившиеся погодные обстоятельства — переход температуры от нуля до $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$ за одну ночь — в комплексе могли способствовать тому, что на палатку съехал пласт снега, не продолживший своего движения за неё. Сторонники этой версии полагают, что палатка была полусасыпана, откопать что-либо из неё в темноте на морозе и при сильном ветре представлялось весьма затруднительным¹, рыхлый снег вновь осыпался вниз при попытках откапывания, не исключено и повторное обрушение склона. Кроме того, у туристов были основания опасаться схода лавины.

Другие версии.

Также существует ряд версий, объясняющих произошедшее столкновением с дикими животными (например, медведями, волками, лосями), отравлением участников группы метиловым спиртом или наркотиками, последствиями природного явления (например, шаровой молнии), воздействием инфразвука или паранормального явления.

Нападение беглых заключённых.

Следствие запрашивало близлежащие ИТУ и получило ответ, что в интересующий отрезок времени побегов заключённых не выявлено. В зимний период побег в районе Северного Урала проблематичны из-за суровости природных условий и невозможности передвигаться вне постоянно действующих дорог.

Гибель от рук манси (коренных жителей этих мест).

Гипотеза нападения манси рассматривалась следствием и была отвергнута: произведённым расследованием не установлено присутствие 1 или 2 февраля 1959 г. в районе высоты «1079» других людей, кроме группы туристов Дятлова. Установлено также, что население народности манси, проживающее в 80 – 100 км от этого места, относится к русским дружелюбно – предоставляет туристам ночлег, оказывает им помощь и т.п. Место, где погибла группа, в зимнее время считается у манси непригодным для охоты и оленеводства (постановление о прекращении уголовного дела, уголовное дело, т.1, л.384-387). Вместе с этим, результаты вскрытия обнаруженных в феврале-марте 1959 года тел не выявили у них смертельных травм и определили причину смерти как замерзание. Поэтому подозрения с манси были сняты.

По утверждению работавшего в 1959 году в Ивдельской прокуратуре В. И. Коротаева, манси, в свою очередь, говорили, что видели над местом гибели туристов странные «огненные шары». Они не только описали это явление, но и нарисовали его. Вместе с этим, «огненные шары» видели 17 февраля и 31 марта многие жители Среднего и Северного Урала, в том числе туристы и поисковики неподалёку от перевала Дятлова.

Ссора между туристами.

Одна из версий предполагает, что причиной трагедии могла быть бытовая пьяная ссора или драка из-за девушек между участниками похода, приведшая к насильственным действиям и последующей трагедии. Эта версия изучалась следствием, но была отвергнута как следствием, так и опытными туристами.

Убийство сотрудниками ИвдельЛАГа на бытовой почве

Гибель туристов произошла вследствие конфликта с местными офицерами правоохранительной системы, занятыми браконьерством. Сотрудники ИвдельЛАГа из хулиганских побуждений напали на тургруппу, что привело к гибели от травм и переохлаждения. Против этой версии говорит тот факт, что ни одна травма не могла быть следствием какого-то удара (судмедэксперты прямо отвергали такую возможность), так как отсутствовали внешние повреждения мягких тканей. Также отсутствовали следы посторонних людей на склоне (только самих «дятловцев»).

Существует ряд версий, по которым вина в гибели туристической группы Дятлова лежит на военных или спецслужбах. Например:

Удар некоего испытываемого оружия.

Высказывалось предположение, что туристы оказались под ударом некоего испытываемого оружия, воздействие которого спровоцировало бегство, а возможно, и прямо способствовало гибели людей. В качестве поражающих факторов назывались пары компонентов ракетного топлива, натриевое облако из специально снаряжённой ракеты, взрывная волна, действием которой объясняются травмы (сюда же относится версия о применении «вакуумной бомбы»). Была

озвучена также версия о воздействии на психику туристов некоего оружия, в результате чего они временно лишились разума и покалечили друг друга.

Екатеринбургский журналист А.И. Гуцин также разработал версию, что группа стала жертвой испытания бомбы, скорее всего нейтронной; в дальнейшем была инсценирована смерть в экстремальных естественных условиях.

«Контролируемая» поставка.

Существует конспирологическая версия А. Ракитина, согласно которой, несколько участников группы Дятлова были сотрудниками КГБ под прикрытием и должны были при встрече передать важную дезинформацию иностранным агентам, но те раскрыли этот план (либо сами демаскировали себя) и убили всех членов группы.

Таковы многочисленные версии случившегося.

Официальное следствие было начато после возбуждения уголовного дела прокурором города Ивдель В.И. Темпаловым по факту обнаружения трупов 26 февраля 1959 года и велось в течение трёх месяцев. В.И. Темпалов же и начал расследование причин гибели туристов – провёл осмотр палатки, мест обнаружения тел 5 туристов, а также допрос ряда свидетелей. С марта 1959 года расследование было поручено прокурору-криминалисту Свердловской прокуратуры Л.Н. Иванову.

Следствием поначалу рассматривалась версия о нападении и убийстве туристов представителями коренной народности северного Урала манси. Под подозрение попали манси Анямов, Бахтияров, Куриков и их родня. Во время допросов они показали, что в районе горы Отортен в начале февраля не были, студентов не видели, а священная для них моленная гора находится совершенно в другом месте. Вскоре выяснилось, что разрезы, обнаруженные на одном из скагов палатки, сделаны не снаружи, а изнутри.

Экспертиза установила, что на скате палатки, обращённом вниз по склону, имелись три значительных по величине разреза – длиной примерно 89, 31 и 42 см. Два больших куска ткани были вырваны и отсутствовали. Разрезы были нанесены ножом с внутренней стороны, причём клинок не сразу рассекал ткань – тому, кто резал брезент, приходилось раз за разом повторять свои попытки. Характер и форма всех указанных повреждений свидетельствуют, что образовались они от соприкосновения ткани внутренней стороны палатки с лезвием клинка какого-то оружия (ножа).

*Палатка «дятловцев», находящаяся на исследовании
в экспертном учреждении*

Вместе с этим, результаты вскрытия обнаруженных в феврале-марте 1959 года тел не выявили у них смертельных травм и определили причину смерти как замерзание. Поэтому подозрения с манси были сняты.

Розыски оставшихся 4 туристов серьёзно затянулись, а какой-либо основной версии так и не сформировалось. В этих условиях прокурор-криминалист Л. Иванов, имея множественные свидетельства незаинтересованных лиц, начал детально разрабатывать «техногенную» версию гибели людей, связанную с какими-то испытаниями. В мае 1959 года, будучи на месте обнаружения оставшихся тел, он ещё раз исследовал лес вблизи места происшествия. Он обнаружил, что некоторые молодые ёлки на границе леса имеют обожжённый след, но эти следы не носили концентрической формы. Не было и эпицентра взрыва; снег не был оплавлен, деревья – не повреждены.

Полагая, что «техногенная» версия сможет ответить на многочисленные вопросы и имея на руках акты судмедэкспертизы тел туристов, найденных в ручье, по которым было констатировано наличие причинённых «воздействием большой силы» переломов костей, Лев Иванов направил их одежду и внутренние органы в Свердловскую СЭС на радиологическую экспертизу. По её результатам главный радиолог города Свердловска Левашов пришёл к следующим выводам: исследованные отдельные образцы одежды содержат несколько завышенные количества радиоактивных веществ или радиоактивного вещества, являющегося бета-излучателем; обнаруженные радиоактивные вещества или радиоактивное вещество при промывке образцов одежды проявляют тенденцию к смыванию, то есть вызваны не нейтронным потоком и наведённой радиоактивностью, а радиоактивным загрязнением бета-частицами.

Как следует из заключения эксперта, повышенная радиоактивность обнаружена только на трёх фрагментах одежды: на «свитере коричневого» (найден на Дубининой), нижняя часть шаровар (найден на Колеватове), пояс свитера (найден на Колеватове). Такой уровень радиоактивного загрязнения не пред-

ставлял непосредственной опасности для жизни и здоровья. Как пояснил эксперт – это нормальный уровень для людей, работающих с радиоактивными веществами.

28 мая 1959 года уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления. По результатам следствия Л. Иванов сделал вывод, что трагедия произошла в ночь с 1 на 2 февраля. Основанием для этого послужили последние обнаруженные записи и фотокадры с плёнок участников похода.

Следствие установило, что палатка была оставлена внезапно и одновременно всеми туристами, но при этом отступление от палатки происходило организованно, плотной группой, беспорядочного и «панического» бегства от палатки не было.

Расположение и наличие предметов в палатке (почти вся обувь, вся верхняя одежда, личные вещи и дневники) свидетельствовали о том, что палатка была оставлена внезапно и одновременно всеми туристами, причём, как установлено в последующем криминалистической экспертизой, подветренная сторона палатки, куда туристы располагались головами, оказалась разрезана изнутри в двух местах, на участках, обеспечивающих свободный выход человека через эти разрезы.

Ниже палатки на протяжении до 500 метров на снегу сохранились следы людей, идущих от палатки в долину и в лес... Осмотр следов, показал, что некоторые из них оставлены почти босой ногой (например, в одном х/б носке), другие имели типичное отображение валенка, ноги обутой в мягкий носок, и т. п. Дорожки следов располагались близко одна к другой, сходились и вновь расходились недалеко одна от другой. Ближе к границе леса следы оказались занесёнными снегом. Ни в палатке, ни вблизи неё не было обнаружено следов борьбы или присутствия других людей.

Это подтверждается показаниями В.И. Темпалова, работавшего на месте трагедии в первые дни: «Внизу от палатки 50-60 [м] от нас на склоне я обнаружил 8 пар следов людей, которые тщательно рассмотрел, но они были деформированы ввиду ветров и колебаний температуры. Девятого следа установить мне не удалось, и его не было. Следы мною сфотографированы. Они шли вниз от палатки. Следы показали мне, что люди шли нормальным шагом вниз с горы. Следы были видны только на 50-метровом участке, дальше их не было, так как чем ниже с горы, тем больше снега».

Причину оставления палатки не смог определить и руководитель поисков Е.П. Масленников. В радиограмме от 2 марта 1959 года он указал: «Главной загадкой трагедии остается выход всей группы из палатки. Единственная вещь, кроме ледоруба, найденная вне палатки, китайский фонарик на её крыше, подтверждает вероятность выхода одного человека наружу, который дал какое-то основание всем остальным поспешно бросить палатку».

В постановлении о прекращении уголовного дела отмечается, что туристы совершили ряд фатальных ошибок:

«Зная о трудных условиях рельефа высоты 1079, куда предполагалось восхождение, Дятлов как руководитель группы допустил грубую ошибку, выразившуюся в том, что группа начала восхождение 01.02.59 г. только в 15:00. В

последующем по лыжне туристов, сохранившейся к моменту поисков, удалось установить, что, продвигаясь к долине четвёртого притока Лозьвы, туристы приняли на 500 – 600 м левее и вместо перевала, образуемого вершинами 1079 и 880, вышли на восточный склон вершины 1079. Это была вторая ошибка Дятлова.

Используя остаток светового дня на подъём к вершине 1079 в условиях сильного ветра, что является обычным в данной местности, и низкой температуры порядка 25 градусов, Дятлов оказался в невыгодных условиях ночёвки и принял решение разбить палатку на склоне вершины 1079, чтобы утром следующего дня, не теряя высоты, пройти к горе Отортен, до которой по прямой оставалось около 10 км».

На основании изложенных в постановлении фактов, был сделан вывод:

«Учитывая отсутствие на трупах наружных телесных повреждений и признаков борьбы, наличие всех ценностей группы, а также принимая во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти туристов, следует считать, что причиной их гибели явилась стихийная сила, преодолеть которую люди были не в состоянии».

Таков результат обзора материалов, связанных с фактами и предположениями, высказанных на форумах сетей Интернета, статьях, книгах, телепередачах и фильмах, посвященных гибели группы туристов под руководством Дятлова. В одном из следующих номеров нашего журнала мы представим версию об исследуемых событиях ветерана следственных органов и службы криминалистики, Почетного сотрудника Следственного комитета Российской Федерации С.Я. Шкрябача, имеющего также значительный опыт в области альпинизма и горного туризма.

Используемые источники:

1. Гибель тургруппы Дятлова / URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
2. Тайна перевала Дятлова – версия Мамаду / URL: <http://369.su>.
3. Гибель группы Дятлова – официальное расследование спустя годы / URL: <http://zetfail.ru/gibel-gruppyi-dyatlova-ofitsialnoe-rassledovanie>.
4. Версии гибели группы Дятлова / URL: [taina.li / forum / index](http://taina.li/forum/index).

МАСТЕР

А.А. Мишенина

заведующий кафедрой уголовного процесса
четвертого факультета повышения квалификации
(г. Нижний Новгород)
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
подполковник юстиции

Ю.В. Родионова

доцент кафедры уголовного процесса
четвертого факультета повышения квалификации
(г. Нижний Новгород)
Московской Академии Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат политических наук
майор юстиции

Дело его жизни (очерк о Л.Г. Видонове)

Леонид Георгиевич Видонов (1927-2013) – один из ярких представителей уходящего от нас старшего поколения профессионалов высочайшего уровня, председатель Совета ветеранов и пенсионеров прокуратуры Нижегородской области, заслуженный юрист РСФСР, почетный гражданин Нижегородской области.

Вся жизнь Леонида Георгиевича была посвящена следственной работе: практической и научной деятельности.

Родился 06 ноября 1927 года во Владимирской области. Выпускник Казанского юридического института, он в 1953 году поступил на службу в органы прокуратуры Оренбургской области на должность следователя. В 1967 году переехал в г. Горький (в настоящее время – Нижний Новгород), где работал следователем, старшим следователем районной прокуратуры, прокурором-криминалистом. С 1976 года возглавлял следственное управление в должности заместителя прокурора области.

С начала 60-х годов двадцатого столетия по совместительству преподавал

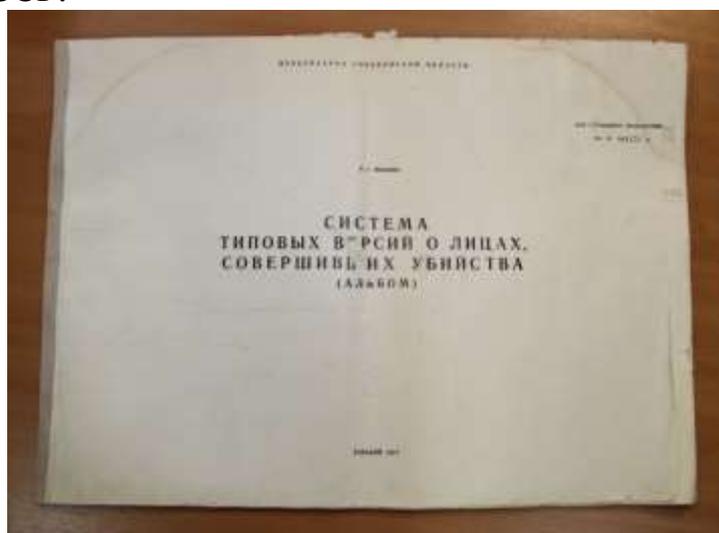
криминалистику на юридическом факультете Оренбургского филиала ВЮЗИ, позднее – уголовный процесс в Нижегородской высшей школе МВД РФ.

С первых шагов в должности следователя Л.Г. Видонов вел подробные записи хода раскрытия и расследования преступлений. Впоследствии с помощью этих записей он установил некоторые важные криминалистически значимые закономерности. В ходе обобщения и анализа этих закономерностей следователь Видонов смог определять круг подозреваемых и в короткие сроки устанавливать лиц, совершивших преступления.

Информацию о тактических находках, уникальных экспертизах, новых научных методиках, применяемых в экспертных исследованиях, - весь накопленный опыт он внедрял в работу следственного аппарата органов прокуратуры.

Квалифицированный, энергичный, хорошо владеющим методикой расследования дел различных категорий, Леонид Георгиевич в дальнейшем стал руководителем, умеющим работать с подчиненными. Он умело руководил следственным управлением, лично при необходимости выезжал на места происшествий, передавая молодым следователям свой опыт.

Проанализировав свои накопленные знания, в 1977 году Л.Г. Видонов подготовил методический альбом «Система типовых версий о лицах, совершивших убийства», имеющий практическое и научное значение. Эффективность его методических рекомендаций при раскрытии и расследовании убийств была по достоинству оценена. По указанию руководства прокуратуры СССР и прокуратуры РСФСР методический альбом типовых версий Л.Г. Видонова был издан и внедрен в практику следствия всех союзных и автономных республик, краев и областей Союза ССР.

Система типовых версий... Л.Г. Видонова

За долгие годы работы в системе следствия Л.Г. Видонов раскрыл и расследовал десятки тяжких и особо тяжких преступлений. Расследовал уголовные дела об умышленных убийствах, хищениях в особо крупных размерах и взяточничестве, участвовал в раскрытии и расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности. Были в его практике и уголовные дела, ставшие известными на всю страну.

В конце семидесятых, начале восьмидесятых годов прошлого века в городе Горьком (в настоящее время – Нижнем Новгороде) произошли ряд грабежей, изнасилований и убийств. Многочисленность жертв и дерзость преступлений пугала город. Большая часть преступлений была совершена в Автозаводском районе города, районе Горьковского автомобильного завода. Преступника длительное время задержать не удавалось. У жителей города, прежде всего работников автозавода, была паника. Они намеревались объявить забастовку и не выходить на работу, если преступник не будет пойман. Встреча с автозаводцами была поручена начальнику следственного управления прокуратуры области Л.Г. Видонову. Способность найти необходимые слова для аудитории, успокоить людей и поверить в силы правоохранительных органов помогли руководителю следственной группы убедить рабочих не выступать с забастовкой. Было обещано, что преступник будет задержан и предан суду.

В ближайшее время так и случилось. Раскрытие и расследование многочисленных преступлений, совершенных одним лицом, представляло большие сложности. Однако следственной группе во главе с Видоновым успешно и профессионально удалось справиться со всеми трудностями в короткие сроки. Преступник был осужден и приговорен к высшей мере наказания. Известное на всю страну уголовное дело сделало Л.Г. Видонова героем телевизионной программы «Следствие вели».

Несколько десятилетий Леонид Георгиевич работал над основным своим трудом, пособием «Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об умышленных убийствах и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев», подготовил и опубликовал более 40 монографий и статей по криминалистике и уголовному процессу.

Основным направлением научной деятельности Л.Г. Видонова стала криминалистика. В 1979 году он защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствии очевидцев».

За примерное исполнение служебного долга Л.Г. Видонов неоднократно поощрялся приказами прокурора области и Генерального прокурора СССР. Был награжден почетным званием «Заслуженный юрист РСФСР», получил ученую степень кандидата юридических наук и ученое звание доцента, а также звание «Почетный гражданин Нижегородской области», знак отличия «За верность закону» I степени.

После выхода на пенсию с 2006 года Л.Г. Видонов являлся председателем Совета ветеранов прокуратуры Нижегородской области.

На заслуженном отдыхе Леонид Георгиевич не оставлял желания заниматься любимым делом. Продолжая передавать свой накопленный за десятилетия работы в следствии опыт по раскрытию и расследованию преступлений, он выступал на практических семинарах для следователей, научно-практических конференциях.

В этот период Л.Г. Видоновым написаны и переработаны научные труды: «Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава

преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей» (2003), эта работа была распространена в прокуратурах субъектов Российской Федерации и следственных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации; «Методика раскрытия и расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности, и дел об убийствах, возбужденных по материалам о розыске лиц, пропавших без вести» (2011).

Л.Г. Видонов выступает перед слушателями Нижегородского филиала (позднее – четвертого факультета повышения квалификации) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

С момента создания системы профессионального образования в Следственном комитете Российской Федерации в 2009 году и до ухода из жизни (20 апреля 2013 года) Л.Г. Видонов проводил занятия в Нижегородском филиале (впоследствии – четвертом факультете) повышения квалификации Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации» со следователями следственных подразделений по Приволжскому федеральному округу Следственного комитета Российской Федерации.

И сегодня у слушателей, проходящих обучение в четвертом факультете повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации» имеется уникальная возможность увидеть видеолекцию Л.Г. Видонова о раскрытии и расследовании умышленных убийств, совершенных в условиях неочевидности, почитать в библиотеке его книги, посетить «Уголок Л.Г. Видонова» в музее криминалистики и ознакомиться с методическим альбомом «Система типовых версий о лицах, совершивших убийства».

«Уголок Л.Г. Видонова» в музее криминалистики четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Л.Г. Видонов со слушателями Нижегородского филиала (позднее-четвертого факультета повышения квалификации) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации» после лекционных занятий (автограф на память).

Методические пособия Л.Г. Видонова и информационные письма о положительном опыте раскрытия и расследования особо тяжких преступлений с использованием его метода.

Дело Леонида Георгиевича Видонова продолжает жить.

Бычков Василий Васильевич
Проректор
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

Педофилы как объекты криминалистического исследования

Половина всех действий сексуального насилия в отношении несовершеннолетних совершаются лицами, имеющими расстройство сексуального предпочтения, названное в Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10 педофилией (F65.4)¹.

Данная парафилия предполагает постоянное или преобладающее сексуальное предпочтение детей, как правило, препубертатного (7-13 лет) или раннего пубертатного (12-18 лет) возраста.

Может существовать предпочтение определенного пола (девочки или мальчики), а могут быть привлекательны одновременно дети обоего пола. Педофилия редко выявляется у женщин. Социально осуждаемые контакты между взрослыми и половозрелыми лицами юношеского возраста, особенно однополыми, тем не менее, не обязательно являются проявлениями педофилии. Точно так же однократное действие, в особенности, если его субъект сам юношеского возраста, не свидетельствует о постоянной и доминирующей склонности, необходимой для постановки диагноза. Обязательным для установления диагноза считается достижение субъектом, по меньшей мере, 16-летнего возраста и наличие 5-летней разницы с используемым объектом. Данная диагностическая категория включает тех мужчин, которые, несмотря на предпочтение взрослых сексуальных партнеров, в силу постоянных фрустраций при установлении соответствующих контактов, привычно обращаются в качестве замены к педофильному объекту. Точно так же диагноз педофилии может быть установлен в отношении мужчин, сексуально посягающих на собственных детей препубертатного возраста в тех случаях, когда они обнаруживают домогательство к другим детям.

Например, **Рыльков Олег Викторович**, так называемый, «Тольяттинский потрошитель», в 1992-1997 гг. в городе Тольятти Самарской области изнасиловал 37 несовершеннолетних девочек (в возрасте от 6 до 13 лет) и убил 4 человек (в том числе 2 жертв изнасилования)².

¹ Бажукова Ж.А. К вопросу о назначении и производстве судебной экспертизы по определению расстройства сексуального предпочтения (педофилии) // Российский следователь. 2015. № 19. С. 3.

² Самый кровавый маньяк Тольятти. URL: <http://tltgorod.ru/crime>; Маньяк Олег Рыльков. URL: <http://www.mzk1.ru>; Рыльков, Олег Викторович. URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/rylkov.htm>.

Пользуясь отсутствием взрослых, маньяк проникал в квартиры своих жертв (стучал в двери, просил попить воды или вызвать «скорую помощь»), насиловал их. При этом совершал грабежи.

В феврале 1996 г. Рыльков совершил первое убийство. Жертвой стал 7-летний мальчик.

Рыльков легко вошел в доверие к мальчику, увёл с собой и зверски убил его в районе Портпосёлка города Тольятти, нанеся ему в общей сложности несколько десятков ножевых ранений. Затем Рыльков отрезал мальчику половые органы, уши, язык, вырезал глаза. Впоследствии, когда труп был обнаружен, эксперты не смогли даже сразу определить пол жертвы – настолько он был обезображен.

Вскоре Рыльков был задержан милицией за отсутствие документов и пребывание в нетрезвом виде. Через трое суток, после установления его личности, он был выпущен на свободу. Впоследствии Рыльков совершил несколько десятков изнасилований, 2 из которых закончились зверскими убийствами.

Так, Рыльков совершил нападение на квартиру, в которой находились несовершеннолетние брат и сестра. Брату чудом удалось спастись, а его сестра была убита топором. Вскоре Рылькова опознали свидетели, и он был объявлен в розыск.

Одна из жертв Рылькова

В июле 1996 г. Рыльков совершил очередное убийство девочки. Тело было обнаружено в заброшенном бункере на территории воинской части. Убийца буквально растерзал ребёнка. На этот раз нашлись свидетели, которые видели его вместе с девочкой на улице Тополиной в Тольятти. Был составлен фоторобот убийцы.

К вечеру его опознали как Олега Рылькова. Через несколько дней милицейский патруль при попытке сбыта фальшивой купюры задержал Рылькова, который назвал по имени своего приятеля – некоего Яценко. С Рылькова взяли подписку о невыезде ипустили. Когда через несколько дней Яценко вызвали в прокуратуру по повестке, он явился, и тем самым подлог раскрылся. По показаниям Яценко, его товарищ собирался поехать в Новокузнецк.

В то время в Новокузнецке орудовал другой маньяк, почерк преступлений которого был похож на Рылькова. Рылькова заподозрили также и в причастности к убийствам более чем 20 детей в этом городе. Через телевидение и газеты были переданы имя и данные Рылькова. Следственная группа, работавшая по делу новокузнецкого потрошителя, безуспешно искала Рылькова.

Рыльков был вскоре арестован в Тольятти. Очередной его жертвой стала 40-летняя женщина, приютившая его на своей даче, которую он убил ударами топора. Как выяснилось, он никуда не уезжал, и к новокузнецким убийствам был непричастен. Впоследствии выяснилось, что маньяком был местный житель

Александр Спесивцев. Рыльков же вскоре признался во всех преступлениях, кроме самого первого убийства. Во время следствия он заявил: «Как это ни кощунственно звучит, но что-то такое, вроде как наслаждение я испытывал от этого». По совокупности преступлений в 1998 г. Рыльков был приговорён к смертной казни, однако из-за введения моратория она была заменена на пожизненное заключение. Верховный суд России оставил приговор без изменения.

Педофил Рыльков

Отсидев чуть больше года, Рыльков сознался и в своём первом убийстве. В июне 2000 г. он получил 15 лет лишения свободы, но, поскольку ему уже было назначено пожизненное заключение, приговор остался тем же. В настоящее время Олег Рыльков содержится в колонии для осужденных пожизненно «Чёрный дельфин».

В начале 2012 года Рыльков признался, что в мае 1994 г. на чердаке одного из домов на бульваре Орджоникидзе г. Тольятти изнасиловал 12-летнюю девочку.

А осенью того же 2012 г. тольяттинские полицейские сообщили о раскрытии изнасилования несовершеннолетней, совершённого более 18 лет назад в лифте дома на улице Свердлова, в котором тоже признался Рыльков.

В 2013 г. Рыльков сознался в убийстве в 1993 г. 45-летней женщины, труп которой с множественными ножевыми ранениями груди был обнаружен в лесу у санатория «Прилесье».

Бурцев Роман Владимирович, так называемый, «Каменский Чикатило», в период с 1993 г. по 1996 г. изнасиловал и убил 6 малолетних: 5 девочек и брата одной из них. Жертв, как правило, душил. Преступления совершал в районе города Каменск-Шахтинский Ростовской области¹.

От других маньяков отличался тем, что крайне тщательно прятал трупы убитых. Все тела, кроме одного, были обнаружены уже после ареста преступника при его содействии. Признан виновным. Психиатр Бухановский признал Бурцева одним из самых ярких маньяков, с которыми ему приходилось иметь дело.

Первое убийство Бурцев совершил в сентябре 1993 г., жертвами стали мальчик 12-ти лет и девочка 7 лет. Преступник встретил детей около свалки посёлка Заводского. Он хотел изнасиловать девочку и, чтобы избавиться от лишнего наблюдателя, убил Евгения, нанеся три удара кулаком по голове мальчика и

¹ Бурцев, Роман Владимирович. URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/burtsev>; Каменский Чикатило (дело Бурцева). URL: <http://www.prokuror-rostov.ru/history>.

ещё три удара металлической пластиной. Затем совершил насилие над девочкой, задушил её и оставил трупы детей в яме с мусором.

Бурцев объяснял совершение изнасилований детей желанием «попробовать девственность», а убийства – нежеланием быть обнаруженным.

Именно стремление скрыть свои преступления подвело Бурцева. После одного из преступлений он попросил у пожилой женщины, живущей неподалёку, лопату, которой закопал труп и которую затем выбросил. Впоследствии она подробно описала внешность подозрительного человека. Кроме того, помочь поймать преступника помогла девочка, которую он не успел утащить далеко.

Бурцев признался во всём сразу же после ареста. Суд приговорил его к расстрелу, который впоследствии был заменён на пожизненное заключение. Отбывает наказание в исправительной колонии особого режима, имеющей неофициальное наименование «Белый лебедь» (г. Соликамск Пермского края).

Иртышов Игорь Анатольевич – 8 изнасилований малолетних, 2 со смертельным исходом¹.

Иртышов 10 лет попал в автокатастрофу и получил серьёзную черепно-мозговую травму. От последствий не оправился: ему поставили диагноз «олигофрения в степени умеренной дебильности», после чего мать отдала его в специальный интернат, где Иртышова изнасиловали.

В 1993 г. переехал в Санкт-Петербург, где устроился на работу в кафе «Пегас» посудомойщиком, однако основным источником его дохода была гомосексуальная проституция. У клиентов пользовался популярностью за свои садистские наклонности. Выделялся также истеричностью, эгоцентризмом и трусливостью. Сам Игорь гомосексуалистом себя не считал, он занимался сексом и с женщинами.

Серию своих преступлений Иртышов начал в декабре 1993 г. Гуляя по территории Сосновского парка, он заметил двух братьев 11 и 12 лет. Угрожая им ножом, преступник отвёл детей в безлюдное тихое место и поочерёдно изнасиловал, дав перед этим попить чего-то из фляги. Как потом сказали мальчики, «у жидкости был странный вкус и неприятный запах». Обе жертвы получили серьёзные телесные повреждения.

Следующее преступление Иртышов совершил в Колпинском районе Санкт-Петербурга. Во время совершения насильственных действий над мальчиком Иртышов слишком сильно сдавил его горло, отчего тот скончался от удушья. Сам Игорь позже сказал, что убивать не хотел, а просто не рассчитал силы, так как был пьян.

Следующее нападение на ребёнка с последующим изнасилованием Иртышов совершил в мае 1994 г. Преступник завлёл десятилетнего мальчика на чердак

¹ Иртышов, Игорь Анатольевич. URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/irtyshov>; Иртышов, Игорь Анатольевич. URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/irtyshov>.

дома по Рижскому проспекту и зверски над ним надругался. После акта насилия Игорь разорвал мальчику руками промежность, навсегда оставив его инвалидом. Через месяц он изнасиловал на берегу Невы ещё двух мальчиков 11 и 12 лет.

Седьмой жертвой педофила едва не стал пятнадцатилетний подросток, на которого преступник набросился в кабине лифта. Однако тот смог дать отпор преступнику и убежать.

В этот же день, разозлившийся из-за неудачи Игорь, изнасиловал девятилетнего мальчика. При этом Иртышов вырвал у него девять метров кишечника, после чего покинул место преступления. Мальчик чудом остался в живых и смог дать подробное описание преступника. После этого он лежал в больнице в США, по российскому телевидению звучали призывы о финансовой помощи для проведения необходимой операции, но несмотря на то, что нужная сумма на пересадку кишечника была собрана, мальчик умер.

На улицах и в газетах был опубликован фоторобот насильника, а также распространялось его словесное описание. Иртышов испугался: фоторобот был очень похож на него, что вынудило его улететь в Мурманск. Через месяц, решив что всё утихло, Игорь вернулся в Санкт-Петербург, где 28 ноября 1994 г. был задержан правоохранительными органами, которые к этому времени имели на него обширную доказательную базу.

Иртышов был «сдан» одним из своих любовников. После последнего изнасилования Игорь принёс портфель мальчика домой и похвастался им перед сожителем. Тот заподозрил «неладное» и обратился в милицию. По «оперативным наработкам» преступник был задержан. Позже многие жертвы его опознали.

Долгое время Иртышов фактически не давал никаких признательных показаний. Однако позже стал рассказывать о преступлениях и участвовать в следственных экспериментах. На допросах вёл себя неадекватно, всячески притворялся психически неполноценным.

Психиатрическая экспертиза преступника проводилась долго. В итоге эксперты выявили ряд психических отклонений, но в целом признали Игоря вменяемым. Многие эксперты-криминалисты склонялись к мнению, что в скором времени Иртышов начал бы целенаправленно убивать своих жертв и помимо изнасилований имелась бы цепочка трупов.

Судебный процесс над Иртышовым шёл в закрытом режиме. Судом Иртышов был признан виновным по ряду статей, включая убийство, изнасилование, нанесение тяжких телесных повреждений, и дважды приговорён к смертной казни. В 1999 г., в связи со вступлением России в Совет Европы, ему, как и всем остальным «смертникам» на тот момент, Указом Президента РФ смертная казнь была заменена пожизненным заключением. На данный момент содержит-

ся в колонии особого режима ИК-1 «Мордовская зона» в посёлке Сосновка в Мордовии.

Мозгляков Николай Владимирович – изнасиловавший и убивший трех девочек.

В апреле 2008 г. в Златоусте Мозгляков встретил трёх девочек, когда они шли домой после школы. Он напал на одну из них, приставил нож к горлу и, угрожая убить, заставил её сестру с подругой пойти с ним. На окраине местного кладбища он изнасиловал всех троих, после чего нанёс им множественные ранения ножом¹.

На следующий день тела убитых девочек были обнаружены. Рядом, на железнодорожных путях нашли и еле живую Леру. Она смогла описать убийцу. С её слов был составлен фоторобот. Девочка запомнила, что у убийцы на руке была татуировка в виде паука, и сказала, что во время изнасилования этот человек улыбался.

В первые же дни были опрошены несколько тысяч человек. Вскоре по подозрению в убийстве был арестован безработный Николай Мозгляков. Он совсем недавно освободился из тюрьмы, где сидел за кражи. У него были обнаружены нож (позже было установлено, что именно этим ножом было совершено убийство) и учебники убитых девочек. Одноклассники убитых девочек рассказали на следствии рассказали, что Мозгляков приходил на школьный двор и общался там с детьми.

Сначала Мозгляков сказал, что ничего не помнит, но потом всё рассказал в подробностях. Он полностью признал свою вину. На процессе улыбался. Был признан виновным. Приговор стал для Мозглякова неожиданностью. Обвинение осталось довольным приговором, а родители девочек настаивали на смертной казни. Семья Мозглякова не пришла на процесс. У Мозглякова на момент осуждения был маленький сын. Его семья рассказала, что с детьми Мозгляков отлично ладил и располагал к себе. Мозгляков не рассказал, что толкнуло его на это преступление, в содеянном не раскаивался. На суде много молчал, от последнего слова отказался. Приговорён к пожизненному лишению свободы.

Наумов Владимир Михайлович, изнасиловавший 3 девочек, одну из которых убил².

В 1992 г. Наумов был осуждён на 15 лет за изнасилование 8-летней девочки. Позже, за примерное поведение, срок ему сократили до 12 лет.

¹ «Маньяк из Златоуста» просто захотел. URL: <http://www.gazeta.ru/social>.

² Убийца пятилетней Полины Мальковой приговорен к пожизненному заключению. URL: <http://www.newsru.com/crime>.

После тюрьмы женился и устроился на работу. Спустя несколько лет он совершил другое преступление. В 2006 г. Наумов встретил на улице девочку, увёл с собой, обещая «показать зверюшку», завёл её к гаражам и изнасиловал. Тогда насильник не стал её убивать, купил ей шоколад и отправил на автобусе домой, при этом оплатив проезд.

В марта 2007 г. Наумов заманил 5-летнюю девочку к себе домой, изнасиловал и убил жестоким образом, после чего увёз тело за город на машине. Заметив пропажу дочери, её родители обратились в милицию. Несколько свидетелей утверждали, что видели девочку с незнакомым человеком. Следствие не исключало возможность того, что девочка могла стать жертвой педофила. Милиция начала проверять всех в районе, кто был осуждён за половые преступления, особенно совершённые в отношении несовершеннолетних. В домах подозреваемых проводили обыск, опрашивали их родственников и знакомых. Проверяли и Наумова, но в его квартире никаких улик не нашли. Его жена подтвердила его алиби, сказав, что они вместе были дома. Наумова отпустили.

Спустя 10 дней после этого в Красноярске играющие на пустыре дети обнаружили тело девочки. Экспертиза показала, что девочка была изнасилована и задушена. В апреле этого же года началась проверка. У всех подозреваемых брали образцы крови и семенной жидкости и сравнивали их с теми, что остались на разорванных колготках девочки. Проверка заняла около года. Наконец, один образец совпал – им оказался генетический материал Наумова. Он был задержан. Почти сразу он признался не только в изнасиловании и убийстве девочки, но и в преступлении, совершённом в 2006 г., хотя в числе подозреваемых по тому эпизоду не числился.

Судебная экспертиза признала Наумова виновным и отдающим отчёт в своих действиях. Дело было передано в суд. После этого убийца стал отрицать своё причастие к преступлениям и потребовал, чтобы его дело рассматривал суд присяжных. На суде он старался придать себе интеллигентный вид, надевал очки, говорил, что все улики сфабрикованы и сам он является жертвой халатного отношения следователей к данному уголовному делу. Однако, когда суд допросил его жену, и та сообщила, что в тот день она не была дома и ей неизвестно, чем занимался муж, маньяк мигом переменялся.

Присяжные признали Наумова виновным по всем пунктам обвинения. Красноярский краевой суд приговорил Наумова к пожизненному заключению. В настоящее время Наумов отбывает наказание в тюрьме Чёрный дельфин.

Романов Владимир Иванович, так называемый «Багратионовский маньяк», совершивший в 1991 г. и 2001-2005 гг., как минимум, 13 убийств, сопряжённых с изнасилованиями¹.

Жил в городе Багратионовск Калининградской области. В 1991 г. совершил двойное убийство девочек-

¹ «Я убивал девочек». URL: <http://www.rudnikov.com/article>; Маньяк повесился <http://www.gazeta.ru>; Владимир Романов. URL: <http://murders.ru>.

подростков, тела которых закопал. Ввиду отсутствия трупов жертвы считались пропавшими без вести, и дело оставалось нераскрытым.

В том же 1991 г. Романов изнасиловал 12-летнюю девочку, пытался её задушить. Жертва осталась жива и дала описание преступника. Романов был арестован и осуждён на 10 лет лишения свободы. В тюрьме его «опустили». Вышел на свободу в 2001 г. Стал заниматься частным извозом.

Чтобы снова не попасть в тюрьму, он тщательно планировал свои преступления. Его жертвами становились девочки и девушки в возрасте от 12 до 19 лет. Он насиловал их, потом убивал. Тела закапывал в лесу, иногда бросал их в костёр.

В сентябре 2006 г. попытался изнасиловать 24-летнюю девушку. Ей удалось убежать от Романова, и запомнить номер его машины. Уже через два дня Романов был арестован. Он сразу же стал рассказывать о серии убийств девочек, которые совершал в 2001-2005 гг. Всего было установлено 10 эпизодов. Признался и в двойном убийстве, совершённом в 1991 г.

В октябре 2006 г. признался в совершении тринадцатого убийства, об обстоятельствах которого планировал рассказать позднее. Однако в ночь на 12 октября 56-летний педофил-убийца покончил с собою, повесившись на простыне. Убийца оставил краткую предсмертную записку, адресованную сыну, в которой просил прощения у своей семьи.

Следствие предполагает, что на счету Романова на самом деле около 20 убийств.

Тушинский Владимир Петрович, так называемый «Камчатский Чикатило», период с осени 2010 г. по февраль 2014 г. убивший 5 девочек и девушек в возрасте от 11 до 22 лет¹.

В 1997 г. был осуждён за кражу. После освобождения работал машинистом в котельной микрорайона «Моховая» Петропавловска-Камчатского. Женился на женщине, у которой была дочь от первого брака, вскоре после свадьбы родился сын. Семья переехала в посёлок Пионерский Елизовского района. Несмотря на судимость, Тушинский слыл примерным семьянином, был на хорошем счету на работе, совершенно не пил.

В 2005 г. Тушинский изнасиловал свою 11-летнюю падчерицу, а затем четыре года продолжал принуждать её к сожительству. Тогда девочка не решилась рассказать кому-либо о произошедшем. В 2009 г. его падчерице исполнилось 16 лет, она переехала на материк, где жили родители её матери.

После отъезда падчерицы у Тушинского, из-за невозможности удовлетворить своё «патологическое сексуальное влечение», возникла ненависть к другим девушкам, после чего он начал поиски новых жертв. На своём автомобиле разь-

¹ В Петропавловске начался суд над серийным убийцей Владимиром Тушинским. URL: <http://www.kamchatka.aif.ru>; «Камчатский Чикатило» Владимир тушинский признан педофилом. URL: <http://www.mngz.ru>.

езжал по Елизовскому району и Петропавловску-Камчатскому, выбирая девушек, которые внешне напоминали его падчерицу.

В сентябре 2010 г. на елизовской трассе маньяк жестоко избил и зарезал 22-летнюю девушку, которая отказалась садиться в его машину.

В октябре в Петропавловске-Камчатском его жертвой стала 15-летняя школьница. Её останки будут найдены только через два года в роще микрорайона «Моховая».

В ноябре убил 11-летнюю ученицу елизовской школы.

В январе 2011 г. в Петропавловске-Камчатском убил 16-летнюю девушку.

После четвёртого убийства Тушинский три года не совершал новых преступлений, и даже участвовал волонтером в поисках своих жертв, которые официально числились пропавшими без вести.

В феврале 2014 г. в Петропавловске-Камчатском маньяк зарезал отказавшуюся садиться в его машину 20-летнюю девушку.

В ночь на 17 февраля Тушинский был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Его удалось найти с помощью записей с видеорегистратора проезжавшего мимо места последнего убийства автомобиля: само убийство происходило за автобусной остановкой, но видеорегистратор отобразил стоявшую около остановки машину маньяка. Кроме того, последняя жертва оказала маньяку сопротивление – в её руке остались образцы волос, принадлежавшие убийце. В салоне автомобиля Тушинского были найдены топор, электрошокер, пневматический пистолет, что вызвало подозрение. Под давлением улик Тушинский начал давать признательные показания по последнему убийству и указал место, где выбросил нож, которым убил последнюю жертву. Затем он признался в предыдущих преступлениях и показал где спрятал тела двух девушек. Во время обыска в доме Тушинского в его компьютере были найдены видеоматериалы со сценами насилия над падчерицей.

Эксперты провели комплекс исследований и признали Тушинского виновным. В феврале 2016 г. Камчатский краевой суд приговорил его к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима и удовлетворил иски родных жертв на сумму 12 миллионов рублей, 500 тысяч рублей Тушинский должен выплатить своей падчерице. Верховный суд России оставил приговор без изменений. После вступления приговора в силу, Тушинский был этапирован, для отбывания наказания, на материк. С Камчатки его доставили в Хабаровск и поместили в СИЗО, где вечером 5 августа 2016 г. маньяк был обнаружен мёртвым. Официальная причина смерти – сердечный приступ.

Чигрин Роман Александрович, так называемый «Шимановский маньяк», изнасиловавший и убивший в 2009 г. в лесу под городом Шимановском Амурской области двух де-

вочек 8 и 9 лет¹.

Работал водителем. 26 августа арестован. При обыске в квартире преступника были найдены фрагменты одежды убитых девочек и орудие преступления – заточка. Под тяжестью улик мужчина признал свою вину. К следователям обратилась жена маньяка с шокирующим заявлением, что её муж в течение двух лет насиловал 15-летнюю дочь.

В июне 2010 г. приговорен Амурским областным судом к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. В августе этапирован в ИК-56 «Чёрный беркут» в Свердловской области. В январе 2011 г. маньяк покончил с собой, отравившись лекарствами. При осмотре места происшествия сотрудники колонии обнаружили две предсмертные записки, на имя начальника колонии и для матери осужденного.

¹ Не получив кредит, педофил сорвал злость на маленьких девочках. URL: <http://portamur.ru/news/detail>; Шимановского педофила приговорили к пожизненному заключению. URL: <http://portamur.ru/news/detail>.

ПАМЯТЬ

Хмыров Александр Алексеевич

12 января 2017 года, научная юридическая общественность России и СНГ понесла тяжелую утрату.

На 92-м году ушел из жизни известный ученый-криминалист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, заслуженный профессор Кубанского государственного университета, участник Великой Отечественной войны Александр Алексеевич Хмыров.

А.А. Хмыров родился 11 декабря 1925 года в станице Донская Балка Ставропольского края. В 1951 году окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета.

Работая в прокуратуре Краснодарского края в должности прокурора-криминалиста, с первых дней создания Краснодарского филиала Всесоюзного юридического заочного института начал преподавательскую деятельность в нем, а в 1959 году перешел в филиал на постоянную работу. Под руководством Александра Алексеевича филиал работал с 1963 года вплоть до создания на его базе юридического факультета Кубанского государственного университета.

В 1972 году А.А. Хмыров стал первым деканом юридического факультета. В 1983-1996 годах и в 1998-2000 годах заведовал кафедрой криминалистики Кубанского государственного университета. С 2001 года перешел на должность профессора кафедры криминалистики и правовой информатики.

Более 58 лет своей жизни Александр Алексеевич посвятил научной и преподавательской деятельности. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию «Косвенные доказательства при расследовании хищений государственного и общественного имущества (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование)», в 1981 году – докторскую диссертацию «Теоретические основы и практика использования косвенных доказательств в уголовных делах (процессуальное и криминалистическое исследование)». В 1983 году ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре криминалистики.

Профессор А.А. Хмыров – автор более 100 научных публикаций, в том числе 7 монографий, 5 учебных пособий, соавтор и соредактор 2 учебников.

Александр Алексеевич обладал высоким профессиональным мастерством педагога, вел большую учебно-методическую и научно-исследовательскую деятельность в области криминалистики, теории доказывания, уголовного судопроизводства, подготовил 5 докторов и 25 кандидатов юридических наук. За научные заслуги в криминалистике ему была присуждена памятная медаль имени Р.С. Белкина.

За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны А.А. Хмыров был награжден орденом Отечественной войны II степени и 17 медалями.

Трудовые заслуги А.А. Хмырова в 1986 году были отмечены орденом Знак Почета.

Александр Алексеевич навсегда останется в нашей памяти светлым и добрым человеком, выдающимся теоретиком правовой науки, мудрым руководителем, настоящим Учителем.

**АНОНС
НОВЫХ ИЗДАНИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ В
МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО
КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

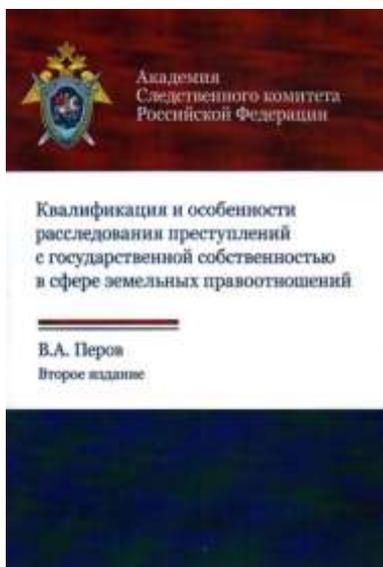

Багмет А.М., Бычков В.В.

Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 368 с.

В пособии раскрываются уголовно-правовая и криминалистическая характеристики: изнасилования (ст. 131 УК РФ); иных насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ); убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ); клеветы, соединенной с обвинением лица в совершении насильственных действий сексуального характера (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ); заведомо ложного доноса, соединенного с обвинением лица в преступлении, связанном с сексуальным насилием и с искусственным созданием доказательств обвинения (ч.ч. 2 и 3 ст. 306 УК РФ). Рассматриваются особенности возбуждения уголовных дел по фактам совершения данных преступлений, а также первоначального этапа их расследования. Освещаются особенности производства отдельных следственных действий в ходе расследования преступлений, связанных с сексуальным насилием. Пособие дополнено словарем терминов и определений, связанных с сексуальным насилием.

Учебное пособие предназначено для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

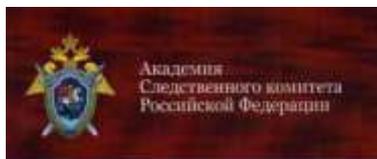
Перов В.А.

Квалификация и особенности расследования преступлений с государственной собственностью в сфере земельных правоотношений: учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд. доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 191 с.

Рассмотрено законодательство, регламентирующее порядок сделок с государственной собственностью в сфере земельных правоотношений. Даны понятие, виды и особенности квалификации преступлений, предметом преступного посягательства которых является федеральное (государственное) имущество.

Проанализирована практика расследования преступлений с государственной собственностью в сфере земельных правоотношения. В качестве примеров использованы процессуальные документы указанных уголовных дел.

Для студентов и преподавателей Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Некоторые особенности
расследования преступлений
в топливно-энергетическом
комплексе

На примере хищения нефтепродуктов

Некоторые особенности расследования преступлений в топливно-энергетическом комплексе (на примере хищения нефтепродуктов): учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Е.А. Соломатина; под ред. А.М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 168 с.

Раскрываются понятие и структура криминалистической характеристики преступлений в топливно-энергетическом комплексе, основные способы совершения данных преступлений, особенности возбуждения уголовного дела и обстоятельства, подлежащие выяснению. Описаны типичные следственные ситуации, тактика следственных действий. Раскрыты особенности использования специальных знаний и обеспече-

ние безопасности при производстве следственных действий, а также вопросы организации возмещения ущерба, причиненного преступным посягательством. Приведены примеры судебной практики по данной тематике.

Для слушателей курсов повышения квалификации Академии СК России, а также следователей СК России.

Академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Предварительное следствие по делам
о хищениях, совершаемых лицами
с использованием своего служебного
положения в сфере жилищно-
коммунального хозяйства (ЖКХ)

Методические материалы

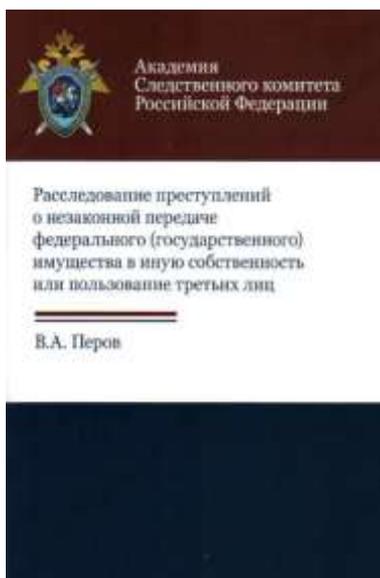

Предварительное следствие по делам о хищениях, совершаемых лицами с использованием своего служебного положения в сфере жилищно-коммунального хозяйства: метод. материалы / авт.-сост.: А.В. Трощанович, Е.А. Соломатина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 79 с.

Раскрывается уголовно-правовая характеристика хищений, совершаемых лицами с использованием своего служебного положения в сфере ЖКХ. Рассматриваются особенности тактики производств;» отдельных следственных действий при расследовании хищений в сфере ЖКХ лицами с использованием своего служебного положения. Дастся обзор следственной и судебной

практики по уголовным делам в сфере ЖКХ.

Для слушателей курсов повышения квалификации Академии СК России. а также сотрудников следственных подразделений СК России.

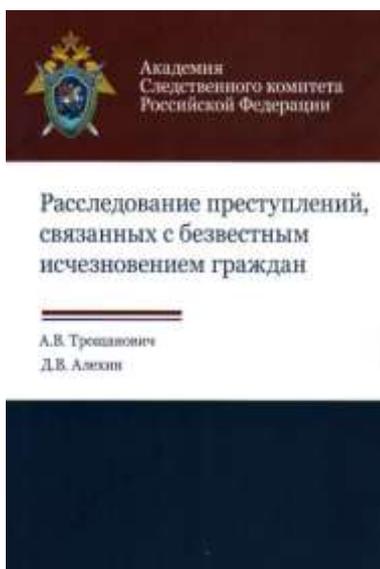
Перов В.А.

Расследование преступлений о незаконной передаче федерального (государственного) имущества в иную собственность или пользование третьих лиц: учебное пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2017. – 167 с.

Рассмотрено законодательство, регламентирующее порядок сделок с государственной собственностью. Даны понятие, виды и особенности квалификации преступлений, предметом преступного посягательства которых является федеральное (государственное) имущество.

Проанализирована практика расследования преступлений о незаконной передаче государственного (федерального) имущества. В качестве примеров использованы процессуальные документы указанных уголовных дел.

Для слушателей и преподавателей Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: учебно-практическое пособие / А.В. Трощанович, Д.В. Алексин; под ред. А.М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 143 с.

Учебно-практическое пособие подготовлено на основе всестороннего анализа служебных отчетов, статистических данных, материалов уголовных дел, что позволило рассмотреть криминалистические и процессуальные проблемы расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, определить значимые для раскрытия таких преступлений обстоятельства, разработать на их основе рекомендации

по совершенствованию деятельности следственных подразделений СК России.

Издание будет полезно следователям, следователям криминалистам, руководителей следственных подразделений СК России п практической работе, преподавателям, слушателям Академии СК России, сотрудникам других правоохранительных органов.

Академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Расследование преступлений,
совершаемых при планировании,
размещении и исполнении
государственного
(муниципального) заказа

В.А. Перов

Перов В.А.

Расследование преступлений, совершаемых при планировании, размещении и исполнении государственного (муниципального) заказа: учеб-метод, пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 87 с.

С учетом всестороннего анализа действующего законодательства, статистических данных, материалов уголовных дел рассмотрены криминалистические и процессуальные аспекты расследования преступлений, совершаемых при планировании, размещении и исполнении государственного (муниципального) заказа.

Определены значимые для раскрытия указанных преступлений обстоятельства. Разработаны рекомендации по совершенствованию деятельности следственных подразделений СК России.

Для слушателей и преподавателей Академии С К России, следователей, основателей-криминал истов, руководителей следственных подразделений СК России, а также сотрудников других правоохранительных органов.